

ГЕЙДАР ДЖЕМАЛЬ

ФУЗЕИ

И

КАРАМУЛЬТУКИ

Исламский комитет России

Гейдар Джемаль

Фузеи и Карамультуки

Москва

Издательство «Социально-политическая Мысль»

2010

УДК 297::1/14
ББК 86.38::87.2
Д40

ДЖЕМАЛЬ Г.Д.
Д40 **Фузеи и Карамультуки.** — М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2010. — 184 с.

— (Серия: РОССИЯ и ИСЛАМ, 4).

ISBN 978–5–91579–040–6

«Фузеи» и «карамультуки» — название старинных кремневых ружей: первые стояли на вооружении регулярных армий, вторыми же пользовались пастухи и охотники Центральной Азии и Кавказа.

Российская империя — «тюрьма народов» — выросла из смертельного диалога этих стволов в дни Суворова и шейха Мансура, Ермолова и шейха Шамиля, Скобелева и защитников Хивы и Коканда...

Тексты в данной книге — это свидетельства нашей эпохи, в которой беспощадно противостоящие друг другу силы встречаются перед началом генеральной битвы, обмениваясь до времени одиночными выстрелами из укрытий. Они писались со знанием того, что в будущем историки станут рассматривать первое десятилетие третьего тысячелетия как пролог к коренным, возможно, катастрофическим изменениям в облике известной нам мировой цивилизации.

И каждый отдельный выстрел — сделан ли он из надраенной в казармах «фузии» или тщательно сберегаемого в сакле дедовского «карамультука» — содержит в себе в зародыше весь грядущий шквал огня, в котором, быть может, без остатка сгорит наше сегодняшнее время.

© **Гейдар Джемаль**, 2010.

ISBN 978–5–91579–040–6

© **Воробьев А.В.**, оформление, 2010.

Сдано в набор 08.10.2009. Подписано в печать 16.10.2009. Формат 60x88/16.
Бумага офсетная. Гарнитура «Таймс». Печать офсетная. Усл.-печ. л. 11,5.
Уч.-изд. л. 7,33. Тираж 1 000 экз. (1-й завод — 500 экз.). Заказ № 28.

Оригинал-макет подготовлен *А.В. Воробьевым*. Корректор *Т. Тарасова*
Обложку подготовила *О. Норская*

Издательство «Социально-политическая МЫСЛЬ». 7720376@mail.ru
141200, МО, г. Пушкино, Московский проспект, дом 55. **Тел. 772–03–76**

Типография ООО «Телер». 125299, г. Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 12.
Лицензия на типографскую деятельность ПД № 00595.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Заявление о сути моей исламской позиции</i>	5
Пролетая над гнездом орла	7
От третьего лица	9
«Молот ведьм» в переводе на вайнахский	13
Момент истины	15
В Москве осетины похищают ингушей!	18
«Осторожно: идиотизм!»!	21
«ГРУ» переиграло «ФСБ» в Ингушетии	23
Властям на Северном Кавказе следовало бы подумать о себе	27
«Сами мы не местные»	29
Интервью порталу УТРО.ru	31
Дьявол кроется в деталях. Для правоверных существует только одна партия — партия Бога	36
Кот-хатыб и мыши	41
Критерий перемен	44
Так похоже на Россию	47
Балаганчик	49
Россия и мировой кризис	51
Страсти по пенсне	55
Выступление на семинаре «О роли религии в творчестве современных российских писателей» 01.12.2006.....	57
Американское бессознательное в литературе и жизни	61
Красная роза — эмблема провала?	66
«Оправданная жестокость»!..	71
Только что были здесь...	75
Герои умирают, а подлецы живут (пока)	77
Арафат выбрал смерть	79
Смерть Масхадова	82
На смерть Анны Политковской.....	92
Предсмертная шахада	95
Памяти Магомеда Евлоева	98
В «Компании» со временем	103
Мужик на амвоне.....	105
Конец Вавилона?	107
Пол и характер.....	109

Баобабы в цвету	111
Антигерой-праведник	113
Битва народов	115
Крупичи истины.....	117
Лечебные «ироды»	119
Сочинский режим.....	121
Навстречу самиздату!	123
Невеселая наука.....	125
Навстречу полюсу	127
Суповой набор	129
Прирастаем Лондоном?	131
Статуи отцов... ..	133
Саркома тяжких.....	135
Трэшевая политика.....	137
Кары научные	139
Детские игры.....	141
Правящий класс?	143
Черная зона	145
Рок Октября.....	147
Фродо Муромец.....	149
Пир Валтасара.....	151
Тень Сатаны	153
Заокеанская сечь	155
Взвейтесь рублями... ..	157
Фома — неверующим	159
Разберемся, Ватсон!.. ..	161
Плата за воздух.....	163
Гонения на Прометея	165
Полуостров свободы	167
«Веселый джордж».....	169
«Стабильные» кладбища.....	171
«Ручки Буша».....	173
Сами с Усамой	175
Стетсон Панамович	177
Игры календарей	179
Аврора Дежавю.....	181
<i>Список использованных источников информации.....</i>	<i>183</i>

Заявление о сути моей исламской позиции

«ИсламКом». 03.11.2008

БисмиЛяхи-р-рахмани-р-рахим!

Для всех мусульман определяющим в политической жизни является единство Уммы. Как известно, наши враги постоянно пытаются расколоть нас по линии «шииты — сунниты», «ваххабиты — суфии», «салафиты — мазхабиты» и так далее, и так далее. Кроме того, излюбленной тактикой куфра является умножение ярлыков, «школ», направлений, которые не вызваны к жизни обстоятельствами работы в данном конкретном районе, а предназначены только для раскола общего единства.

Тот факт, что четырнадцать веков наша Умма крепнет и ширится, несмотря на глобальные геополитические катастрофы и происки иблиса, стоящего за мировым правительством, лучше всяких рассуждений свидетельствует о непосредственном покровительстве Аллаха (С&Т) мусульманам.

Последнее время многие спрашивают меня о моей принадлежности к тому или иному направлению внутри Ислама. Некоторые говорят: «Мы во многом согласны с Вами, но вот Вы шиит. О, если бы Вы не были шиитом!...»

Чтобы раз и навсегда снять всякие вопросы, возникающие у братьев, официально заявляю следующее:

1. Я следую сам и поддерживаю всех, кто следует, Корану и достоверной Сунне Пророка (сас).
2. Я выступаю за полное и нераздельное теологическое и политическое единство всех мусульман на платформе Джихада на пути Аллаха до тех пор, пока вся религия на земле не будет принадлежать Ему Одному.
3. Я не следую ни за одним из ныне живущих шиитских муджахидов.

4. Я категорически отвергаю пантеизм и основанную на нем суфийскую акыду, в первую очередь, учение Мухиэддина ибн эль-Араби, лежащее в основе *ирфана* Кумской теологической школы.

5. Я НЕ проклинаю никого из праведных халифов (Да будет доволен ими Аллах!).

6. Я считаю, что во всех направлениях Ислама, созданных искренними мусульманами, совершающими усилия на пути Аллаха, кроме заблуждений содержится и зерно правды, которое будет востребовано в 73-м направлении, призванном осуществить полную победу мусульман над даджалом под руководством ожидаемого Махди (а по поводу прихода Махди согласны все направления мусульман!).

И на этом, иншаАллах, достаточно.

Прибегаю к помощи Аллаха Высочайшего, да укрепит Он нас всех на Своем пути!

Аллаху Акбар!

Пролетая над гнездом орла

Эти тексты были написаны в связи с событиями на Кавказе, в первую очередь, в Ингушетии, ставшей ключевой «болевым точкой» региона

От третьего лица

«ИНГУШЕТИЯ.ОРГ». 08.02.2007

8 февраля в ЦДЖ прошел Круглый стол, организованный правозащитным центром «Мемориал» с привлечением значительного количества федеральных и республиканских чиновников по проблемам ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта.

Поскольку дело происходит в 2007 году, удушающая политкорректность проявилась и здесь: слово «конфликт» было изъято из концепции Круглого стола и весь разговор происходил на тему «гармонизации отношений» между осетинами и ингушами. Слушать и анализировать этот Круглый стол было поучительно, поскольку в нем полностью проявлялась поляризованная ментальность федералов и регионалов или, говоря по-умному, полярная оппозиция их дискурсов. Федералы говорили заумно, и вообще сильно налегая на гуманность, гармонию, рамки закона и подчеркивая, что сами они, федералы, — «за все хорошее». В предельно эмоциональном выступлении козаковский чиновник свердловского происхождения, признавшийся в ходе выступления, что «сам он — работник милиции», воскликнул, говоря об усилиях федерального чиновничества в данном регионе: «Мы идем на то, чтобы люди стали нормально жить». Экие матросовы, право слово! Идут, понимаешь, на то, то есть, страшно подумать, от чего приходится отказываться и какие жертвы приносить, чтобы (увы, неблагодарное!) «население» нормально зажило. Активно педалировалось федералами также и то, в каких невыносимых, нечеловеческих условиях живет чиновничество, решая проблемы этого самого «населения».

Это один полюс дискурса, федеральный. Республиканские же представители противопоставляли обобщениям Центра свою конкретику: такому-то не заплатили, столько-то семей переселяют насильно, такому-то дали неправильные документы и т. п.

Со стороны было понятно, что обе стороны в равной степени не имеют никакого отношения к сути проблемы и переливают из пустого в порожнее. Разница лишь в том, что федералы знают, чья кошка съела мясо, и лгут изошренно, запутывая совершенно сознательно проблему, а регионалы, конкретные люди, не владеющие методиками демагогии, барахтаются в болоте частных случаев, не решаясь выйти на обобщения. При этом, конечно, осетинская сторона пребывала где-то между федеральным и региональным полюсами. Например, когда министр по делам национальностей и связям с общественностью РСО-Алания Таймураз Касаев рассуждает о «виртуальной арифметике, ставшей образом мышления соседнего народа», это можно расценить как попытку обобщения, а когда он же говорит о двухстах ингушских экстремистах, выявленных за последний год на фоне 0,0 % осетинского экстремизма, — тут мы, бесспорно, имеем дело с ползучим региональным прагматизмом.

Давайте серьезно, однако (как говорит известный чукча-патриот Миша Леонтьев. Кстати, Георгий Джиоев, глава администрации Пригородного района РСО-Алания, в своем выступлении отказал чукчам в праве быть патриотами и вообще россиянами. Однако!)

Непонятно одно. Все талдычат о какой-то гармонизации и каком-то урегулировании, когда речь идет об очевидном уголовном преступлении, совершенном против ингушского народа. Ингушей изгнали с их земли, зверски убивая при этом мужчин, женщин, детей и стариков. Это так же общеизвестно и признано всеми, как и то, что Германия напала на Советский Союз в 1941 году.

Теперь, дорогие товарищи (в отдельных случаях, братья), посмотрим на дело так: сосед X выгнал соседа У из его законной квартиры, попутно убив его мать-старушку и изнасиловав дочку. После этого сосед X занял квартиру соседа У и живет там припеваючи, а лишенный жилплощади и подвергшийся надругательствам сосед У ютится внизу на тротуаре в одноместной туристической палатке вместе со всем, что осталось от его семьи.

А сейчас слушайте внимательно. К соседу У в палатку стучатся граждане начальники (часть из них милиционеры, часть — правозащитники) и говорят ему: «Ты, как тебя! Мы, понимаешь, идем на то,

чтобы ты жил по-человечески. Хватит, понимаешь, экстремизмом тут всяким заниматься, надо гармонизировать твои отношения с соседом Х, потому что оба вы, конечно, виноваты, как вы есть все неменяемые племена. Так вот, в порядке гармонизации мы берем твоих внуков — детей твоей дочки той самой — и отправляем их в лагерь юного гуманизма и российского человеколюбия общаться с внуками соседа Х. Пусть они забудут, кто тут у вас, понимаешь, Х, кто У, а просто наладят межличностные связи».

Если бы такой безумный дискурс граждане начальники прогнали соседу У, пострадавшему от Х вышеизложенным образом, было бы нормально, если бы У выскочил из палатки и сильно укусил говорившего за ухо. Его бы все поняли, и даже прокуроры не нашлись бы, чего возразить.

Однако, когда в положении соседа У оказывается целый народ — ингуши, все заинтересованные лица вдруг впадают в идиотизм и начинают водить по гладкой стенке рукой со словами: «Мы не обязаны знать, где у вас тут дверь». Какие-то переселения в «комфортабельные вагончики», какие-то компенсации, да еще каждую надо проверить, что и кому она компенсирует...

Само название «осетино-ингушский конфликт» уже содержит в себе ложь и демагогию. В основе основ лежит конфликт федерального Центра с народами России. Это Кремль в 1992-м — следуя кровавой практике Горбачева — организовал и развязал конфликт на Кавказе, чтобы прикрыть рывок либерально-монетаристского лобби Ельцина — Гайдара — Чубайса к бесконтрольному господству над развалинами бывшего СССР. Осетинским кулаком, поддержанным федеральным железом, надо было нанести удар по вайнахам, имея в виду генерала Дудаева в Ичкерии и собственного «федерального» Хасбулатова с его чеченской партией в Москве. Борзые вайнахи могли реально стать капитанами российской экономики (И тогда кто бы купил клуб «Челси»?).

Осетины, как и при царизме, взяли на себя неблагоприятную роль полицаев при оккупанте. Но «курку и яйку» заказывали себе не они, а те, кто сделали «цап-царап махен» в масштабах от Балтики от Сахалина.

Удивительно, что акции самого вопиющего в истории разбоя противостояла небольшая кучка ошельмованных и оплеванных со всех сторон вайнахов. Плохие ли, хорошие, честные или со своим интересом на уме, но они оказались единственными на территории одной шестой, кто бросил «банде Ельцина» вызов. Вот за это их и умыли кровью, по возможности уничтожив их жилища и выгнав, где получилось, с их собственной земли.

Сегодня настало время для трибунала. Преступления, совершенные против ингушей, — это преступления против человечности, не имеющие срока давности. Нужно восстановить картину и детально проследить долю конкретной вины тогдашних федеральных политиков, чиновников и, разумеется, их осетинских пособников на местах. В событиях 1992-го нужно разобраться юридически, точно так же, как юридически бы разбирались в ситуации соседа Х и соседа У. (За исключением, конечно, такого поворота событий, при котором за соседом Х скромно стоит «гражданин начальник» — тогда нет, тогда гармонизация!)

Сегодняшнему Кремлю в преддверии 2008-го и при наличии вновь скалящего пожелтевшие клыки «демфактора» (будущие выборы в США!..) лучше бы пойти на судебное разбирательство сейчас, пока можно говорить конкретно о разных политиках и разных эпохах, на которые делится постсоветская история. Не нужно никому тащить на себе груз чужой ответственности. И такая инициатива обязана быть российской. А то в Гааге обобщат, понимаешь...

«Молот ведьм» в переводе на вайнахский

«КОНТРУДАР». 01.04.2008

«МВД Ингушетии изъяло у целителя, занимающегося исламским традиционным лечением душевных недугов, аудио- и видеокассеты с записями Корана, Коран и книги, содержащие предания о Пророке Мухаммаде. Материалы направлены для экспертизы на экстремизм в Татарстан» (<http://www.ingushetiya.ru/news/13814.html>)

Сколько целителей сожгла инквизиция в Европе в эпоху Средневековья? По некоторым данным, несколько миллионов человек. Не следует думать, что речь идет только о колдунах и ведьмах. Сердобольные старушки, собиравшие клевер с ромашками, чтобы помочь маящемуся животом соседу, также попадали в цепкие лапы ребят в сутанах и «кололись» под действием «испанского сапога» или дыбы.

Да что там целители! Обыватель, который изучал латынь, чтобы иметь возможность познакомиться со Священным Писанием собственной религии (переводы Библии с латыни в католическом мире были строго запрещены), тут же попал на заметку и через некоторое время его брали как еретика. «Писание тебе сдалось читать, гадёныш?! А справка от муфтията... то бишь, консистории, есть???» И беднягу на дыбу. А там уж он — как говорится, — до ж... все открывал как миленький: и где схрон с самострелами, и в каких подвалах горшки с черным порохом, чтобы, значит, сиятельных баронов подрывать или, там, посланцев папской курии, когда они поедут по горным тропкам окормлять эту попрятавшуюся в ущельях сволоту.

Были два таких монаха-инквизитора в XIV веке — Шпренгер и Инститорис. Написали замечательную книжку — «Молот ведьм». Настоящий справочник по борьбе с терроризмом. Эту книжку крайне стоило бы сделать настольной сегодня в кабинетах всяких тяжело-мордых дядей в больших погонах. Правда, они сами охулки на руку

не кладут. Иной федерал очень даже может поучить средневековых инквизиторов, как добиваться полного чистосердечного признания. Ребра, конечно, у террористов во все времена одинаковые, других История инквизиторам не дала, но вот на скорость можно было бы посостязаться: у Шпренгера с Инстититорисом «кололись», скажем, за три часа, а у нынешних специалистов по противодействию экстремистской деятельности — за тридцать минут.

Достижения католических изуверов в передовой Европе не дают спокойно спать и пацанам из ингушского МВД. «Это ж подумать — несколько миллионов целителей пригнобить! А мы, джигиты-ингуши, разве хуже?» И вот вытряхивают дядьку, который душу положил на помощь ближнему, из штанов, заламывают ручонки, одновременно, понятное дело, обыск... «Гляди-ка, Священное Писание! По-арабски, понимаешь! Слушай, а помнишь, полковник из Москвы говорил, что за нелатинскую Библию в Европе у «пиджаков» ноздри рвали? Греби всё в ящик, там разберемся».

При ближайшем рассмотрении оказывается, что наиболее авторитетные специалисты новейшей российской инквизиции зажигают в братской Татарии. Вот им-то, поднаторевшим в абсурдизме и произволе, и отсылаются аудиокассеты с Кораном: ответственность всё-таки пусть берут на себя. На них и так уже немало висит. Вон, недавно распорядились по всей Татарии книжки в котельных сжигать.

Волжская Булгария может гордиться: в своей просветительской мечте о евроисламе она идет уже ноздря в ноздю с европейским Средневековьем. В XII веке, после зачистки мусульманской Южной Франции, а в XVI веке — Испании, католические попы в сопровождении спецгрупп тогдашнего ОМОНа шарили по домам, опрашивали стукачей: «Кто тут свининку не ест? Кто тут зелена вина не пьет?» На кого пальцем показывали: он-де, гад, прилюдно от свиного шашлыка отказался на прошлой неделе, — того тут же брали как ваххабита. Десятки тысяч людей, просто от души не любивших свинину, «ответили за Ислам».

А если серьезно, ментовская свора совсем озверела. Видно уверены, что заниматься их делом, на крайняк, будет Страсбургский суд. Зря надеетесь, «товарищи»! Заниматься вами будет самое гуманное правосудие в мире...

Момент истины

«КОНТРУДАР». 08.08.2008

Сегодняшние события на Кавказе подготовлены, конечно, не только последним восьмилетием кремлевской власти. Более того, не только история постсоветской России с 1991 года ответственна за то, что сегодня происходит на Кавказе. В нынешних событиях присутствуют факторы прошлого — тени Андропова и Берии, присутствует вся советская номенклатурно-бюрократическая система — наследница царской — сделавшая Кавказ одним из главных целевых объектов разрушения. Сущность антикавказского проекта, инициированного Берией, его учеником Андроповым и ставленниками последнего уже в наше время — демонтаж Кавказа как геополитического региона, разгром его цивилизации, уничтожение его этнического пространства, сворачивание на Кавказе исламского фактора и, в конечном счете, передача Кавказа под контроль международного либерального клуба. Технологически это означает, в числе всего прочего, и уход России с Кавказа не только в качестве имперского образования, включающего в себя эти территории, но даже и в качестве субъекта влияния.

Начавшаяся сегодня осетино-грузинская война — только эпизод этого масштабного плана, но эпизод важный и многозначный. У этой войны, бесспорно, есть внутрироссийская направленность. Так называемая «партия силовиков», давно игравшая на обострение ситуации вокруг непризнанных Южной Осетии и Абхазии, много потеряла с приходом нового президента России. Сейчас уже даже для самых наивных очевидно, что гармоничный тандем бывшего и нового президентов не состоялся: между ними идет процесс «перетягивания каната», борьба за властный ресурс. В этих условиях «партия третьего срока» несомненно является одним из закулисных организаторов и провокаторов грузинской вооруженной активности, в результате ко-

торой сегодняшняя официальная власть в Кремле поставлена в крайне затруднительное положение: политический цугцванг.

Возникшая ситуация направлена, в конечном счете, на дискредитацию действующего президента с расчетом на то, что ему придется покинуть свой пост досрочно, чтобы не доводить дело до системного кризиса власти, в результате которого возможен полный обвал режима.

Нетрудно понять, что любой исход, последствия практически любого решения, которое может сегодня принять Кремль, работают в первую очередь не на какую-либо фракцию правящего класса, сегмент «элиты» внутри России, а на США как главного стратегического оппонента Москвы.

Резкие действия России в поддержку Южной Осетии, вооруженное вмешательство во внутренние дела Грузии (ибо с точки зрения международного права Южная Осетия является грузинской территорией) превратят Москву в агрессора, чего, собственно, и добиваются США. Цель Америки очевидна — получить юридические основания для изоляции России прежде всего от Европы и иных подконтрольных Вашингтону сателлитов, а в пределе — нейтрализовать Россию как члена постоянного Совета Безопасности ООН. Начавшийся на Кавказе процесс дестабилизации также является необходимым условием для изменения нынешних режимов в Баку и Ереване, без чего невозможно развернуть военные мероприятия против Ирана.

Если же Кремль не пойдет на безоговорочную поддержку Цхинвала (как, скорее всего, следует ожидать) — это будет означать внутреннюю потерю всякого авторитета, который еще сохраняется за статусом верховной власти в России и развитие кризиса, ведущего к возврату во власть (в наиболее стабильном варианте) «партии третьего срока».

Однако в любом из вариантов общее положение России резко ухудшается.

В перспективе этого очевидного цугцванга стоит обратить внимание на тех, благодаря кому Грузия получила возможность действовать столь жестко и решительно против непризнанной республики. Те, кто готовили и оснащали грузинский спецназ, те, кто являются политической «крышей» режима Саакашвили — это силы, антииранские в ча-

стности, и антиисламские в принципе. Соединенные Штаты под предлогом борьбы с «международным терроризмом» ведут уже на протяжении ряда лет агрессивную, открыто истребительную войну на территории, по крайней мере, двух исламских государств, являющихся суверенными субъектами международного права. Кроме того, США осуществляют террористические операции и сепаратистскую вооруженную деятельность еще в ряде стран, в частности, Сомали, Судане, Иране (доказан факт присутствия американского спецназа на иранской территории) и национальных автономиях КНР.

Широко известно также масштабное участие израильских инструкторов в подготовке курдских «пешмерга» в Северном Ираке, а также их ключевая роль в формировании грузинского спецназа — того самого, который сегодня вышел к центру Цхинвала.

В этих условиях особое значение для России приобретает радикальное изменение со стороны ее политического класса отношения к Исламу и мусульманам. У России сегодня нет другого стратегического ресурса, кроме полутора миллиардов мировой исламской Уммы, которая представляет собой в целом (несмотря на все возможные «сектантские» разногласия) политико-теологическое движение, противостоящее амбициям США.

В Москве осетины похищают ингушей!

«КОНТРУДАР». 18.09.2008

Как и следовало ожидать, «победоносная война» России против Грузии принесла некоторые побочные плоды. Естественно, что ни одна «умная голова» федерального центра не понимает и не принимает всерьез проблематику реального Кавказа. Между тем, Кавказ — это единый организм, различия между частями которого соответствуют различиям между функциональными органами одного тела. Хирургическое вмешательство не может остаться безнаказанным и ведет к непредсказуемым последствиям...

Осетины и ингуши — два противостоящих друг другу народа на Северном Кавказе. Одна из задач осетин — расширение своей контролируемой территории за счет соседей. Решая этот вопрос они, начиная с большой кавказской войны, традиционно прибегают к помощи центральной администрации, позиционируя себя как «пятая колонна» и «оплот» российского присутствия на Северном Кавказе. Естественно, что федеральная власть в долгу не остается: уже в 92-м российский ОМОН катил на бронетранспортерах по телам ингушских мирных граждан, зачищая для осетин населенный ингушами Пригородный район.

Легко себе представить, как может развиваться дело с осетинами сегодня, когда Москва официально выступила в роли «спасителя» осетинского народа от «ужасов грузинского великодержавия» да еще признала независимость Южной Осетии. Цхинвал уже претендует на некоторые участки грузинской территории, административно не имеющие никакого отношения к Южной Осетии...

Но все это далеко не предел. Именно сегодня, в дни, когда ингушский народ поставлен своими «правителями» в тяжелейшую политическую ситуацию, когда его лучшие сыновья публично расстреливаются, когда противостояние ингушей с беспринципной силовой

бюрократией достигло того накала, за которым начинается гражданская война, именно тогда-то осетинская политическая мафия, входящая в эту самую силовую бюрократию составной частью, увидела возможность отбросить уже ненужные меры предосторожности.

В ингушской диаспоре Москвы последние дни стали пропадать молодые люди. Они пропадали среди бела дня, выйдя за покупками или провожая родственников... между ними не было ничего общего, кроме того факта, что все они ингуши. Их семьи обращались в милицию, но никто не мог до конца поверить в самое худшее... До того момента, пока одному из них по счастливой случайности не удалось вырваться из плена — жуткого пыточного зиндана, организованного осетинами посреди беспечной и равнодушной Москвы.

Магомед Хамхоев, 35 лет, вырвался из неприметного особняка как был — в трусах, с руками, скованными наручниками, с ног до головы покрытый кровью и гематомами от зверских пыток. Он бежал несколько километров, пока не напоролся на патрульную милицейскую машину. То, что он рассказывает, возвращает нас во времена беспредела Березовского и Рушайло, чьи подручные в свое время занимались бизнесом похищения людей, скрывая это под брэндом «чеченского терроризма».

Магомеда вырвали из собственной машины, разбив в ней стекло. В машине остался грудной ребенок, плач которого привлек случайную прохожую. Сам Магомед был привезен в здание, которое, как выяснилось впоследствии, являлось закрытым спецобъектом. На этом «спецобъекте» хозяйничали осетины, принадлежавшие к российским спецслужбам, помимо Хамхоева там уже содержалось несколько других ингушей, подвергавшихся пыткам, некоторые из них были уже мертвы. Магомеду во время пыток показывали уже тронутый разложением труп, угрожая, что скоро он станет таким же.

После того, как ему чудом удалось добраться до милиционеров, разразился скандал. Милиция окружила особняк, но войти туда не осмелилась — спецобъект! Вместе с милиционерами к осетинскому новоявленному зиндану прибыло и несколько ингушских знакомых Хамхоева, однако, пользуясь ступором, в который впали эмвэдэшники перед лицом более грозной зондеркоманды, осетины сумели незамет-

но удалить из здания трупы и похищенных людей (хотя есть серьезные опасения, что те, кто еще оставались живыми, могли быть к этому моменту уничтожены в качестве предохранительной меры).

Магомед Хамхоев в крайне тяжелом состоянии находится сейчас в больнице.

Не только ингуши, но вся гражданская Москва должны требовать расследования этих преступлений.

«Осторожно: идиотизм»!

«КОНТРУДАР». 02.10.2008

Только такой может быть реакция на обнаружение в материалах сайта Ингушетия.Орг статьи Игнатенко «Осторожно: ваххабизм». Причем идиотом является отнюдь не бывший товарищ, а ныне тамбовский «востоковед» Игнатенко. Нельзя, конечно ругаться между братьями и говорить всякие обидные слова. Но маузера нет. Как говорится, хлопнул бы между глаз, не ругаясь!

Ну что вам, кураторы Ингушетия.Орг, неймется ставить всякую хрень на свой сайт? Или так надо лизнуть «федералов» в силу каких-то политических договоренностей? Так поставили бы какой-нибудь текст про «суверенную демократию» — и то лучше было бы! Ведь «востоковед» в штатском А. Игнатенко получает гранты от Мосслада и выполняет спецзаказы мировой куфрской сволоты по обоснованию физического уничтожения мусульман. Что вам понадобилось в его тексте? Сверхценное утверждение, что радикальный Ислам противоречит свободе совести? Может быть, завтра вы еще и про «новое мЫшление» будете материалы ставить? Такие трехбуквенные друзья как ваш новый автор из седого брянского леса про свободу совести читает лекции в подвалах с помощью напильника, которым стёсывает зубы у захваченных в плен братьев. Кто-то у вас на вашем сайте действует провокационно на раскол Уммы и отчуждение легально действующей части ингушской оппозиции от джамаатского ядра. А ведь вам уже доводилось до сведения — как либеральной, так и радикальной крыльям исламской общественности — что надо быть вместе.

Надеюсь, иншаАллах, что это воззвание к здравому смыслу все-таки пробудит в тех, кто отвечает за содержание Ингушетии.орг ответственность в отношении материалов, которые у них появляются. Каждый раз, когда из ресурса, принадлежащего мусульманам высо-

вываается крысиная мордочка и всаживает зубки в «ваххабитскую щиколотку», всей Умме записывается жирный «неуд», который сыграет крайне отрицательную роль в день «выпускного экзамена».

«ГРУ» переиграло «ФСБ» в Ингушетии

«ИНГУШЕТИЯ.ОРГ». 02.11.2008

Отставка Зязикова стала поводом для понятной радости у подавляющего большинства ингушского народа и тех, кто его поддерживал. Преступления зязиковского режима были слишком очевидны для людей, а слабость и ничтожность этого деятеля не менее очевидны для его покровителей.

Однако, политическая ситуация в Ингушетии, на Северном Кавказе и, наконец, в масштабах Федерации в целом, устроена так, что нынешняя «замена» порождает больше вопросов и больше проблем, чем решает.

Если рассматривать президента национальной республики не как самостоятельную фигуру, имеющую собственную ценность (так они пытаются рассматривать сами себя, ибо полагают, что воплощают символически самоидентификацию возглавляемых ими этносов), если отводить такому президенту его реальное место, то понятно, что это не более, чем некий фактор, условный знак, который может быть использован так или иначе различными силами.

Мы как мусульмане не имеем права принимать всерьез такие виртуальные образования как «республики» Северного Кавказа, эти псевдогосударства, созданные центральной администрацией для манипуляции этническими субъектами. Понятно, что для мусульман административная нарезка внутри РФ и генералы, приставленные к соответствующим уделам, чтобы «работать» национальными символами своих народов, — это инструментарий врага и политическая ложь!

Однако любой существующий объект может быть использован как во зло, так и во благо, независимо от свойств этого объекта. К примеру, некий джахилийский «руководитель» — полная сволочь и гад, которого ненавидит весь народ. В этом есть две стороны: одна — это повседневная плохость данного типа, занимающего высокое кресло,

то, что он изо дня в день создает проблемы для жизни людей; другой же стороной является то, что этот мерзавец становится лицом *джахилийи* на данной территории и объединяет против себя весь народ без разбора позиций, мнений, клановых связей и т. д. Единство всего народа против джахилийского лидера, воспринимаемого без разговоров всеми как абсолютное зло, — это настолько важная вещь, что ради такого единства мерзавца надо было бы и сохранить...

Гораздо хуже для дела, когда к власти приходит деятель, по поводу которого у части населения, не самой твердой в имане, возникают иллюзии. Если эти иллюзии переходят в представление, что такой-то лидер — это «отец нации», подобное положение дел ведет к расколу и ослаблению социальной базы исламской борьбы.

Евкуров был среди тех, кто около года назад упоминался Мусой Келиговым в качестве одного из возможных кандидатов и в качестве такового был представлен Администрации. Однако в тот период, да и до последнего времени никто не делал на этой фигуре особого акцента.

Совершенно понятно, что у бывшего президента Ингушетии Руслана Аушева не было никаких шансов на возвращение. Не только потому, что он был «повинен» в страшном «грехе» перед федералами — недопущении федеральных силовиков во внутреннюю жизнь республики! У него не было шансов еще и потому, что его долго и упорно озвучивала оппозиция в качестве своего позитивного требования. Оппозиция то ли подставляла самого Аушева, то ли не знала элементарной вещи: власть ни при каких обстоятельствах не идет и не может идти на поводу у *организованной* части протестного населения. Самим озвучиванием имени Аушева оппозиция сделала его категорически неприемлемым для Администрации.

Нынешнего президента с Аушевым роднит принадлежность к армии. Но вряд ли Кремль пошел на его назначение, чтобы тот повторил модель генерала-«афганца» и выкинул бы пинком под зад федералов из ингушского оперативного поля. На самом деле, задача, которую перед ним ставят, — это реализация кадыровской модели с некоторыми поправками. Скорее всего, речь будет идти об ужесточении борьбы против «леса» в сочетании с широкой амнистией сдав-

шимся. Главным препятствием для некоторых колеблющихся в «лесу» было кадировское условие — обязательно идти в менты и воевать против братьев. Не исключено, что поправка будет заключаться именно в этом: не обязательно сдавшись записываться в менты. Дескать, сдайся — и живи тихо!

В этих условиях очень важно сознательно преодолеть все недоразумения и претензии, которые противопоставляют друг другу разные крылья оппозиции. Легальная оппозиция не должна предаваться чувству эйфории от того, что удалось скинуть Зязикова. Более того, она должна понять, что исчезновение объекта всеобщей ненависти работает, прежде всего, против нее самой, легальной оппозиции. Она лишается всем понятного мотива своего существования. В этом случае для легальной оппозиции возникает угроза — перестать быть оппозицией вообще, рассосаться, пойти на службу новому режиму. Для оппозиции это путь тупиковый, потому что перекрасившийся бывший противник режима, даже принятый на службу в администрацию, будет представлять собой элемент политической «группы риска», которому при первой удобной возможности свернут голову. Такова логика власти: зачищать тех, кто воображает, что он сыграл роль в «формировании» этой власти. По-иному и быть не может.

Легальная оппозиция имеет будущее только как самостоятельный общественно значимый фактор, не капитулирующий в изменившихся обстоятельствах, не бегущий, задрав штаны, на службу к новому дяде. Понятно, что часть социальной базы неизбежно будет потеряна. Какая-то часть населения решит, что цели достигнуты, и отойдет от митинговой практики. Но это не самое страшное.

Если сохранится организационная инфраструктура легальной оппозиции, ее общественная «вывеска», ее информационный интернет-ресурс (в качестве оппозиционного!) — будет предотвращен наиболее опасный раскол общества, который может повести к изоляции братьев. Этого допустить ни в коем случае нельзя, и это персональная ответственность оргкомитета митинга!

Ну а с внешней стороны, что ж... Уход Зязикова — это очередное поражение партии силовиков, потерявшей уже нескольких ставленников на губернаторских постах. Теперь вся надежда этой компании

на приход Маккейна и сохранение неоконсервативного республиканского блока у власти в Белом доме. Они ведь так долго вылизывали задницу американским консерваторам, что приход демократов стал бы для них катастрофой. На новую задницу у них уже языков не хватит.

Властям на Северном Кавказе следовало бы подумать о себе

«КОНТРУДАР». 02.06.2008

Десять жителей Ингушетии и двое жителей Чечни, заключенных в изолятор временного содержания города Нальчика Кабардино-Балкарии, проводят полную голодовку, начиная с 21 октября. Причиной объявления голодовки послужило необоснованное затягивание судебного следствия.

Не секрет, что чиновники на окраине империи запаздывают в понимании складывающейся ситуации по сравнению со своими коллегами в федеральном центре. Ну а федеральный центр в свою очередь выглядит только что проснувшимся на фоне мировой бюрократии. Конечно от этого не легче нашим братьям, оказавшимся под катком судебно-силового беспредела. Их мужественная борьба, объявленная ими голодовка должны в первую очередь привлечь внимание международных правозащитных организаций, таких как Amnesty International, Human Rights Watch и т. п. Да и судьям, и трибуналам в Европе, всяким гарсонам и дель понте не мешало бы обратить внимание на реальные преступления, творящиеся в России «юристами» вместо того, чтобы устраивать истерику по поводу российских бандитов и купленных на «грязные деньги» замков (Можно подумать, что у кого-то из покупателей подобной собственности есть «чистые» деньги!).

Можно лишь посоветовать адвокатам братьев писать не лебедеву, ракову и щукину, у которых правды допроситься нельзя по причинам, известным каждому «молящемуся». Не то, чтобы гарсоны с дель понте имели отношение к правде, но им, по крайней мере, может быть выгодно отреагировать на то, что происходит в нальчикском зиндане.

Что же касается самих силовых чиновников, ответственных за это правовое преступление против двенадцати мужественных юношей, хочется сказать им следующее:

Очень скоро федеральному центру будет не до вас. Развивающийся экономический коллапс оставит олигархов без денег, а высшие бюрократы будут бестолково метаться, потому что при сорока долларах за баррель вся их вертикаль власти посыпется. Что вы тогда будете делать, оставшись один на один с теми, кому подпиливали зубы и засаживали иголки под ногти? А ведь за ними выстроится весь народ! Неужели вы сами вдруг вспомните о правозащитниках и будете взывать к правам человека?

На самом деле, эта реальность, которая вашим темным головам кажется невероятной, близится уже со скоростью отсчитываемых дней. Вы еще думаете, что можете давить людей беспредельно долго, может быть, вам внушает надежды безнаказанность сталинских палачей, которые в свое время отделались легким испугом? Может быть, вы думаете, что при любой погоде летными останутся лишь вброны, которые не выклеивают глаз друг другу, как известно?

Если вы на самом деле питаете такие иллюзии, спешу вас разочаровать: мир на пороге перемен. Перемены не просто коснутся, а мощно проедут по России. Просто поступите, как можно быстрее, по закону сейчас, если хотите питать надежду, что закон не обойдет вас в будущем.

Выполните требования голодающих братьев! Прекратите издевательства над мусульманами!

«Сами мы не местные»

В этот раздел входят тексты, связанные с современной Россией и положением мусульман в ней.

Интервью portalу УТРО.ru

«УТРО.ru». 23.03.2006

УТРО.ru. *Как бы Вы оценили современное состояние религии Ислам в России?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Ситуация заключается в следующем. В силу сложного переходного периода Российского государства и неопределенности во внешнеполитическом плане, Кремль сделал выбор после событий 11 сентября 2001 года — поддержать так называемый «крестовый поход» американцев против международного терроризма. Это была фундаментальная ошибка, потому что события 11 сентября, трактуемые как «постановка» частью экспертов, были призваны обеспечить базу для наступления Соединенных Штатов, во имя своей позиции сверхдержавы, на права других народов. И, в первую очередь, народов Старого света.

В этом наступлении Исламский мир оказался слабым организационным звеном в геополитической структуре Старого света, поскольку состоит из 64 стран-участниц Исламской конференции, управляемых постколониальными неэффективными бюрократиями. С точки зрения американских геополитических интересов, есть ряд слабых национал-бюрократий, которые легко ошельмовать, подвергнуть различным санкциям и привести их к разгрому.

Для России это тяжелейший удар, потому что эти страны составляют «южный пояс» традиционных соседей. Советский Союз имел тесные отношения с Исламским миром, возглавив, в значительной степени, антиимпериалистическую и антиколониальную борьбу. И, в конце концов, завоевал огромный политический капитал среди народов Третьего мира.

У. *Как вышеописанное связано с внутренним состоянием религии Ислам в России?*

Г.Д. Здесь есть своя неумолимая логика. Америка поддерживает националистические режимы, которые, побеждая, становятся ее сател-

литами. США, спонсируя национализмы, заинтересованы в том, чтобы бороться с интернационализмом. Рухнула советская система — гарант международного рабочего движения. Теперь вторым бастионом интернационализма является Ислам. Ислам — это интернационалистская антиэтническая доктрина. А мы — Россия, страна, ставшая великой державой на принципе интернационализма. Но, присоединившись к декларируемой борьбе Соединенных Штатов с международным терроризмом, мы встали на путь национализма, в данном случае — русского этнократического.

Русский этнократический национализм никогда не был в повестке дня ни в Царской России, ни в СССР. Только при Сталине был короткий период, но ничего хорошего из этого не вышло. Дело в том, что всегда Россия строилась на некоем суперэтническом принципе. А чем опасна вот эта националистическая демагогия? Тем, что она всегда не искренна и всегда в пользу третьего лица. Данилевский в своей книге «Россия и Европа» хорошо об этом пишет: Европа отвела России мессианскую роль цивилизатора Средней Азии и бескрайних просторов Сибири. А дальше он добавляет, а не жирно ли это будет для великой страны, заниматься цивилизованием нескольких десятков тысяч туземцев?

У. Можно подробнее о суперэтническом принципе?

Г.Д. Русские православные были гарантом прав остальных народов, связующим звеном, но никогда не было идей размежевания по расовому признаку. Всегда было огромное уважение к мусульманам. Охрана царя, как вам известно, состояла из мусульман.

Сегодня впервые в российской истории стоит вопрос о превращении мусульман в граждан второго сорта. Сотни людей арестовываются только потому, что они — мусульмане. Принимаются антиконституционные законы в республиках, где мусульмане являются титульными нациями.

У. А конкретные примеры антиконституционных законов вы можете привести?

Г.Д. В Дагестане, например, принимаются законы, фактически объявляющие уголовное наказание за ту или иную литературу, которая издана

в Москве, появляется в московских магазинах и является законной. Такие законы принимаются на основании произвола местных властей. В Карачаево-Черкессии, Кабардино-Балкарии и Дагестане принимаются подзаконные акты против ваххабизма, хотя, что такое ваххабизм, никто законодательно не определил.

У. Хорошо, давайте поговорим не о власти, а об обществе. Что надо сделать обществу, чтобы различные религиозные общины, да и не только религиозные, в России жили и взаимодействовали нормально?

Г.Д. У общества нет инициативы. Обществу навязывают тот или иной идеологический режим сверху. Государство вбивает в голову россиянам вражду к кавказцам. Это проявляется везде, даже в каких-то минимальных нюансах жизни общества.

У. В каких нюансах?

Г.Д. Знаете, есть такая группа «Блестящие». В одном своем клипе парень с определенным акцентом предлагает им стать его четвертой женой, а они, отплясывая в восточных одеждах, под восточную же музыку в ответ предлагают ему стать их шестым мужем.

У. Не вижу криминала.

Г.Д. Правильно, вы не видите, но, например, мне одна мусульманка жаловалась, что ее оскорбляет эта идея. Ее нравственность задета, потому что если бы эти девочки позиционировали себя как московские, то ради Бога. Но они-то представляют себя как восточные девушки, и нравственность мусульманки оскорбляет идея пропаганды многомужества.

У. Все-таки, как на Ваш взгляд сегодня происходит взаимодействие русских с исламскими общинами на низовом уровне?

Г.Д. На низовом уровне обычное население прекрасно относится к мусульманам. Мало того, скажу, что между коренным населением и мусульманскими диаспорами в глубинке часто наблюдается крайне неприятный для администрации симбиоз.

Допустим, обращения местного населения к помощи чеченских преступных группировок против беспредела милиционеров. Это фак-

ты. Представьте, пьяный начальник милиции района избил чьего-то сына. После этого правду законным путем бесполезно искать. Несчастный русский отец идет к местному чеченскому лидеру и жалуется. Чеченцы вступают в контакт с милиционером и определенным образом конфликт регулируется.

У. А если мы не говорим об экстремальных ситуациях.

Г.Д. Если говорим об обыденном существовании, то оказывается, что мусульманские диаспоры состоят из нормальных людей, которые могут помочь. Они более активны, у них сейчас больше возможностей для помощи.

У. Неужели это не вызывает зависти у коренного населения, что они более активны?

Г.Д. Может быть, в каких-то случаях и вызывает, но диаспоры редко проявляют себя таким образом, чтобы колоть глаза всем остальным. В отличие, скажем от пресловутых «новых русских», особенно в 90-ых годах. Вот «новые русские», они провоцируют негатив и зависть.

И наоборот, многие русские сегодня задумываются, что, может быть, в Исламе спасение России. Потому что Ислам — это запрет на алкоголь, это здоровый образ жизни, система законов, имеющих фундаментальный — неизменяемый и неотменяемый — характер. Ясные и понятные законы, которые не являются плодом крючкотворства бюрократов.

У. Несколько лет назад было много разговоров о так называемом «русском Исламе».

Г.Д. Русские и сегодня принимают Ислам. В действительности, есть две линии. Есть русские, принимающие Ислам, потому что они хотят использовать Ислам для возрождения русской нации. И есть русские, которые принимают Ислам, потому что они воспринимают его как религиозную истину. Первые формируют Национальную организацию русских мусульман, насчитывающую уже несколько тысяч человек.

У. Мне кажется, это совсем немного в масштабах страны, чтобы говорить о полноценном общественном феномене.

Г.Д. Там находится очень незначительный процент от реально принявших Ислам. Большинство русских, принявших Ислам, не входят ни в какие организации. Они понимают, Ислам — интернационалистская доктрина и быть «национальной организацией русских мусульман» нелепо. Под данным МВД сейчас в России между 80–100 тысячами этнических русских, принявших Ислам в последние годы.

У. Процесс принятия Ислама русскими нарастает, нет?

Г.Д. Я вам уже говорил о преследованиях мусульман, так вот, на русских мусульман обрушились такие же репрессии, что и на всех остальных. Одна из дубинок — обвинение их в принадлежности к различным террористическим группировкам. Это такой удобный рычаг, чтобы использовать его в деле давления на русских мусульман. Кроме обвинений, натравливание на них скинхедов. Поэтому трудно оценивать динамику этого процесса.

У. Каковы перспективы «русского Ислама»?

Г.Д. Дело в том, что Ислам в Европе и России апеллирует не к широкому низам, а к среднему классу и его интеллигентной части. Привлекательность Ислама, в первую очередь, распространяется на элитные круги. Насколько я знаю, это профессура, люди творческих профессий.

Русский Ислам — во многом религия контркультуры. Как и везде в мире, исламизация происходит добровольно. Из истории известно, что никто в Ислам никого не тянул. Лучшие люди, бывшие аутсайдерами при предыдущем режиме, например, как христиане-несторианцы в зороастрийском Иране, бывшие гражданами второго сорта, с приходом арабов принимают Ислам и превращаются в авангард общества, который вместе с арабами берет на себя дело создания нового иранского общества. А вслед за этим и низы, естественно, принимают Ислам.

Так происходит по всему миру. Контрэлита, которую преследовали при предыдущем режиме, интересуется Исламом. Приходят мусульмане, показывают Путь, эти люди принимают Ислам, и мгновенно меняется расклад сил в обществе.

Принятию Ислама в России, в первую очередь, способствует обшая неопределенность духовной жизни.

Дьявол кроется в деталях
Для правоверных существует только одна партия —
партия Бога

«Гудок». 26.11.2007

Конфликта между мусульманами и христианами в России не существует, и даже сознательные попытки его спровоцировать обречены на провал.

Гудок. *Гейдар Джахидович, на каких основаниях строятся отношения мусульман и христиан в России?*

Гейдар ДЖЕМАЛЬ. Межконфессиональное взаимодействие в нашей стране имеет три основных аспекта. Самый главный из них — это отношения между реальными представителями религий. В первую очередь речь идет о православных и мусульманах. Второй план — это отношения между духовенством этих конфессий. И, наконец, третий аспект — это взаимоотношения конфессий и власти, то есть та игра, которую политические элиты страны ведут, то организовывая сближение конфессий, то провоцируя напряжение между ними. Что касается этого последнего аспекта, то мы можем констатировать, что некоторые властные элементы активно стараются поссорить православных с мусульманами. В этом им помогают различные неформальные организации, например, ДПНИ. Они создают ксенофобскую атмосферу, пытаясь доказать, что именно она и является наиболее точным выражением отношений православных к мусульманам. Причем СМИ зачастую тоже участвуют в этой игре.

Г. *Что Вы имеете в виду, говоря об участии СМИ?*

Г.Д. Для обсуждения проблем иммиграции и межконфессиональных отношений в ток-шоу приглашаются эксперты. Обычно в этом качестве выступают такие личности, как Владимир Жириновский или лидер ДПНИ Александр Белов. Естественно, обсуждения превраща-

ются в обвинительные процессы для диаспор и мусульман. Даже, если речь идет об убийстве таджикской девочки, то тональность передачи становится такой, словно это таджики убили русскую девочку, а не наоборот. Власть полагает, что межконфессиональные конфликты — это рычаг, с помощью которого можно манипулировать населением, отвлекая его от подлинных проблем. Я никоим образом не пытаюсь обвинить всю российскую власть оптом. Ведь существуют различные группировки и кланы, как на федеральном, так и на региональном уровнях. У них разные интересы. И я верю, что во власти есть силы, искренне желающие нормализации отношений между представителями различных религий. Но есть и те, кто играет именно на обострении конфликтов.

Г. Вернемся к другим аспектам межконфессиональных отношений...

Г.Д. Если мы говорим о взаимоотношениях клерикалов, то они прекрасны! Представители духовенства понимают, что в российских условиях они являются ставленниками одной и той же системы. Корни этой ситуации уходят к началу Второй Мировой войны, когда Иосиф Сталин позволил подняться с колен не только православной церкви, но и мусульманам. Тогда началось возрождение религии, но происходило оно в жестких рамках государственной политики. С тех пор связь между мусульманскими муллами и православными священниками была довольно тесной. Естественно, православное духовенство смотрит на мулл сверху вниз, а те, отчаянно завидуя, хотели бы приобрести политический вес, сопоставимый с тем, что есть у РПЦ.

Г. А как складываются отношения между рядовыми православными и мусульманами?

Г.Д. Они совершенно не такие, какими бы их хотелось видеть власти, которая, как я уже сказал, мечтает, чтобы отношения были напряженными. Но без специально организованных провокаций они такими не становятся. Не желают православные и мусульмане вцепляться друг другу в горло! И даже две чеченские войны не смогли уничтожить запас стабильности, существующий в отношениях русских и мусульман.

Г. А почему это так? Ведь на протяжении веков православные действительно прекрасно уживались с мусульманами, в то время как с братьями во Христе, католиками, регулярно возникали конфликты.

Г.Д. Православные — это просто люди. А мы живем в империи, возглавляемой привилегированным меньшинством. В царские времена это была династия Романовых и окружавшая ее придворная камарилья. Кавказские войны велись не в интересах православных, а в интересах империи, ее колониальной политики. В то же время казаки всегда стремились поддерживать с кавказцами союзные отношения. Происходило это все потому, что Российская империя не была полностью самостоятельной. Зачем ей был нужен Кавказ? Геополитически он ей ничего не давал. Зато Британии хотелось, чтобы Кавказ был в подчинении у такого субъекта международного права, с которым она могла бы поддерживать нормальные отношения. Также и в Азии — Англия пустила Россию в те регионы, куда не смогла проникнуть сама. Лондон обратился к Петербургу с предложением взять эти территории под свой контроль. Иными словами, руководители империи всегда были настроены исламофобски, а народы, напротив, стремились к миру. Что касается католиков, то тут все просто. Ватикан настроен намного более агрессивно, чем православная церковь. Католики ведут активную прозелитическую политику. Естественно РПЦ не может с этим смириться.

Г. А разве не всякая конфессия склонна к прозелитизму?

Г.Д. Последние несколько лет наметилась тенденция к переходу русских людей в Ислам. По этому поводу РПЦ неоднократно делала выговор муфтиятам, которые, будучи заинтересованы в мирном существовании двух религиозных корпораций, выступали с речами, звучащими просто смехотворно! Они говорили: «Мы не приветствуем переход русских в Ислам, поскольку каждый должен держаться своих священников». Противодествовали даже введению понятия «русский Ислам». А ведь речь в этом случае идет не об Исламе обращенных русских людей, а о значении русского языка для мусульман. Жители постсоветского пространства и многие арабы, учившиеся в СССР, владеют русским. Русский язык — это сильный

политический фактор в мировом и российском исламском пространстве. Но, по мнению клерикалов, в России должен существовать лишь татарский Ислам. В многонациональных городах проповеди читаются по-татарски. И половина мусульман их не понимает просто потому, что не владеет татарским языком. Я считаю такое положение абсолютно неприемлемым. В России клерикальные мусульманские позиции оказались узурпированы определенной татарской группировкой, не допускающей в качестве имама хотя бы одной из мечетей не то, что русского, а даже татарина, скажем, из Сибири!

Г. Как сами мусульмане относятся к этой татарской монополии?

Г.Д. Они плевать хотели на то, как себя позиционируют клерикалы. Мусульманин не обязан идти к имаму, чтобы считаться полноценным членом общины. В Исламе нет таинств, для которых нужен священник. Исторически сложилось так, что существуют лица, читающие проповедь и смотрящие за мечетью. Их выбирает община. Они институализированы де-факто, а не де-юре.

Г. А какова роль Ислама в международной политике? Джордж Буш открыто сравнивал иракскую кампанию с крестовыми походами. Насколько уместным Вам представляется тезис о начале войны между христианской и мусульманской цивилизациями?

Г.Д. Американскому президенту хотелось бы думать, что такая война началась. Но он выражает мнение небольшого сегмента американского общества. В США на базе баптизма выросло движение диспенсалистов, последователи которого верят, что существование государства Израиль необходимо для развязывания финальной битвы между Добром и Злом, в результате которой христиане будут спасены, а сам Израиль пойдет в ад вместе со всеми нехристианами. Но среди диспенсалистов есть группировка доминианистов, к которой принадлежит и сам Джордж Буш, полагающая, что эсхатологию надо приближать, чтобы поскорее Господь забрал христиан в рай, а всех прочих низвергнул в преисподнюю. Для президента Буша мировая война, армагеддон, эсхатология — не абстракции, а реальные политические мотивировки.

Г. Но ведь в США не все придерживаются этой доктрины...

Г.Д. Безусловно. Я сильно сомневаюсь, что подобные идеи популярны среди американских католиков. Но диспенсалистов в Америке около 60 млн. человек. Правда христианский мир состоит не из одних только Соединенных Штатов. А, к примеру, католическая Латинская Америка поголовно настроена антиамерикански и готова сотрудничать с Исламским миром. Президент Венесуэлы Уго Чавес называет президента Ирана Ахмадинежада своим братом, а Джорджа Буша — дьяволом. Что касается Европы, то ее сложно считать частью христианского мира. Она пребывает в пострелигиозном состоянии. Когда голландский гомосексуалист и фашист оскорбляет мусульман и его за это убивают, поднимается страшный вой. Можно ли назвать эту ситуацию конфликтом христианской и мусульманской цивилизаций? Нет, конечно! Это конфликт верующих людей и безбожной либеральной тусовки, в которой нет ничего христианского. Есть конфликт, в основе которого лежат политические и социальные причины, конфликт между группами элит, но к противостоянию Ислама и христианства это все отношения не имеет.

Кот-хатыб и мыши

«КОНТРУДАР». 12.11.2007

Судя по всему, некоторые муллы стали уставать от своей непыльной работы: читать перед началом пятничного намаза по бумажке хутбы о необходимом благонравии мусульманской «паствы» (потому что они точно обращаются не к Умме, и во всяком случае, как правило, игнорируют ее нетатарскую часть).

Естественно, имам-хатыб не может вот просто так взять и перепоручить свою миссию окормления потенциальных террористов богоугодным словом кому-нибудь другому. Во-первых, мусульмане могут этого не понять, во-вторых, это могут неправильно истолковать «высокие инстанции». Ведь одна из сладостных компенсаций за тяготы служения имамом в мечети — это возможность зачитывания разнообразных чиновничьих телеграмм, поздравляющих «сверху» граждан России мусульманского вероисповедания с их дозволенными туземными праздниками. (Надо видеть и слышать, с какой пафосной слезой некоторые матерые представители «духовенства» произносят самые священные и вслух непроезжимые всеу имена!)

Короче говоря, муллы готовятся к тому, чтобы переложить часть своих обязанностей на плечи политического класса России. Для начала они собираются приучать собрание «молящихся», приглашая в мечеть российских политиков почитать лекцию после намаза. Очевидно, когда эта практика войдет в привычку и получит распространение, сначала одному-двум, а потом, возможно, и целому контингенту таких политиков будет доверено выступать и перед пятничной молитвой.

Конечно, к гражданам второго сорта пойдут и политики второго сорта. Вот, в Историческую мечеть Москвы 09.11.07 тамошние «держатели объекта» пригласили Жириновского. Конечно, Грызлов или там Володин к мусульманам не пойдет: рылом-с не вышли, чтобы, понимаешь, из самой партии власти к ним ходить! Да и Миронов не

пойдет: ведь в названии его партии содержится слово «Россия». А какая такая Россия у чурок?

А вот Владимир Вольфович, тот пойдет. Может, даже Явлинский пойдет. Я уж не говорю, что очень и очень возможен Никита Белых, и даже Леонид Гозман (последнего, наверное, будут тащить на аркане его товарищи по партии). Конечно, не пойдет Каспаров — он не политик, а идеалист, искренне ненавидящий мусульман. Но вот Касьянов может пойти, почему бы и нет?

В итоге мы можем, приходя в наши мечети, оказаться лицом к лицу с довольно экзотическим для этих мест контингентом персон, непринужденно похаживающих около минбаров, время от времени приобнимая за плечи смущенных чалмоносных хозяев (а может и не смущенных, а вовсе пунцовых от счастья).

И то, что Владимир Вольфович оказался первой пташкой, вовсе не удивительно. В политическом классе России он — такой специальный шут гороховый, который специализируется на контакте с наиболее одиозными туземцами. К Саддаму ехать — поручали ему (ну, конечно, и различной «китч-патриотике» типа разудалых казаков в лампасах, отставных генералов свадебного рода войск и прочей сволоте, которой в забубенные 90-е годы развелось — хоть лопатой гребить!)

Опять же, Жириновский ездил к Муаммару Каддафи, когда к тому никто не ездил. Получил от несчастного вождя пустыни несколько миллионов долларов на организацию жиденькой демонстрации перед американским посольством в поддержку джамахирии.

С его подачи в 1995 был создан Союз мусульман, который чуть было не возглавил прихлебатель ВВЖ Яхья Халидов; слава Всевышнему, удалось выгнать того в пинки, и председателем СМ стал покойный Надыршах Хачилаев (рахимухуЛлах!).

Чуть было не отправился Жириновский и в Судан на встречу с доктором Тураби... Слава Аллаху, братьям удалось довести до сведения руководителя Исламского Конгресса, что такой визит означает помещение Судана в гетто неприкасаемых, с которыми работает только медбрат исламского лепрозория Владимир Вольфович.

Неукротимое желание Жириновского общаться с мусульманами сравнимо только с остротой психических травм, полученных им в

детстве от казахов и в юные годы от турок. Интересно, в фильме о детстве ВВЖ, который снимают сейчас в Казахстане, будет ли уделено достаточно места показу национального гнета, который потомственный юрист испытал от великодержавных наследников батыевщины? Мы предлагаем заодно сделать и фильм о турецкой эпопее Жириновского — «Полночный экспресс-2», где роль главного героя — студента Жириновского — будет играть какой-нибудь одаренный «малыш», которого «папа» сам выберет.

Но вот теперь дело дошло и до того, что Жириновский учит в мечети мусульман тому, какие бяки американцы. Замечательно! Но после 11 сентября 2001 года именно Владимир Вольфович прорвался через рогатки американского посольства в заокеанский Госдеп (не желавший его поначалу было пускать) и признался там в любви ко всему звездно-полосатому, а заодно и сдал содержание всех своих конфиденциальных бесед с Саддамом. После чего, вернувшись в Россию, в нескольких номерах «Совершенно секретно» опубликовал новую версию своей биографической эпопеи, в которой впервые после 91-го года назвал себя евреем и пожаловался, как ему, еврею, всю жизнь было плохо в заповеднике воинствующего антисемитизма — СССР.

Жириновский настолько утомляет, что от него сбежал даже Митрофанов, который не сбегает никуда ниоткуда и может выдержать все, что угодно. Митрофанов был с ним с самого начала — а это как минимум 18 лет! — и вот сбежал к Миронову... Видимо, мысль о том, что его тоже могут потащить читать хутбу мусульманам по пятницам, сломала спину верблюду...

Жалко, Павлов умер. Такой материал для вивисекций и опытов, как мусульмане, пропадает. До безбожного академика, резавшего беспризорников на проверку рефлексов, сегодняшним российским политикам далеко. Единственное, что они могут сделать, — поставить возле мест скопления «молящихся» биотуалеты, чтобы сразу уж и мочить там после прослушивания политинформации.

Критерий перемен

«ВЛАСТЬ». № 22 (775). 09.06.2008

Долгие дискуссии о судьбе высшей российской власти, наконец, разрешились в соответствии с наиболее простым и вместе с тем наиболее конституционным сценарием, в который многие не очень верили. Не получилось третьего срока. На место В. Путина встал Д. Медведев. В глазах мирового сообщества это, бесспорно, знак того, что Россия принадлежит к заветному кругу «цивилизованных» стран, в которых политическая игра идет по неким «демократическим правилам». Сказать, однако, что нет настораживающих уже сейчас моментов в совершившейся смене власти, нельзя. Слишком большие силы слишком много теряют с приходом нового президента. И это, кстати, не зависит ни от каких договоренностей и ни от какой доброй воли участников политического сценария смены президентов. Обострение отношений с Грузией, новый виток конфликта с Киевом вокруг Крыма, жесткие силовые действия властей в отношении митингов и демонстраций — все это приходится на период, предшествующий инаугурации нового президента. Бесспорно, есть люди, которые хотели бы продемонстрировать миру, что с его приходом ничего не изменится. Вместе с тем в смену власти в Кремле инвестированы большие ожидания общественности как внутри страны, так и за ее пределами. Это, прежде всего, ожидания, связанные с надеждами на либерализацию политики Кремля.

Российское общество устало от демагогической трескотни, сопровождающейся правовым беспределом силовиков, повсеместным ростом насилия, которое, в первую очередь исходя от государства, провоцирует ответную реакцию в наиболее нестабильных слоях российского общества. Обнадеживающе прозвучали слова Д. Медведева о его намерении восстановить верховенство закона. Вопрос лишь в том, насколько это реально, насколько могущественные силы, привыкшие к

безнаказанности, которые желали бы сохранить контроль над ситуацией в России, позволят новому хозяину Кремля что-то изменить.

Наиболее опасным сценарием стала бы «либерализация» внешней политики России, сопровождающаяся «закручиванием гаек» внутри страны. При таком раскладе мир получил бы Россию, к удовольствию Запада отказавшуюся от великодержавных амбиций, послушно выстроившуюся в фарватер США, сдавшую своих пока еще остающихся немногочисленных союзников... Короче говоря, мир получил бы Россию, принявшую сценарий «однополярности». А внутри страны продолжилось бы подавление инакомыслия, пресечение любых полуполнозвоний восстановить гражданское общество, охота на экстремизм и тому подобные «прелести». Не нужно быть аналитиком, чтобы понять губительность такого расклада для страны. Прежде всего потому, что дисбаланс «либерализма» снаружи и «автократизма» (пользуясь выражением Бжезинского) внутри с неизбежностью ведет к коллапсу системы.

В России сегодня сформировалась устойчивая и показательная «группа риска» (в политическом смысле!). Это российские мусульмане. Именно против них проводится основная масса спецопераций, именно они по сфабрикованным обвинениям сотнями сидят по российским зонам. Именно их книги запрещают суды по первому представлению местных прокуратур и с подчеркнутым игнорированием позиций экспертов... На Северном Кавказе администрации некоторых республик вообще ведут необъявленную войну против собственной молодежи, в первую очередь, против верующих мусульман, которые на жаргоне силовиков получили кодовое обозначение «молящиеся». Мусульмане чувствуют себя в современной России гражданами второго сорта. А возможно, и вообще «негражданами», во всяком случае, их положение хуже, чем у многооплачиваемого русскоязычного меньшинства в странах Балтии.

После инаугурации президента Д. Медведева каждый демонстративный акт насилия, совершенный против мусульман, превращается в некий сигнал, посылаемый обществу: новая власть не может изменить сложившуюся ситуацию, насилие будет продолжаться. В ряду таких сигналов стоят и новые, совсем свежие запреты на книги, рас-

ширившие список «запрещенной литературы» до 120 наименований, и такие отвратительные акты, как избиение в метро тремя бритоголовыми молодчиками женщины в мусульманском платке (кстати, первая фраза следователя, пришедшего к ней в больницу, была: «Постарайтесь вспомнить, может быть, Вы упали?»). Мусульмане нужны как жертва, как образ врага именно тем, кто не приемлет никаких демократических перемен, никакого свежего воздуха в России. Корпоративная бюрократия, к настоящему моменту узурпировавшая практически весь властный ресурс, нуждается в подстегивании самой себя и в постоянной мобилизации общественного внимания к некоей угрозе. Российские мусульмане идеально подходят на эту роль: «враг среди нас, он с виду похож на нас, но по сути не имеет с нами ничего общего!» Беспрониженный миф в формате Стругацких... Это дает бюрократии суррогат идеологии, которую она не может иметь реально. Ненависть к мусульманам давно стала «национальной идеей» люмпенов в высоких креслах. Поэтому именно по положению мусульман в ближайшее время можно будет судить о том, совершаются ли в российской реальности какие-то перемены в сторону очеловечивания общественного климата. До тех пор, пока радикально не изменится политический подход к этой части российского общества — многомиллионной, международно-влиятельной и обладающей могучим человеческим потенциалом,— нельзя будет поверить в то, что новое президентство оправдает возлагаемые на него смелые ожидания.

Так похоже на Россию

В стране, именуемой сегодня «Российской Федерацией» завершается агония номенклатурно-бюрократической диктатуры, созданной Сталиным. Прямые наследники Сталина, исполнители его проекта — но только в фарсовом, дегенеративном ключе — это Горбачев, Ельцин, Путин и госкорпорации силовиков с их выродившимся и окончательно криминализированным продолжением КПСС — «Единой Россией»... Конец «номенклатурного феномена», восторжествовавшего в XX веке на месте уничтоженного русского царизма, уже виден. Для мусульман, борющихся за реализацию завета Всевышнего: «Сражайтесь, пока вся религия на земле не будет принадлежать Аллаху» (Сура 8 «Аль-Анфаль», аят 39), — стратегически важно, чтобы вся эта гигантская территория не стала частью исламофобского Запада. В силу этого внимания к судьбам «одной шестой» и были написаны входящие сюда заметки.

Балаганчик

«КОНТРУДАР». 05.03.2008

Эти выборы отличались крайне низким уровнем интриги и драмы, явным изобилием нарушений и фальсификаций цифр

Особенно низкой была явка на Кавказе. Так, по Ингушетии проголосовало 5 100 человек, 3% от всего населения, а официальная цифра — 90%.

По Москве много сведений о том, что с наблюдателями обходились крайне жестко. В одной из школ наблюдатель увидел, еще до конца голосования, опечатанную урну, которая была полна брошенных туда бюллетеней за Д. Медведева, в этот момент объявили, что школа заминирована, его выдворили.

Очень много жалоб на то, что для наблюдателей накрывались столы, которые были уставлены бутылками с крепкими алкогольными напитками, и наблюдателей активно стимулировали к тому, чтобы эти напитки потребить.

Сам Д. Медведев вел свою предвыборную кампанию со множеством нарушений. К примеру, передвигался на правительственном лайнере, что запрещено ст. 40 законодательства о выборах. Охрана ему была выделена президентская, деньги шли по каналу президентской кассы. За эти нарушения его можно было снять с выборов.

Власть могла бы обойтись без этого — устроить интригу, заинтересовать избирателя. Это делалось специально, чтобы ослабить Д. Медведева, понизить явку. Для чего? Чтобы можно было в любой момент его шантажировать этим.

Допустим, Медведев «бьет копытом», начинает вести собственную линию. И кто-нибудь, какая-нибудь Лиза Андреева подает в Верховный Суд требование возобновить дело по поводу фальсификации выборов. И этому делу дадут ход. «Единая Россия», в свою очередь, ставит вопрос о том, что выборы были недействительны, премьер за-

меняет Президента — это предусмотрено законом — и назначается новое голосование. Тогда В. Путин может начинать все с чистого листа, вновь баллотироваться в Президенты.

Иными словами, в выборы изначально заложен механизм, который может быть использован для смещения Медведева, например, если вдруг, как многие ожидают, начнется атака с его стороны на госкорпорации.

Есть идея слабого президента, над которым будет висеть этот дамоклов меч. Курс был взят на то, чтобы понизить явку, вызвать агрессивное равнодушие населения, нагло объявить 70% явку. Потом сказать, что явка было ниже 5%.

Я думаю, явка по Москве была 20% максимум, причем многие протестно проголосовали за Зюганова и Жириновского. Но, судя по всему, заранее были заготовлены урны с готовыми бюллетенями. Это ведь сделать очень просто. Реальная урна убирается, и ставится готовая.

Россия и мировой кризис

«КОНТРУДАР». 26.02.2008

Не секрет, что сознание подавляющего большинства ныне живущих людей определяется устойчивым мифом о «современности». Есть, согласно этому мифу, некая актуальность, которая противостоит мраку, предрассудкам и заблуждениям, наполнявшим мировую историю в прошлом. Тогда было архаическое варварство, вера в плоскую землю и геоцентрическую систему мира, сегодня — демократия, спутники, ядерное оружие и т. п.

При желании можно отметить, что этот образ современности как крепости разума, окруженной враждебным морем прошлого, любопытно напоминает зороастрийскую дихотомию, в которой светлая страна мудрецов и земледельцев противостоит кочевым толпам Хаоса. Впрочем, этот иранский концепт слишком близко связан с темой мировых цивилизационных проектов, на фоне которых только и следует рассматривать грандиозный и до сих пор малопонятный феномен России.

Современность, на самом деле, есть некий переходящий этап внутри динамики противоборствующих тысячелетних проектов, определяющих лицо Евразии. Назовем эти проекты «культурными заданиями». Они постоянны, не зависят от вкуса и моды, стоят над политической конъюнктурой и определяют мегастратегию подлинных господ жизни в масштабе целого эона. С этой точки зрения, Александр Македонский или Чингисхан такие же участники моментального группового снимка политиков планеты как, например, Сталин. Чингисхан и Сталин находятся в одном срезе актуальности не метафорически, а как реальные актеры, участвующие в одной и той же драме. В обозримой истории «Большого мира» — Евразии — было четыре главных «культурных задания».

Первое воплощается в протоэллинизме: Герой (человек!) против вселенского Хаоса, драматическим выражением которого для живых существ является неумолимый рок.

Второе ассоциируется с Ираном: Бог против хаоса (рока). Световое существо, воплощающее принцип блага, обеспечивает на земле воз-

возможность оседлому обществу позитивных ценностей (см. выше) противостоять беззаконию кочевнических орд. Иран против Турана!

Третье «культурное задание» принадлежит Китаю: рок — не хаос, а веление Неба. Ему надо беспрекословно подчиниться, а от героизма происходят все беды.

Эти три проекта заданы изначально сквозь всю обозримую даль веков. Потребовался титан Александр Македонский, чтобы объединить цивилизационно два первых проекта в четвертый и тем самым породить «культурное задание» письменной (т. е. рациональной) истории: Герой и рок вместе, на одной стороне. Это означает Империю, общество, организованное человечество, которое само для себя является законом, роком, автономным антропогенным космосом. После Македонского стал возможен Рим во всех его измерениях и проекциях.

Феномен России в том, что она противопоставляет всему этому. Ее «культурное задание» (идущее от почвы, а не от руководства) — это коллектив, который выбирает хаос. Не одиночка против рока, не герой заодно с законом (профанически тиражированный Голливудом вариант), не китайское блаженно уничиженное поклонение Небу...

Россия — «туманная Похъёла» финского эпоса, ледяная пустыня, продуваемая арктическим ветром. Где-то в сердце тьмы, среди торосов злобная старуха Лоухи (закон и порядок) скрывает чудесную мельницу Сампо — инструмент изобилия. Эту мельницу могут добыть только мудрец, могучий Вяйнемайнен, чьим заклинаниям покорны стихии, и его спутник и соратник удалой боец Леммикяйнен: мы узнаем эти образы в Илье Муромце и Добрыне Никитиче, но главное, мы узнаем их в мудром Сталине и бесчисленных Чкаловых, сталинских соколах, отправившихся в полет за сказочной Сампо.

Великая территория северной Евразии объединяет в условный «политический суперэтнос» племена, ни одно из которых не было удостоено визита Прометея, не получило в дар божественного огня и не смогло подняться до уровня организованного общества, которое не зависит от космической энтропии и плевать хотело на вьюгу за слюдяным окошком избы. В этой холодной пустыне можно выживать, только пустив в свою душу хаос и беззаконие, став одно с ними. Поэтому для мировой цивилизации Россия была, есть и будет «черной дырой».

Не метафорически — дескать, плохие большевики или коррупционные чиновники, — но онтологически. Дух России отрицает «культурные задания», которые выглядят красиво в толстых академических томах с позолоченными переплетами, но которые для человечества, скорее всего, формулирует сатана. Ибо все четыре вышеупомянутых проекта, обрисовывающих лицо умопостигаемой рациональной Евразии, в конечном счете, оказываются ловушками, тупиками. Любой из этих глобальных цивилизационных выборов вытягивает пустышку. Герой проигрывает року в Элладе, анонимный и безликий крестьянин проигрывает року на берегах Хуанхэ, а что касается Ирана, Ахура-Мазда его давно покинул. Лишь духовные наследники Рима (проект А. Македонского) все еще скалят зубы и рычат, однако и они обречены.

Чего у современности не отнять, так это ее таланта ко лжи и страсти к срыванию «всех и всяческих масок». Сегодня мы видим, как кончается срок одной из талантливейших мифологем, сочиненных Западом: о гражданском обществе как общем деле всех. С современной цивилизации сползает отыгравшая свое маска демократии. Планетарный социум определяется в наши дни абсолютным противостоянием избранных, утвердивших себя в качестве носителей смысла человеческой истории (своеобразный ноосферный клуб, которому доступно все), — и остального человечества, которое из этой самой истории мягко (но с возрастающей твердостью) выталкивается мировой суперэлитой.

В этом контексте Россия приобретает статус той третьей точки, которая минимально необходима для стабильности конструкции. Ее метафизическая беззаконность становится источником силы. Россия, именно в своей уникальной композиции запредельных людей и беспредельных пространств, преобразует навязанный извне статус «черной дыры» в эксклюзивный ареал неопределенности, которую злопыхатели в порядке доноса называют «непредсказуемостью».

Мировой правящий класс, в принципе, достаточно давно угадал метафизическую природу нашей страны и даже использовал ее с помощью своих политехнологий. Навязанные стране внешние управители (всегда культивирующие «народность» и державный патриотизм как бренд правящей команды) руководили Россией в режиме контролируемого беззакония. Они понимали опасно антигуманную стихию этой земли, ее со-

причастность убийственному открытому космосу. Однако беззаконие сверху всегда осуществлялось в России в интересах мировой тирании; строители колониальных империй умели использовать «черную дыру» как рессору, благодаря упругости которой не ломался мировой порядок.

Только большевики впервые — пусть на короткий момент — смогли опереться на ресурс русского духа. Страна стала лидером всех угнетенных, что превратило ее из относительного захолустья, впечатляющего только своей величиной и предполагаемым обилием медведей на городских улицах, в сверхдержаву еще до создания межконтинентальных ракет. Однако, «Вяйнемейнен» в золотых погонах генералиссимуса обманул народ-победитель и заново договорился с мировым порядком. Последствия этой контрреволюции нашли окончательное выражение в итогах проигранной Москвой холодной войны.

XXI век неизбежно должен стать временем мировой гражданской войны, идущей между планетарным верхом и планетарным низом. Фронт пройдет через нации, племена, кланы и семьи. В этой войне не будет ни Востока, ни Запада, не будет цивилизаций и их пресловутого столкновения. Будет только борьба за то, кто выразит смысл Истории. Борьба за утверждение окончательного приоритета того или иного типа сознания. «Избранные» выдвигают проект реализации рациональной ноосферы, подчиненной новым героям. Впечатляющий проект: окончательное торжество Героя над хаосом. Вселенская империя.

Обездоленные и те, кто с ними, — это армия Бога. К ним и ради них приходил мессия Иисус. Их Бог — Бог пророков, включая последнего из них, Мухаммада, чьей общине сегодня дают «культурное задание» Сенат и Капитолий заокеанского Рима.

Россия в этой великой борьбе между полюсами человеческого потенциала должна превратиться в «третью фазу», иными словами, вновь возглавить мессианские религиозные чаяния всего человечества, стать геополитической цитаделью будущей теологии освобождения. Именно в этом сила России, ее неиссякаемый ресурс, который один лишь в северной Евразии может быть конвертирован в чудесную продуктивность «мельницы Сампо». Стать «империей бедных» означает выйти на алхимический источник чистого золота. Альтернативы для выживания в качестве субъекта мировой политики у нашей страны нет.

Страсти по пенсне

В этот отдел входят заметки и выступления, так или иначе касающиеся важной стороны «либеральной антропологии» — культуры.

Выступление на семинаре
«О роли религии в творчестве
современных российских писателей»

01.12.2006. 8-я Международная ярмарка
интеллектуальной литературы Non/fiction

Я хотел бы сказать пару слов о значении художественной литературы в сфере формулирования послания, интеллектуального послания.

На самом деле, чем дальше, тем больше понятно, что время сухих концептуальных томов, типа «Феноменологии Духа» или «Науки логики», если не вполне прошло, то, по крайней мере, очевидность принятия таких работ невероятно сократилась по сравнению с XIX в. Если 100 лет назад было нормальным писать трактаты, посвященные совершенно конкретно взаимодействию, разворачиванию абстрактных категорий, которые составляли такой интеллектуальный мир ума в его системной проекции, то сегодня такого рода послания практически не обретут внимательного читателя даже среди студентов философского факультета. И чем дальше, тем больше, поскольку потребность в духовном дискурсе — не побоюсь этого слова, хотя после Пелевина его можно употреблять только с улыбкой, — возрастает, причем переходит с узко профессионального плана на все более широкие интеллектуальные круги, и тем больше возрастает значение художественной литературы как того, скажем, коня, на котором этот всадник может ехать в битву.

В русской литературе это с самого начала было так, уже начиная с Пушкина и Лермонтова, потому что, несомненно, можно говорить о философии, о цельном мировоззрении, стоящем за «Повестями Белкина», за «Капитанской дочкой». В еще большей степени можно говорить об идеологии, стоящей за «Героем нашего времени». А уж когда мы приходим к Толстому и Достоевскому, то тут просто смешно акцентировать, потому что Достоевский был учителем самого лучше-

го в мысли Европы конца XIX столетия — Ницше учился у Достоевского, экзистенциалисты учились у Достоевского, Фрейд учился у Достоевского. А Толстой является референтным фоном, на противопоставлении с которым фигура Достоевского становилась все более и более рельефной.

Но в какой-то период мировая литература в интеллектуальном, философском смысле просела, она отступила от тесной связи с интеллектуальной нагруженностью, превратилась, особенно между 20-ми и 80-ми годами в роман-поток, роман-абсурд, роман-описание пограничного состояния и т. д. Конечно, можно было бы вывести какие-то связи с доктринальным мышлением, обращаясь к Маркесу, и к Фолкнеру, и к Хэмингуэю, но это все вторично, третично, очень опосредованно и не так интересно. То есть, литература стала на какой-то период а-интеллектуальной, не анти-, а а-интеллектуальной, она отступила от задачи прямо транслировать некий визион, некое холодное метафизическое понимание устройства Вселенной.

Но в 90-е годы начала пробиваться вновь вот эта вот тенденция — использовать литературу как интеллектуальное послание. Я считаю, что это особая примета времени, связанная с его тревожным эсхатологическим предчувствием. Интеллектуалы современного мирового авангарда все более ощущают историческое существование как сюжет, само существование человечества — как некую пьесу на подмостках. Герои возможного сюжета, герои любой драмы очень легко приобретают цивилизационный иносказательный статус: можно себе представить пьесу, где Федор Иваныч выступает в роли Китая, Федор Филиппыч выступает в роли Европы, и их сложные чеховские взаимоотношения будут шифровать взаимоотношения между цивилизациями. Но это далеко не серьезный уровень...

Есть пласты сюжетности, в которых вскрываются как бы грамматические сверхзадачи, которые стоят перед людьми, которые они могут реализовывать или не реализовывать. И эти сверхзадачи предполагают некий фон за собой, то есть некое понимание того, почему эти задачи существуют, почему о них можно говорить. Этот фон всегда теологический, потому что он предполагает, скажем так, непрерывное спонтанное представление о существовании как об осмысленной

творческой конструкции, постоянно продвигающейся вперед, через осечки, неудачи и препятствия.

И вот, я с удовольствием хочу отметить, что в этом отношении русская литература высоко держит планку и продолжает оставаться авангардом мировой интеллектуальной художественной литературы вне конкуренции. Сегодня переводится гигантское количество самой продвинутой западной и восточной прозы: у нас есть Мураками, у нас есть куча итальянцев, у нас есть новые бразильцы, — т. е. нет проблем познакомиться со сливками того, что пишется и делается в художественной литературе. Бесконечные имена, годы — все это изобилует на прилавках московских магазинов, и чем дальше, тем больше видно, что литература за пределами России очень пробуксовывает, — в тавтологии, в ловле собственного хвоста, в крайней внутренней неубедительности. Все, что написано попадавшимися мне поверхностно в руки авторами, которые сегодня являются расхожим модным мейнстримом, все это внутренне крайне неубедительно. А вот то, что делается в России, на русском языке, в том числе и скандальные имена, я бы в этом ряду с удовольствием и не побоявшись назвал Сорокина, который, я считаю, крайне конструктивный, крайне эзотерический писатель, при всей своей эпатажности... Пелевин, Быков Дмитрий, замечательный писатель, и я бы с особым удовольствием рекомендовал его последний, очень толстый, кирпичеподобный роман «ЖД», являющийся, на мой взгляд, одним из образцов русского острого исследования, до уровня которого никакие авторы «Кодов...» до сих пор не видно, чтобы поднимались или раскручивались... Да тот же Алексей Иванов... При этом я хочу отметить, что по этим крайне разным авторам проходят время от времени очень общие и очень симптоматичные судороги, выражающиеся, очень часто, без всякого, конечно, согласования между ними, в одних и тех же приемах, темах, лексических ходах, да даже в эмоционально-стилистической фоновой близости некоторых их поздних произведений друг другу. И я бы хотел сказать, что вся эта литература — литература первоклассная и, несмотря на свою кажущуюся попсовость, крайне серьезная — обладает одной общей чертой — тревогой. И Иванов, и Быков, и Сорокин, и Пелевин в своих последних вещах — это авторы, которые говорят о

том, что нас ждут крайне проблемные, драматические, тяжелые времена. Это эсхатологические авторы, даже если они не говорят напрямую об эсхатологии, это авторы футурологической катастрофы.

Это тоже специфика русского мышления, русской литературы, и если сравнить катастрофический подход русской литературы к судорогам истории с романом-катастрофой американского или даже более серьезного английского образца, мы увидим, что с одной стороны идет речь о тяжеловесе с громадными кулаками, а с другой стороны — вес пера. Англоязычные романы-катастрофы, которые мне довелось брать в руки, — это всегда конкретная сосредоточенность на локализованной медийными средствами проблеме: например, терроризм, или медицина, которая выпустила какую-нибудь бактерию, угрожающую жизни человечества. Крупнейший из американских, да и вообще западных, писателей, до сих пор не оцененный, Стивен Кинг, — он тоже локален, он тоже по-голливудски скандален, и в его позднем романе «Мобильник», и в «Противостоянии», — всегда есть некая конкретная система, в рамках которой осуществляется катастрофа.

Совсем не то в русской литературе. Когда русская литература начинает писать о катастрофе — это глобальная вибрация. Катастрофа начинается с души, катастрофа начинается с сознания, не с какого-то проклятого мобильного, по которому прошел сигнал — и все спятили, а в сердце человеческом начинается катастрофа; то ли воля к катастрофе, то ли переживание этой катастрофы, уже нездешней, но через посредство сердца приходящей в наше пространство. Потому что русская литература продолжает оставаться чувствилищем истории и совестью — совестью времени, совестью человечества. Это, возможно, единственная и последняя цитадель духа, из которой мы здесь, в России, еще продолжаем бросать вызов, отдав все остальное.

Американское бессознательное в литературе и жизни

«РУССКИЙ ЖУРНАЛ: Штаты — 2008», 27.12.2008

Великий ученик Фрейда Карл Густав Юнг создал в противовес своему учителю теорию коллективного бессознательного, которое является скрытой душой народов. Согласно Юнгу, это бессознательное возникает на основе исторических травм, переживаемых общностью, которые затем так или иначе формируют «психическое подполье» нации.

Американцы как народ существуют достаточно долго, чтобы выработать свое собственное коллективное бессознательное — свыше 230 лет! Не Китай, конечно, но уже достаточно... Вопрос в другом: на базе чего формировалась эта «тайная психея» этноса, который некоторые исследователи (Лев Гумилев среди прочих) считают «химерическим», т. е. несостоявшимся как органическое целое?

Что касается «травм», то их в этой двухсотлетней с гаком истории было достаточно. Война за независимость в конце XVIII века, гражданская война и отмена рабства в 1861–1865 гг., война с Мексикой и захват Техаса, геноцид индейского населения континента и эпопея «Дикого Запада»... Официальная историография добавляет к этому, конечно, еще две Мировых войны, в которых на чужой земле приняли участие экспедиционные силы США. Повсюду в Америке рядом с памятниками героям гражданской войны (кстати, с обеих сторон) стоят монументы участникам заокеанских кампаний. Добавим и мы к этому списку Корею и Вьетнам — не столь славные и гламурные вылазки американского воинства, которые, тем не менее, оставили серьезные зарубки в народной душе.

В вопросе о том, что тайно и бессловесно переживает эта самая душа, может неплохо помочь официоз: власть декларирует некие лозунги, в которых пытается отчеканить национальный миф, при этом так или иначе реагируя на реальное «я» нации. Иными словами, офи-

циальный миф призван нейтрализовать коллективное бессознательное, которое по Юнгу травматично, а, стало быть, в конечном счете, деструктивно.

За лозунгами далеко ходить не надо: чуть ли ни каждый президент формулирует один и тот же концепт практически в одном и том же образе. У Рейгана и Буша-младшего это «сияющий город на холме», новая Атлантида, всплывшая, очистившись от скверны, из океанских глубин, чтобы все «труждающиеся и угнетенные» собрались на ее просторах и обрели... американскую мечту — домик, жену-Барби, надежный достаток, зарабатываемый в поте лица! А все, что находится за пределами этого ярко освещенного круга — ночь, полная злых шепотов, неведомых опасностей, знать о которых не стоит, но уничтожать которые надо...

Из этого президентского мифа, который элитная Америка пытается продать своему населению и остальному миру, легко сделать экстраполяцию к тому состоянию души, которое этот миф призван нейтрализовать. Это очевидно комплекс вины и страх перед неведомым, который осознается одновременно как угрожающий вызов своей безопасности и как жертва собственного преступления.

Великая литература Америки именно об этом. О шепоте в ночи, о ночных голосах в собственном мозгу, о скелетах, замурованных в погреб... Короче, о своей «темной половине»!

Этот комплекс вины развивался достаточно долго. В XIX веке его наиболее ярким выразителем стал Эдгар По. Большая часть написанных им шедевров психологического ужаса строится вокруг синдрома преступной души, которая пытается забыть о своем злодеянии, но при этом, разлагаемая силами Ада, постепенно сходит с ума, и, в конечном счете, тайное становится явным. Этот синдром можно обозначить по названию одного из рассказов По «Сердце-обличитель» (интересно, что разработанный По анамнез больной души, заглушающей голос совести через беспамятство, практически полностью воспроизвел основоположник сайентологии Хаббард в замечательном психологическом триллере «Страх»). Эдгар По как элитный писатель, чуждый еще технологиям массовой культуры, занимается индивидуальным преступлением. Мало кто обратил внимание, что открытая

им проблематика в сжатой форме предшествует развернутой трактовке темы, которую дал Достоевский в «Преступлении и наказании» — конечно, на совершенно русский лад. Но тем не менее, своя «достоевщинка» есть и в американской психике...

У писателей XX века вина предсказуемо становится коллективной. Избранной темой Стивена Кинга оказывается символический городок в Новой Англии, все население которого вовлечено в заговор молчания по поводу страшных событий, которые творились в прошлом этого городка. Это либо серия расправ над случайными, пришлыми или прохожими людьми, как в романе «Оно», либо зверское убийство чернокожей женщины вместе с ее детьми, как в «Мешке с костями». И в том и в другом случае сокрытые следы злодеяния — вокруг которого образуется замкнутая община, погруженная в коллективный психоз и не допускающая чужаков к своему прошлому — порождают некое отчужденное зло, действующее в городке, как самостоятельная сила, продолжая убивать и отравлять новые поколения. Нетрудно увидеть в этом развитие темы «Сердца-обличителя» и «Черного кота». По, в ходе которого несколько мистифицированная судьба таких городков превращается в парафраз всей американской истории.

Еще более конкретно символизм криминальной сущности коллективного бессознательного проявлен в кинговском «Кладбище домашних животных». Герои романа — семейство Луиса Крида — обретают «американскую мечту»: домик, расположение которого соответствует «всем астрологическим знакам». Все в нем замечательно, но есть одна деталь — дом стоит у автомобильной трассы, по которой день и ночь несутся дальнобойные трейлеры. Дорога — еще один американский миф, принципиально альтернативный мифу Дома, он связан с эпопеей великого путешествия на Запад. Две этих мечты — Дом и Дорога — приходят в непримиримый конфликт. Дорога неумолимо разрушает замкнутый комфортный мирок Луиса Крида: она убивает. Под колесами трейлеров сначала гибнет кот, любимец семейства, а через некоторое время и маленький сын Луиса — Гейдж. (Кстати, символизм сюжета усугубляется «говорящими именами», фамилия семейства в переводе означает «вера, убежденность», а имя единственного ребенка мужского пола переводится как «залог»).

По другую сторону трассы (в другом измерении!) живет приятель Крида, одинокий старый вдовец Джд. Он-то и советует Луису захоронить сначала кота, а потом и сына на старом индейском кладбище в чаще леса. Здесь вступает в силу еще одна психическая сила-пугалка, господствующая в ночном «я» американцев: ревенанты. «Иногда они возвращаются»: сначала кот, а потом ребенок возвращаются с индейского кладбища в виде живых мертвецов, которые превращают в себе подобных оставшуюся семью.

Образ живых мертвецов, заполонивших мир, господствует и в американской литературе, и в голливудской продукции. Частым сюжетным ходом оказывается сохранение всего лишь одного или нескольких «нормальных» людей среди моря ходячих трупов. В действительности, это читается как иносказательно выраженный приговор состоянию современных американцев. В «Судьбе Салема», относительно раннем произведении С. Кинга, вампиризм как заразная болезнь поражает все население города (Америку). Даже положительные герои, с которыми читатель успел сродниться, тоже проходят через катастрофу заражения и перерождения в «живого мертвеца». От зла вампиризма не спасает ни чеснок (символ народно-языческой стихийной нравственности), ни христианское распятие! За всем этим ужасом стоит чудовищная мощь древнего вампира, импортированного в Новый Свет из Европы. Аллюзия понятна: грехи старого социума превращаются в адскую катастрофу после имплантации в лишенную иммунитета новую общность.

Стивен Кинг, взявший на себя титанический труд оформить в виде сверхэпопеи все содержание американского бессознательного, приходит к финальному видению «американского мироздания» как великой башни, держащей на себе все живое, которое находится, однако, под угрозой со стороны «Алого Короля». Присные этого зловещего монстра день и ночь работают над перепиливанием канатов, которые удерживают эту башню — ось миров — в вертикальной позиции. Когда она рухнет, то увлечет за собой в пропасть все живое. Кузница Алого Короля, в которой перерубают опоры, — это само американское государство, чьи посланники, «низкие люди в желтых плащах», слишком напоминающие фэбээровцев, охотятся за инакомыслящими по всей стране.

Кинг же дает и формулу взаимодействия государства и общества в романе «Нужные вещи»: демон-искуситель, являющийся каждому городку и каждой общине, предлагает всякому в нем воплотить его самую затаенную мечту в обмен на душу. Прямо-таки по знаменитому эссе Бодриера об Америке — страна воплощенной гиперутопии, которая продает миру якобы возможность якобы удовлетворить все заветные и сокровенные мечты. Но, как и у Бодриера, реализация этой утопии — всего лишь подмена, которая оборачивается апокалипсисом в масштабах (пока что) отдельно взятого городка.

Из противостояния и компромисса официального мифа и народного бессознательного, как правило, рождается «национальная идея». (Компромисс этих двух начал следовало бы иметь в виду тем, кто сочиняет национальную идею в России: сначала хорошо бы разобраться с коллективным бессознательным, которое в нашей стране тоже может преподнести немало сюрпризов!) Стивен Кинг дает блистательную формулу этой национальной идеи, которая на первый взгляд примиряет дуализм официальных Добра и Зла с глухо бормочущей беспокойной совестью молчаливого большинства. Эта формула — в первой же фразе «Темной башни»: «Человек в черном спасался бегством через пустыню, а стрелок преследовал его». Здесь сама героическая душа честной и мужественной нации, символизируемая Роландом Дискейном (Клинт Иствуд?) преследует безымянное черное зло, которое пребывает в своей стихии — пустыне, территории вне цивилизации. Формулировка, которая является парадигмой столкновения Америки с окружающим миром. Человек в черном, спасающийся бегством через пустыню, это, конечно, Саддам Хусейн (или Бен Ладен), за которым неумолимо идет спецназ морской пехоты США или агенты ЦРУ. Казалось бы, так... Да только Кинг не изменяет своему глубокому недоверию (а может быть, и ненависти) к американскому истеблишменту и созданному им «аппарату насилия и угнетения». Вечное преследование человека в черном — это погоня за собственным грехом, никогда не прекращающийся ужас самобичевания. И когда Роланд стреляет в человека в черном из обоих револьверов, то колдун лишь смеется: «Когда ты стреляешь в меня, то ты стреляешь в себя, вот почему ты меня никогда не убьешь».

Красная роза – эмблема провала?

«КОНТРУДАР». 31.03.2009

Этот роскошный оккультный цветок был явно предложен Копполой в качестве сквозного символа в его фильме «Молодость без молодости». Что такое роза, знает каждый любитель оккультизма и теософии: это символ «женственного аспекта» Неба, того, который для краткости именуется Истиной. Эта роза присутствует в заставке фильма, время от времени появляется то там, то тут из ничто вокруг главного героя (профессора Доминика), а в последнем кадре, когда профессор в виде замерзшего бомжа валяется в бухарестском сугробе, прыгает в его мертвую руку...

Эффект несколько фотоплохой, но по размышлению понимаешь, что великий Коппола так и хотел.

Сюжет-то, в принципе, сложный, запутанный. Профессор Доминик со студенческой скамьи интересовался восточными языками. Главной его целью была даже не теософия, а знание о том, в какой момент человеческое существо становится «говорящим созданием», как это происходит. Судя по всему, нашего героя (который, видимо, несет в себе аллюзию на традиционалистского румыно-франко-американского исследователя религий Мирча Элиаде) не устраивают марксистские варианты ответов. Он ищет происхождение языка в трансцендентных уровнях реальности. Ищет их долго и без толку, потому что в конце жизни (с которого начинается фильм) идет по улице под дождем, хныча и жалуясь, что вопрос не решен и главная книга не написана. В этот момент прямо на тротуаре его поражает молния (это выполнено в фотоплохой эстетике, как многие чудеса этого фильма). Семидесятилетний профессор не умирает, а становится молодым и сексуально предприимчивым. Более того, теперь их два: он и его двойник. Alter ego все время подсказывает «стволовому персонажу», что делать.

Тут как раз война. Румынию заполонили нацисты в эффектной, но исторически совершенно неверной форме (почему-то темно-зеленого цвета. Не способны в Голливуде помножить два на два без ошибки).

Нацисты очень хотят познакомиться с чудесным профессором. Есть у них гениальный медицинский злодей — конечно же, любимец Гитлера! — который давно уже миллионвольтовыми разрядами пытается оживить всякую дохлую скотину (в фильме — лошадь). Про «миллион вольт» навязчиво повторяется в разных ситуациях. Молодой раздвоившийся профессор бежит по подложным документам в нейтральную Швейцарию, но «сумрачный нацистский гений» (которого, кстати, зовут Йозеф — как Геббельса и доктора Менгеле) находит его и там, и на невнятной ночной улице якобы Женевы, размахивая парабеллумом, предлагает сотрудничество. Профессор понимает, что согласиться — значит, плюнуть в лицо всему цивилизованному человечеству, закрывает глаза и усилием воли заставляет немецкого экспериментатора застрелиться (телекинез, походу?) Путь к либеральному рыночному человечеству свободен.

Тем временем, на экране шустро идет параллельная любовная линия. Еще до молнии, в самые молодые годы первой жизни у нашего Доминика была Лаура. (Впоследствии ее присутствие будет проходить через весь фильм в виде старинных карманных часов с крышечкой, на которой написано по латыни: «С любовью навеки. Лаура». Это главный объект фильма, выступающий от имени Времени.) В какой-то момент она поняла, что филология несовместима с семейной жизнью, и предложила расстаться...

Выздоровливая от последствий молнии, помолодевший профессор обнаруживает в соседней палате лечебного учреждения элегантную даму, которая оказывается совершенно эмансипированной и без лишних слов (буквально) принимает его ухаживания. Дама оказывается эзэсовкой, у которой на черных резинках чулок — белые свастики! (Вспоминается тридцатилетней давности фильм «Переход», где у эзэсовского маньяка черная свастика была на белых трусах в самом интересном месте. Постмодернистская цитатность поражает даже великих.) В общем, чувственная агентесса появляется и в Швейцарии и,

внезапно поменяв убеждения, ценой своей жизни спасает Доминика от нацистских приставаний. А тут и войне конец...

В послевоенной Швейцарии начинается наиболее трагическая часть любовной истории Доминика. На горной прогулке он встречается с двумя дамами, разъезжающими в старом добром «жуке» (Фольксвагене). Одна из них среднего возраста, а другая — свежая и юная. «Вероника», — представляется она, но двойник подсказывает профессору, что это не ее настоящее имя.

Что-то не дает профессору идти своей дорогой — в горах-то тревожно, много электричества, дождик некстати — и он, взяв такси, пускается по следу дам. Так и есть: «жук» сполз с дороги на обочину, дама средних лет мертва-мертвёшенька, а красотка сидит в какой-то яме, причитая на непонятном языке, который оказывается санскритом. Разряд молнии не пощадил и ее: она стала на минуточку Рупини, девушкой-философом, медитировавшей XIV веков назад в индийской пещере над буддийскими сутрами. Рупини медитировала, пока там, в ее хронотопе, с ней не случилась та же молния. Тут Рупини и Веронику замкнуло друг на друга.

Профессор, видимо, нахватавшийся от нацистов бессердечного прагматизма, начинает всюю с Рупини-Вероникой спать и одновременно использовать ее как инструмент проникновения в тайны языка и культуры. Вот уже она говорит что-то по-шумерски, а то вскакивает среди ночи после полноценного секса и начинает по-вавилонски молиться... Все дальше и дальше во тьму времен. Через некоторое время профессор обнаруживает, что его мультифункциональная партнерша выглядит лет этак на пятьдесят, и прячет от нее зеркала. А когда правда выходит наружу, просит прощения, объясняя, что получилась ужасная ошибка, и что им лучше расстаться (намекая, в качестве бонуса, что, может, без него она помолодеет).

Доминик возвращается в Румынию Чаушеску, где тут же идет в кафе своей юности и мгновенно оказывается в одном из дней 1928 года, когда все началось. Вокруг него его старые друзья-профессора. Петля времени замкнулась в ленту Мебиуса.

Да вот беда! Уходя из гостиницы, Доминик разбил зеркало со своим двойником. В результате, пока он говорил с коллегами из прежней жиз-

ни, к нему вернулся облик семидесятилетнего старика. Шаркающей походкой, полысевший и поседевший, наш бедолага выбегает в снежную бухарестскую ночь, чтобы навеки уснуть в ближайшем сугробе...

Роза, появляющаяся в его руке, — коллективный дар от всех женщин, которых он знал и с которыми так плохо обошелся в течение своих двух жизней.

Если бы не надпись в завершающих титрах, ни за что бы не поверил, что это история по Мирча Элиаде. Этот выдающийся исследователь религий и архаических культов (1907–1986) писал и фундаментальные исследования по метафизике, и романы, причем, академические исследования на французском, а позднее — английском языках, а художественные произведения — на своем родном румынском. Вряд ли он стал бы бегать от нацистов по примеру политкорректного профессора Доминика: Мирча Элиаде в молодые годы был членом «Железной гвардии», одной из наиболее экстремистских фашистских организаций довоенной Европы. Известна его дружба с «фюрером» этой организации Кодряну, расстрелянным в годы войны диктатором Румынии Антонеску. После войны, как и многие элитные сторонники европейского правого экстремизма, Мирча Элиаде перебирается в Штаты и занимает выдающееся место в заокеанском академическом пространстве, являясь безусловным мэтром во всем, что касается метафизики «Великого существа». При этом ему пришлось лишь слегка отмежеваться от «издержек пассионарной юности». В 60-ые годы какие-то околосаудемические правдоискатели попытались было «наехать» на мэтра, припомнив ему его героические довоенные портреты в римской тоге — ритуальном облачении железнгвардейцев... Чья-то невидимая рука из-за кулис прошлась по зубам правдоискателей и «облаивание слона» в целом прекратилось.

В Европе и современной России знакомство с творчеством Мирчи Элиаде входит в джентельменский набор интеллектуала. Его авторитет безмерно превышает статус старых классических религиоведов, вроде Фрэзера или Александры Девид-Нил. Ближе всего к теме фильма может быть, наверное, фундаментальная работа Мирчи Элиаде, написанная в 30-ые годы после довольно долгого пребывания в гималайских монастырях: «Патанджали и йога»...

Увы. Очевидно, сумбурное знакомство с масштабным наследием великого румына было недостаточным для преодоления специфически американского «невъезжания в настоящее». Не помогло и буквальное прочтение одноименной с фильмом повести Элиаде. Итогом крайне эстетски снятого, но совершенно невразумительного китча, стал ужасный вывод: Фрэнсис Форд Коппола великолепен как режиссер, необычайно изыскан в своей визуализации картинки, но совершенно несостоятелен в роли интеллектуала. Все его знаменитые удачи реализовались на основе сценариев, написанных профессионалами своего дела. Увы, сценарий по Элиаде писал он сам.

«Оправданная жестокость»!..

«КОНТРУДАР». 30.01.2006

Знаменательным явлением в мире кино стал выход «Истории насилия» Дэвида Кроненберга, появившийся после сравнительно долгого молчания этого режиссера. В российском нелегализованном DVD издании фильм переименован в «Оправданную жестокость». Скорее всего, бессознательным образом российская версия интерпретировала в этом названии фильм более глубоко и симптоматично, чем это делает название оригинала.

Дэвид Кроненберг до сих пор славился как мастер экстравагантного жесткого кино с глубокими заходами в психоделику. Российскому видеозрителю хорошо известны его «Автокатастрофа», «Голый завтрак», «Экзистенция» и последний из до сих пор выпущенных — «Паук». «История насилия» резко отличается от названных образцов кроненберговского творчества удивительной для этого режиссера стереотипностью, если не сказать банальностью сюжета. К довольному жизнью и своим семейством хозяину кафе приходят бандиты, сходу демонстрирующие готовность к вооруженному насилию и предельной жестокости. Неожиданно как для бандитов, так и для посетителей, добродушный обыватель-трактирщик, озабоченный до сих пор только качеством кофе и выпечки, перескакивает через стойку и убивает обоих гангстеров — людей с немалым криминальным «послужным списком» их же оружием в считанные секунды. Все в шоке и восхищении. Том Стол становится национальным героем. Но не так все просто. В фарватере репортеров прибывают серьезнейшие гангстеры-тяжеловесы — один из них одноглазый в темных очках — и настаивают, что Том Стол на самом деле Джоуи Кьюсак — известный убийца мафии, перемочивший во время оно бог знает сколько народу, а затем исчезнувший. Одноглазый даже жалуется, что Джоуи, перед тем как исчезнуть, выцарапал у него глаз с нечеловеческой жестокостью.

Разумеется, в это никто не верит. Обожающая мужа очаровательная американская жена, кстати адвокат. Замечательный сынишка, у которого, несмотря на 14-летний возраст, уже невероятно развито «суперэго», в результате чего он практически почти готов подставить левую щеку школьным хулиганам, получив по правой. Маленькая золотоволосая дочурка, символ невинности и святости семейного очага. Наконец, в буквальном смысле слова «дядя Сэм», близкий друг семьи, пожилой и мудрый местный шериф, который «все понимает». Все они не верят, что их Том Стол — это Джоуи Кьюсак. Но настойчивые гангстеры приезжают к трактирщику уже домой на премиленький зеленый газончик перед воплощенной американской мечтой — семейным гнездышком. Гангстеры делают роковую ошибку, схватив обидевшегося на отца и выбежавшего сынишку Тома. Они привозят парня назад, предлагая отцу поехать ради сына вместе с ними. И вот тут-то на глазах окаменевшей семьи Том действительно становится Джоуи и в три приема убивает всех приехавших к нему гангстеров. Правда американский режиссер обязательно должен совместить хотя бы условный намек на реализм с определенной слабостью героя, в результате которой он все-таки чуть-чуть не дотягивает до сверхчеловека. Возникает такой момент на лужайке, когда Том валяется раненный в правое плечо, а одноглазый гангстер целится ему в голову, но его убивает выстрелом из семейного ружья в спину ошарашенный всем происходящим сын. Штрих, показывающий, что даже самые крутые не самодостаточны и без семьи пропадут.

Далее, естественно, развивается скандал, жена понимает, что всю жизнь спала с Джоуи, а не с Томом (по нам, так один хрен!), Том-Джоуи уверяет ее, что возник из небытия в тот момент, когда впервые ее увидел, и в подтверждение насилует свою жену прямо на лестнице. В процессе насилия женщина капитулирует и получает удовольствие. В любом нормальном фильме на этом бы конфликт супругов и завершился, но только не в американском. Не бывать тому, чтобы американская женщина попала на крючок физиологической слабости и сдалась самцу, отступив от своих моральных принципов. Едва оправившись от оргазма, она встает и уходит, по-прежнему неумолимая, а супруг, полностью уничтоженный, слегка ползет за ней и поскуливает.

Ну, в итоге наш Том Джоуи съездил в логово бандитов, убил собственного брата-гангстера и еще кучу бессемейного асоциального сброда, после чего вечером вернулся в дом, который столько лет был для него родным, робко приоткрыл дверь и обнаружил, что попал как раз к ужину. Неловкая тяжелая пауза. Мать семейства опускает подбородок на сложенные как бы в молитве ладони, тем самым выступая явно в статусе главной харизматической фигуры за обеденным столом. Молится или, там, медитирует, но молчит. Молчит и раскрасневшийся взерошенный паренек (сам, кстати, недавно заваливший одного из самых страшных дядек западного побережья), молчит, трусливо поглядывая на мать. И только маленькая золотоволосая дочурка, взяв на себя инициативу, ставит отцу тарелку, кладет прибор, тем самым открывая путь к восстановлению семьи. Том садится напротив жены, и они смотрят друг другу в заплаканные глаза...

Фильм сделан по-ремесленному зрелищно, но, тем не менее, ошарашивает знакомого с автором зрителя своей внешней шокирующей бессмысленностью. Как мог Кроненберг сделать такую хрень? Очевидная стереотипность практически всех элементов уже не позволяет говорить о постмодернистской цитатности: с таким же успехом можно назвать постмодернистом забулдыгу, который в очередной раз, напившись, избил жену и сел в «обезьянник». Да еще назван фильм так претенциозно: «История», понимаешь, «насилия»! А речь-то всего идет о каком-то бандюке, который завязал и лет через 20 обывательского существования столкнулся со своим прошлым. Так рассуждаем мы, простые советские люди, которые все принимают за чистую монету. А если нам подсовывают идеологический фильм, то на нем должна быть огромная красная надпись: «Агитка»... Что-нибудь вроде «Братов» или «Девятой роты».

Конечно, и у американцев есть лобовые агитки: «Спасти рядового Райна» или какой-нибудь «Черный орел». Но Кроненберг создал замечательный в своей ползучей простоте фильм-предупреждение. Только не понятно, предупреждение кому и на кого оно работает. А дело вот в чем.

Вы посмотрите на дату изготовления фильма: 2005. Уже разбомблены в прах Афганистан и Ирак. Уже сотни тысяч мирных жителей в

странах за тысячи километров от американских берегов убиты или изувечены напалмом или шариковыми бомбами. Уже весь мир облетели истории об американских зверствах в военных тюрьмах, подобных Абу-Грейбу и Гуантанамо. Мир знает о тысячах сгинувших без следа в секретных узилищах ЦРУ, которых похитили в собственных странах с улицы или из собственного дома. Многих из этих людей уже нет в живых, их сердца остановились, возможно, от подобных же надругательств, которым подвергся один эфиоп, похищенный американцами в Пакистане; ему резали половой орган опасной бритвой. Понемногу, в течение многих и многих суток.

И вот эти люди, эти «Джоуи» с кровавыми по локоть руками возвращаются домой к своему американскому очагу, в свою американскую мечту. Усталые, а возможно и блестящие от слез глаза их мудрых и самодостаточных женщин испытующе смотрят на этих палачей и насильников: хорошо ли ты вел себя там за океаном, Том? Не обманывал ли меня и свою страну?

Нерешительный Том, еще не отошедший от кайфа быть озверелым Джоуи, колеблется в проеме: войти — не войти... Ему кажется, что он все еще пахнет дерьмом, которое он вышибал из заключенных. Но маленькая золотоволосая девочка спускается со своего стула, слишком большого для ее роста, и ставит отцу тарелку и прибор. Успокоенный, он проходит и садится на свое законное место. Разве не ради них, этой супруги, этих прекрасных детей, он оставил за своей спиной выжженную землю в чужих странах?

В любом американском доме, на любом американском столе каждый гамбургер и каждый стейк вместо кетчупа полит кровью женщин и детей Ирака, Вьетнама, Афганистана, Сомали... И этому списку расти и расти. За наш с вами счет.

Вот почему этот только на первый взгляд банальный фильм назван «ИСТОРИЯ НАСИЛИЯ».

Только что были здесь...

Контакты с этими людьми по разным причинам были важны для автора (кроме Арафата, с которым автор лично не был знаком).

Герои умирают, а подлецы живут (пока)

«КОНТРУДАР». 12.08.2003

Заниматься исламской политикой опасно в наши дни повсюду. В России, однако, эта опасность становится смертельной. Из тех, кто в 90-м году начинали формирование политического Ислама на территории тогдашнего СССР (создание Исламской Партии Возрождения), в живых осталось несколько человек. В 1998-м при загадочных обстоятельствах умер Ахмад-кады Ахтаев — председатель ИПВ, впоследствии руководитель «Исламского призыва» на Северном Кавказе. Он баллотировался на пост главы администрации Гуниба, своего родового селения. О его смерти мне сообщил, позвонив из Дагестана, Надыр Хачилаев. Теперь пули достали и его, казавшегося неуязвимым.

Таких людей как Надыр земля рождает очень мало. Это особые солнечные люди, герои по своей органике. С каждой смертью таких людей жизнь становится все более пустой и бессмысленной. Гибель Надыра — тяжелый удар для всех мусульман России. Он был тем, кто не боялся ничего, кто мог посмотреть в глаза самым страшным и опасным людям — будь они в камуфляже или костюме политика — и холодно высказать им правду. А иногда дать в морду чиновнику, защищенному статусом и охраной. Но главная сила Надыра была не в его личном и непосредственном мужестве, а в том, что он ненавидел коррупцию, местничество и клановость, а его любили простые люди, которые этими коррупционерами раздавлены в пыль. Для людей, у которых годами нет и не предвидится работы — да что работы! места под солнцем — такие харизматические фигуры как Надыр Хачилаев становятся лучом надежды. «Есть люди, которые никого не боятся! Есть люди, которые могут защитить, к которым можно прийти за помощью» — вот, что думает народ. И когда этих бесстрашных героев убивают на глазах у народа, простые люди начинают думать, что есть,

наверное, правда в словах Интернационала «...ни Бог, ни царь и не герой», и готовятся к бунту.

Надыр Хачилаев много хорошего сделал людям. Но самого лучшего он сделать в свое время не сумел, а сейчас просто не успел: взять власть. Это то, чего от него ждали дагестанцы в 1998-м. Это то, чего боялись хозяева жизни и политического пространства сегодня, когда его имя снова начали произносить с надеждой.

Надыр Хачилаев стал шахидом, иншаАллах.

Аллаху Акбар!

Арафат выбрал смерть

«КОНТРУДАР». 18.11.2004

Нет никакого сомнения в том, что главная ответственность за развязывание рук Израилю лежит на тех лидерах арабских государств, которые не приехали на саммит в Бейрут. Не исключено, что саудовцы, организовавшие эту встречу в верхах, знали о неизбежности такого результата, поскольку роль Саудовской Аравии как инициатора была заведомо неприемлема для ряда арабских режимов. В любом случае скандальное мероприятие явилось не чем иным, как игрой в поддавки со стороны арабского истеблишмента по отношению к своему американско-израильскому антагонисту. Итогом развалившейся встречи стала изоляция Арафата, изоляция Ирака (необходимая для того, чтобы американцы могли начать против него полномасштабные боевые действия), но и кое-что еще, не столь бросающееся на первый взгляд в глаза. И президент Египта Мубарак, и король Иордании Абдаллах привели среди прочих аргументов в качестве причины отказа от участия в саммите то, что им якобы известно о подготовке покушения на их жизнь со стороны «Хизбуллы». Такое заявление в устах первых лиц влиятельных государств арабского мира стало неожиданным и драматическим поворотом в ходе предельно острой политической игры, развернувшейся на Ближнем Востоке.

Еще в январе во время проведения в Бейруте международной конференции исламских ученых, посвященной проблеме освобождения Иерусалима, Соединенные Штаты потребовали от ливанского правительства признания «Хизбуллы» террористической организацией. Ливанское правительство проявило твердость, которой могло бы гордиться иное гораздо более сильное государство, ответив в том смысле, что «Хизбулла» — часть законной политической системы страны, имеет депутатов в парламенте, и не только не связана с терроризмом, но, напротив, является патриотической силой, освободившей юг

Ливана от израильской оккупации. Вашингтон был крайне раздражен этой отповедью. В этот же период была осуществлена попытка скомпрометировать «Хизбуллу» с помощью пресловутого груза оружия для Арафата на захваченном израильтянами корабле «Карина А». Моссадовские уши слишком очевидно торчали из этой неуклюжей «постановки», однако было понятно, что мероприятия против «Хизбуллы» приобретают целенаправленный системный характер и имеют своей целью даже не столько эту региональную организацию, сколько страну, стоящую за ее спиной, — Иран.

Что сделали Мубарак и Абдаллах, заявив будто «Хизбулла» готовит против них теракт? Во-первых, они отмежевались от ведущей вооруженной антиизраильской силы в Исламском мире. Во-вторых, они нанесли удар по правительству Ливана и по ливанской политической системе, объявив, что ее составной частью является террористическая организация, ведущая охоту на арабских политиков. В-третьих, они обвинили в терроризме Исламскую Республику Иран, поскольку всем понятно, что любое действие «Хизбуллы» может быть осуществлено лишь с одобрения Тегерана. Таким образом, акция этих саботажников арабского единства кладет конец еще и периоду сближения между Ираном и арабами, которое осуществлялось последние несколько лет.

Понятно, что столь широкомасштабная диверсия может быть осуществлена только под сильнейшим давлением США, поскольку последствия этой диверсии будут негативными, в первую очередь, для самих же арабских лидеров. Эти люди не понимают, — да, видимо, уже никогда и не поймут, — что их трусливое аполитичное поведение, более соответствующее инфантильному обывателю нежели правителю, прямо обрекает их на небытие во всех смыслах: от исторического до физического.

Что сегодня необходимо радикальному политическому Исламу? В первую очередь, нужно, чтобы правящая постколониальная арабская элита окончательно скомпрометировала себя, выступив перед лицом своих народов как безответственный и трусливый сброд. Это открывает прямой путь к ее революционному устранению. Да, на этом пути, несомненно, будут огромные жертвы, но кровь, которая

пролилась бы вследствие иллюзий относительно арабских правителей, была бы еще обильнее.

Что касается Арафата, то своим выбором смерти и демонстрацией последней твердости он реабилитировал себя за все возможные слабости и ошибки прошлого. Превращаясь из компромиссного и подчас двусмысленного деятеля в легенду, он открывает возможность для всех боеспособных сил Палестины начать широкомасштабные операции по уничтожению государства Израиль.

Смерть Масхадова

«КОНТРУДАР». 11.03.2005

Президенты-шахиды

Героическая эпопея противостояния маленького библейского пастуха с пращей (Чечни) огромному Голиафу (Кремлю, захватившему контроль над Россией) продолжается уже 15 лет. По поводу смысла и содержания этого противостояния, которое прошло через все мыслимые фазы — от враждебного нейтралитета до предельно острых форм вооруженного противоборства, от дипломатического перемирия до геноцида — существует невероятное количество домыслов, рассуждений, спекуляций. 90 % всей этой «аналитической воды» сводится к предельно банальным утверждениям, что война идет за нефть и деньги, делимые различными мафиозными кланами на Кавказе и в Москве. Эта политическая пошлость демонстрирует, в каком плачевном состоянии находится совокупный российский менталитет, не способный разобраться в вещах столь жизненно важных для самого существования народов на так называемом «постсоветском» пространстве.

(Субъективно нам представляется из чтения давних архивных материалов, что в 30-е годы уровень общенародного понимания реальности был несоизмеримо выше. Именно поэтому сталинским политтехнологам приходилось делать такие огромные усилия в организации сложнейших постановок пресловутых «процессов», чтобы создать необходимый эффект убедительности. Сегодняшние люди по отношению к своим дедам и прадедам выглядят младенцами: они спокойно поглощают из СМИ такую халтуру, которая не убедила бы даже довоенного советского школьника).

По нашему убеждению, все эти годы на Кавказе шла и продолжает идти гражданская война между двумя полюсами советизма: один,

представленный чеченским сопротивлением, — это интернациональный полюс, связанный с пафосной миссией Советской Армии, с романтизмом левой советской молодежи, с тем последним осколком именно религиозного драматизма, который уцелел от великих дней Первой гражданской войны сквозь все профанации и буффонады номенклатурного подлейшего «совка». Другой же полюс, устроившийся в Кремле под видом новорусской «дикочкапиталистической» элиты, — это как раз сам подлейший «совок», пожегший свои партбилеты и обменявший на ваучеры все общенародное достояние бывшей Советской России. Не должно быть никаких сомнений, что нынешняя кремлевская власть, воюющая против Кавказа, является фазой в развитии сталинской и постсталинской партхозноменклатуры, усиленной криминальным элементом.

Война на Кавказе есть борьба между наследниками тех, кто поддержал революцию 1917 года и создание первоначального СССР в 1922-м, и теми, кто нанес удар в спину мирового антикапиталистического движения, объявив о поражении СССР в «холодной войне».

Чечня стала той предельно концентрированной по насилию и человеческим испытаниям площадкой, на которой сошлись в смертельной схватке эти противостоящие друг другу силы. И несмотря на огромный потенциал, которым технически владеют предатели и подлецы из олигархизированной бывшей номенклатуры, им все же не удалось задавить этот крошечный очаг сопротивления, на стороне которого сердца всей интернациональной молодежи, всех протестных сил, всех некоррупцированных и не пошедших в услужение к либеральному ростовщическому капиталу левых.

Именно так нужно понимать короткую, но удивительно яркую галерею мучеников-президентов, которые олицетворили собой борьбу с сегодняшним фарсовым проявлением когда-то всемогущей сталинской империи. И трагедия сталинизма, и фарс путинизма одинаково кровавы и аморальны. Скрытая контрреволюционность сталинизма, рядившегося в коммунистический мундир, обернулась сегодня мелким хищником на посылках у «большого зверя» — США. Именно с этим контрреволюционным и подлым хищником боролись Дудаев, Яндарбиев и Масхадов. Первый и последний в этом ряду — совет-

ские офицеры, взявшие на себя миссию организации партизанского движения на временно оккупированной территории.

Исламский фактор

Такая борьба не может не быть сложной и многофакторной. Например, во Второй Мировой войне при обозначившемся политическом дуализме мира каждая из сторон, помимо декларированного «бренда», питалась многими подспудными соками и течениями, не всегда соответствующими декларированному образу сторон. Так, коммунистический Советский Союз использовал в идеологических целях православный фактор, великодержавный национализм и многое другое. Власовское движение могло включать в себя наряду с националистами и вчерашних радикальных большевиков, не удовлетворенных развитием сталинизма... О коммунистической рабочей составляющей в германском нацизме и говорить не приходится.

Так и в Чечне: идея сопротивления кремлевскому центру изначально объединила многие разнородные силы: политический Ислам и сторонников суфийских тарикатов, национал-сепаратистов светской ориентации и просто советских идеалистов, которые не хотели смириться с «беловежскими соглашениями». Как и во всяком реальном деле такого масштаба не обошлось и без криминального элемента, и без эфэсбешных провокаторов. СМИ немало потрудились для того, чтобы замутить картину, как можно ярче подавая «пену»: все наносное, второстепенное, но заявляющее о себе драматическими эффектами типа отрубленного пальца, многократно тиражируемого на российских телеэкранах.

Нас, однако, интересует главный результат многолетнего чеченского сопротивления: каким образом полюс советского интернационализма, обозначившийся еще в 91-м году в лице Шамиля Басаева с его «абхазским батальоном» слился, в конечном счете, с исламским фактором, именуемым кремлевскими социал-предателями «сегментом международного терроризма, действующим на Кавказе»? Мы считаем, что в этом нет ничего удивительного. Лучшие элементы советско-

го наследия — а это, прежде всего, осмысленная революционная борьба против иерархического миропорядка — должны быть подобраны и усвоены новым могучим движением политического Ислама, который идет на смену доктринерскому марксизму и «рабочим движениям» в качестве объединяющей всемирной протестной силы. Политический Ислам позиционирует себя как религия революции и теология свободы, а, стало быть, в этом смысле он предшествует марксизму и наследует все его подлинные достижения и наиболее перспективные инициативы. Ценой невероятной по своей жертвенности и кровавости эпопеи мусульмане вынесли из чеченской войны ряд фундаментальных уроков, без которых нельзя стратегировать дальнейшее сопротивление «Зверю».

Первым таким уроком оказывается невозможность построения шариатского государства (не говоря уже о «Халифате»!) в условиях господства в мировой политике сил, открыто враждебных Исламу, иными словами, в окружении куфра. Любая такая попытка приведет к тому, что миропорядок бросит против этого государства такие «большие батальоны», какие будут необходимы. Против маленькой Чечни куфр задействовал ресурсы оккупированной Кремлем России. Будь Чечня побольше, к делу подключилась бы Америка. В любом случае, государство как модель властной организации — наиболее ущербный способ защиты в условиях неравенства сил. Рано или поздно современные мусульмане должны вернуться изначальному, существовавшему в Мединской общине пониманию того, что государство изобретено язычниками как инструмент социального угнетения и колониального порабощения слабых, плохо организованных племен. Сама структура государства ориентирована именно на это и оказывается беспомощной, когда вынуждена противостоять многократно превосходящим ресурсам. Государство по своей природе — вещь полицейская, поэтому наиболее эффективно оно действует либо в эпоху Древнего Рима по отношению к варварам, либо же в эпоху Великих географических открытий, когда европейские державы с помощью канонерок создавали свои колониальные империи за счет либо невооруженных народов, либо архаичных государств будущего «Третьего мира».

Наполеон (а до него — монголы!) показал, что государство как военная сила ничего не стоит. Он унаследовал в качестве военной силы вооруженный народ, успешно сопротивлявшийся всей Европе 10 лет под руководством комиссаров Конвента (1790–1800). С этим вооруженным народом (и ничего не меняет то, что он назвал себя «императором») Наполеон вдребезги разбил классические абсолютистские государства Европы — машины для насилия над своими народами. Первая и Вторая Мировые войны также доказали, что государство как военная сила — это тупик. Победителем в обеих войнах оказались США, принимавшие в них наименьшее участие!

Политический урок-1

Но если не государство должно стать выражением политического суверенитета мусульманской общины, тогда что же? Мусульманам сегодня суверенитет нужен как воздух! После краха Османского Халифата в 1922 году вплоть до иранской революции 1979 года (которая была лишь небольшим и не решившим главных проблем просветом) мусульманские народы стоят на коленях под гнетом враждебного неокOLONИАЛЬНОГО господства, осуществляющегося при посредстве собственных предательских национал-бюрократий. Их политическое сознание, отрезанное от живительных соков подлинной исламской идеологии, мечется между двумя крайностями. С одной стороны, мусульмане мечтают свергнуть опостылевшие компрадорские режимы на своих территориях, с другой — ностальгируют по тысячелетней давности временам, когда Халифат по нынешним меркам играл роль глобальной сверхдержавы в практически монополярном мире. Станным образом, четко различая между временем четырех праведных халифов первых тридцати лет истории Ислама и последующими эпохами, мусульмане тоскуют о системе, которая уже провалилась, неэффективность которой была уже доказана многочисленными злоупотреблениями и, в конечном счете, стратегическим крахом.

Урок Чечни в том, что суверенитет исламского сообщества принадлежит самим мусульманам, его составляющим, и не должен ни в коем

случае отчуждаться в пользу бесчеловечного и фантомного аппарата, которым неизбежно будет являться всякое государство, с каким бы иманом и с каким бы нийятом оно ни создавалось.

Изначально община сахабов вокруг нашего господина Мухаммада (МЕИБ) возникла как союз полевых командиров. Это было сообщество воинов, которые вне зависимости от своего биографического происхождения и превратностей доисламского периода своих жизненных путей приняли решение выйти на путь Всевышнего в готовности пожертвовать своим имуществом и своими жизнями. Тем самым, они превратились в тип людей особого качества: людей жертвенного подвига и реальной властной силы.

От «мужских союзов» германского язычества такое монотеистическое сообщество воинов отличается не только исповеданием Ислама. В техническом плане это «мужской союз» с чертами самоорганизующегося и самовоспроизводящегося «гражданского общества». Иными словами, воины Всевышнего — это не безбрачные рыцари-монахи, не истребительная ватага викингов и не буйное братство Запорожской Сечи. Все перечисленные структуры представляют собой, фигурально выражаясь, «огонь без подпитки», который, пока может гореть, обжигает враждебный мир, но рано или поздно выдыхается, захлебнувшись мировой властью. Исламский джамаат — это полноразвитый социум, обладающий внутренним ресурсом для воспроизводства, независимым экономическим потенциалом и необходимым многообразием человеческих типов и моделей социальной адаптации с той только особенностью, что над всем этим доминирует и все это использует как свой ресурс воин, являющийся антропологическим стержнем мусульманской общины.

Реальная политическая история тех немногих межвоенных лет, которые были отпущены Ичкерии, показала, как это происходит сегодня на самом деле. Был президент со своим аппаратом, фантомная государственность, немедленно породившая национал-бюрократию со своими национал-бюрократическими приоритетами. Эта президентско-государственная игра в то, чтобы все было «как у больших», стало основным оружием Кремля против Чечни. Национал-бюрократические приоритеты являются прекрасным рычагом давления в сто-

рону соглашательства, компромиссов, в конечном счете, конформистской сдачи позиций, за которой следует молниеносный «укус гадюки» — военный удар, добивающий дезориентированное, утратившее свой идеологический и проектный вектор государство (подобный же путь сегодня проходит Исламская Республика Иран, связанная по рукам и ногам мифом о необходимости соблюдать «национальные интересы»).

Но этому президенту (лично беспредельно честному человеку, которого Всевышний удостоил высочайшей для мусульманина чести стать мучеником на поле боя) противостоял союз полевых командиров — сообщество тех, кто, опираясь на личный статус безупречных воинов и обретенную на этой основе лояльность ближайших соратников, выступили как истинный коллективный субъект суверенитета. Это они противостояли конформизму и соглашательству группы людей, паразитировавших на «государственном фантоме». Это они «поправляли» государство во всех спорных моментах. Пресса вокруг Чечни визжала и изгалялась по этому поводу: чеченцы-де не способны к организации современного государства! У них, мол, ничего не решающий «зиц-президент», окруженный бандитской вольницей, которая плюет и на него, и на мировое сообщество, и на политику с дипломатией... Насчет «бандитской вольницы» многое могли бы поведать службы Кремля, засылавшие в разгромленную послевоенную республику провокаторов и контролировавшие местный криминал, к сожалению, более эффективно, чем ветераны первой войны. Но именно это противостояние полевых командиров государству, пытающемуся говорить сразу и от имени народа, и от имени идеи, есть фундаментально необходимое противостояние общины верующих отчужденной от них системе, поставленной с целью координации.

(Такое имело место, кстати, даже в истории США до Гражданской войны 1861–65, когда вооруженный самоуправляющийся народ, представлявший собой в ранних США сеть религиозных общин, постоянно напоминал президенту и конгрессу страны о своем праве спросить с них явочным порядком).

Политический урок-2

Следующее, что необходимо извлечь мусульманам из исторического опыта Ичкерии и из деятельности трех ее президентов-мучеников, есть понимание полной бессмысленности и неэффективности западной «демократической» модели, основанной на всенародном избрании законодательных институтов и глав исполнительной власти. Зелимхан Яндарбиев неоднократно пытался объяснить автору этих строк как до выборов президента (на которых победил Масхадов), так и после победы Масхадова, почему, собственно, он допустил эти выборы. Ведь ясно же, что в разбитой войной стране не может быть и речи о нормальном политическом процессе! Как минимум, пара лет требовалась на восстановление хотя бы подобия «гражданского общества». Объяснение Яндарбиева сводилось к тому, что ему было важно продемонстрировать миру способность чеченского народа пользоваться демократическими процедурами. Честно говоря, такого рода резон меня не убеждал. Судя по всему, не убеждал он и Зелимхана, который к этой теме возвращался при мне несколько раз.

Действительно, сама идея президентских выборов в Чечне через несколько месяцев после окончания опустошительных и крайне отягощенных боевых действий, выгнавших за границу половину ее довоенного населения и оставивших без крова половину оставшихся, выглядит очевидной нелепостью. Нелепость не проходит бесследно. Именно этим внутренним противоречием, заложенным в постхасавюртовский политический процесс в Чечне, и объясняется двусмысленность масхадовского статуса: легитимный президент для всего мира, террорист для тех, кто подталкивал его к этому президентству — для Кремля.

Дело, однако, не только в неготовности послевоенного общества к процедурам мирного времени. Вспомним, что в самом начале истории Ислама проблема избрания преемника умершего Пророка (МЕИБ) не только обнаружила неадекватность политических инструментов, годящихся для греческого полиса в принципиально новой среде монотеистов. Эти инструменты были применены неточно и с большими отступлениями от формальных норм справедливости, что повлекло

за собой раскол первой общины, гражданскую войну между Али (МЕ) и Муавией и неурегулированность вопросов, касающихся высшего политического авторитета в Умме, существующую до сегодняшнего дня.

Вместе с тем, Коран однозначно решает вопрос о том, кому должна принадлежать власть в общине, нигде при этом не упоминая об избирательных процедурах, парламентах и т. п. «Повинуйтесь Аллаху, повинуйтесь Посланнику и тем, кто наиболее достоин власти из вас самих» (Сура 4 «Ан-Ниса», аят 59). При всем том, что семантику арабского выражения улу-ль-амри (наиболее достойные власти) можно обсуждать и трактовать с различными допусками, конечный результат ясен: речь идет о тех, кого Бог в кораническом тексте ставит над остальными как наивысших и наилучших представителей Уммы. Это те, кто готовы сражаться на Его пути и жертвовать собственной жизнью и имуществом, те, кого в исламской традиции называют «очищающимися». Иными словами, это воины, многим из которых по милости Всевышнего предстоит стать мучениками за веру. При этом выражение «из вас самих» указывает, что эти люди принадлежат непосредственно джамаату, а не являются какой-нибудь корпоративной группировкой или государственно-силовым институтом вроде армии, полиции и т. п. Логика, следующая из прямого понимания этого аята, ведет нас к тому, что в отсутствие Пророка (МЕИБ), для того чтобы эффективно осуществлялось повиновение Всевышнему, власть должны осуществлять полевые командиры, выдвигающие себя явочным порядком и принимающие статус друг друга в той мере, в какой их исламская интегральность, богобоязненность, лояльность шариатскому законодательству и воля жить и сражаться на пути Всевышнего прозрачна и очевидна для них самих и для остальной Уммы. Если среди них оказывается некто, по своим духовным, моральным, воинским и другим качествам не принадлежащий к улу-ль-амри (оказавшийся самозванцем), общество полевых командиров должно лишить его чести принадлежать к их числу, судить его за преступления, если таковые имеют место, поскольку политическая адекватность воинского сообщества в исламской Умме прямо определяется способностью чистить свои ряды.

Кстати, в этом отношении полевые командиры Ичкерии в постхасавюртовский период не справились с задачей поддержания чистоты своих

рядов, подавления бандитизма, пресечения криминальных провокаций, вдохновляемых кремлевскими службами, что, в конечном счете, повело ко второй войне, ставшей еще большей трагедией для Чечни, чем первая.

«Отсюда — и в вечность!»

Не подлежит сомнению, что масштаб и историческая важность чеченской эпопеи в конце XX-го — начале XXI-го столетия новой эры такова, что и она, и участвующие в ней деятели уже вошли в историю. На наш взгляд, при всей грандиозности Большой кавказской войны в XIX веке — а эта война явилась образцом антиколониального сопротивления в идеологии и практике, уже в те времена, когда никто еще не слышал ни о сипайском восстании, ни о Султанате Аче — сегодняшняя история Ичкерии обладает гораздо более поучительным смыслом для современных мусульман. При всей грандиозности и «классичности» фигуры имама Шамиля, личности современных ичкерийских президентов — круче! Имам Шамиль был фигурой в значительной мере клерикальной, а, стало быть, не свободной от элементов архаики, в том числе от архаически понимаемой политической конъюнктуры. В конце концов, он капитулировал, а дети его взаимодействовали с режимом, против которого боролся их отец. Современные лидеры кавказской борьбы за свободу погибли, и у части из них (Дудаева и Яндарбиева) сыновья также стали шахидами. Ичкерийские президенты — борцы за свободу современного образца. Они руководили вооруженным исламским сообществом в условиях крайне сложных информационных и дипломатических конфликтов и противоречий. За ними практически не стояла мощь какого бы то ни было государства, как, скажем, за касторовской Кубой, сандинистской Никарагуа, или моджахедским Афганистаном. Они опирались на стволы верующих энтузиастов, моральную поддержку исламской улицы и противоречия в стане непосредственного врага. С точки зрения этих параметров, они как лидеры принадлежат формату будущего. Их деятельность будет изучаться в исламских политических школах, а имена займут почетное место в энциклопедиях мира рядом с другими выдающимися борцами за свободу.

На смерть Анны Политковской

«КОНТРУДАР». 08.10.2006

Первое, что поражает в реакции на это убийство со стороны публики, включая и ту ее часть, которая имела по жизни какое-то отношение к убитой, — это какой-то оцепенелый испуг, а у некоторых, публично комментирующих, еще и фальшь, просачивающаяся из-под этого испуга. Судя по всему, убийство Политковской — событие веховое, такого масштаба, который не сразу в горячке момента удастся осознать. Многие сразу провели аналогию с гибелью Дмитрия Холодова, взорвавшегося в редакции «МК» 11 лет назад. (Он тоже, кстати, занимался Кавказом: это было самое начало первой чеченской войны.) Некоторым на память приходит, почему-то, убийство Кирова. Ну а про аналогии с украинским Гонгадзе и говорить нечего.

Представляется, что смерть Политковской на самом деле имеет мало общего с этими тремя примерами. Разве что дело Кирова в чем-то может быть поближе. Не исключено, что расстрел журналистки станет прологом к кампании расправ с теми, кто будет помещен в категорию «особо нелояльных» к власти — так называемую «пятую колонну».

В действительности, убийц не интересовало, кем на самом деле была Политковская. Главное то, что она давно превратилась в символ. Политковская воплощала в себе абсолютное бесстрашие человека, который раз и навсегда решил, что смысл его короткой жизни — плыть против течения. Она была знаковой фигурой для всего Кавказа: человек, держащий свой особый фронт против криминальных бесчинств сатрапов и опричников государства российского.

Именно тот факт, что Анна Политковская стала символом, и был, скорее всего, использован организаторами убийства с тем, чтобы он послужил целям их собственной междоусобной войны, ибо сразу же встает вопрос: «Кто заказал?» Кому в какой бы то ни было форме была нужна смерть журналистки?

Этот старый принцип римской юриспруденции «кому выгодно?» давно стал разменной монетой в кровавых политических интригах, в которых классическая ожидаемая реакция публики используется для создания скандала, политического шантажа, повода к атаке. Про убийство Кирова все «знали»: его убил Сталин. Зачем? Для того чтобы обрушиться с репрессиями на оппозицию. Но дело в том, что Сталин как раз в этом единственном случае был не при чем, Кирова не убивал, хотя действительно это убийство использовал в своих целях.

Вот и тут — первый, на кого показали пальцем, стал Рамзан Кадыров. Дескать, ему это было нужно! Зачем? Да, действительно, между ним и резко писавшей о нем журналисткой особых симпатий не было. Кадыров не любил Политковскую. Но он прекрасно понимал, что ее гибель будет, прежде всего, принесена, что называется, «к его порогу». Убийство Политковской автоматически открывает возможность политического удара по Кадырову!

Те, кому очень нравится кадыровская теория, говорят: «Ну, он конечно приказ не отдавал, но в его окружении мог оказаться услужливый дурак, который по собственной инициативе решил сделать ему такой подарок». То, что этот «дурак» подставил бы при этом своего шефа с неизбежными последствиями для своей глупой башки — ну так на то он и дурак!

Не представляется этот «простецкий» ход мысли убедительным! Сколько не происходит судьбоносных событий, все на пальцах и с пеной у рта доказывают, что все произошло очень просто, само собой, и не надо искать никакого заговора... Аннушка масло разлила!

А заговор-то всегда есть.

Не секрет, что среди чеченцев, сотрудничающих с федералами, есть такие, которые испытывают смертельную вражду к Кадырову. Некоторые из них в последнее время могли находиться по своим делам в Москве. И понятно, что они могли бы стать крайне удобным инструментом исполнения для организаторов убийства.

В действительности, даже не сам Кадыров в данном случае является целью. Объектом дискредитации, так или иначе, становится та часть Администрации, с которой Кадыров связан. Вот почему убийство Политковской является ходом в междоусобной войне, раздирающей «вертикаль власти».

Было время, когда чеченский бизнес грозил занять командные высоты в только что приватизированной постсоветской экономике. Во всех крупных компаниях вторыми и третьими лицами (а часто и первыми) были чеченцы. Одна из многих задач первой чеченской войны была, в частности, выбить чеченцев из экономики.

Логика «чеченизации» самой войны (без чего она не могла быть выиграна) привела к появлению легальных чеченских вооруженных формирований, которые сначала занимались боевиками внутри чеченской республики. Потом они приобрели характер общекавказского военного фактора, стали решать вопросы в Дагестане и иных местах. Потом московские политики стали приглашать спецназ этих суперэлитных формирований для решений уже свои вопросов в столицу. Сегодня их участие в столичных разборках «на высоком уровне» — обычное дело.

Чеченская война все-таки — не мытьем так катаньем — пришла в Москву. Речь именно о войне, а не о ее криминальном фоне — похищениях, терактах, арестах и т. п.

Анна Политковская стала первой жертвой вновь открывшегося Московского фронта этой войны, которую она ненавидела и с преступлениями которой бескомпромиссно боролась.

Предсмертная шахада

«ИсламКом». 06.02.2007

Илья Кормильцев умер в Лондоне 4 февраля в 10 часов утра. Перед смертью он произнес шахаду, повторяя по-арабски исповедание исламской веры за своим другом, живущим в Великобритании русским мусульманином, который был с ним в дни болезни и на руках которого Илья умер.

Илья Кормильцев шел к этому всю свою сознательную жизнь. Еще в советские годы, будучи далеким от Ислама, а, возможно, и от религиозности как таковой, Илья настолько глубоко прочувствовал фундаментальную несправедливость человеческого сообщества, настолько глубоко понял изъян в устройстве окружающего нас мира, что превратился в духовный символ для многих людей, несущих в своем сердце протест. Он стал вождем интеллектуального протеста, того, который стоит выше оптимистических ожиданий, связанных с переменами. Кормильцев и Цой вдвоем, но совершенно по-разному, стали воплощением духа времени. Цой — это новое экзистенциальное осознание своего одиночества в мире, которое приходит к молодому человеку после того, как для его поколения умирает слепая вера родителей и не работает больше врожденное доверие обывателей к системе. Цой — это новое мужество, рожденное отчаянием, но вместе с тем и побуждение к действию: он не рвет с социальной сущностью личности, он не перечеркивает веру в Историю.

Кормильцев в какой-то мере стоит над схваткой, но не как сноб, презирающий все стороны конфликта. Он открывает себе и тем, кто следует за ним, что проблема не в частной ошибке той или иной партии, а в глобальном дефекте самого устройства жизни. «Время перемен» для него ничего не значит, потому что сами эти перемены куда не ведут. «За красным рассветом — розовый закат», — вот что такое для Кормильцева перемены!

Но это именно потому, что его протест носит безусловный характер. А раз так, то этот протест приобретает теологическое измерение. Духовная оппозиция Ильи выходит за пределы контекста обманутых и потерянных поколений, разбитых иллюзий, проигранной эпохи и т. п. Это оппозиция именно отсутствию высшего смысла. Все, что сделано Кормильцевым, все, что им написано, переведено, издано — посвящено отрицанию бессмысленности. В этом его фундаментальный трансцендентный оптимизм совершенно иного свойства, чем у тех, кто, как говорится «имеет простые человеческие чаяния», надеется на лучшую жизнь. Оптимизм (если тут вообще уместно это слово) у него был теологический, непонятный большинству современных людей.

Вот почему Илья остро интересовался Исламом. Ислам есть единственная религия в духовной истории человечества, которая ставит вопрос о Смысле, противостоящем абсурду. Вопрос о ценности, внутреннем оправдании быстротекущего, конечного времени. Ислам ставит этот вопрос перед человеком как вызов, указывая на трагичность и неопределенность каждой индивидуальной ситуации, равно как и ситуации, в которой находится все это бытие в целом. Ни в одной метафизической доктрине нет такой напряженной драмы непосредственного решения, от которого зависит судьба творения: «сейчас или никогда!»

Революционный радикализм Ислама, пришедшего в наш мир не для того, чтобы «подтвердить», а для того, чтобы «преодолеть», воплощен в одном ключевом слове — «Джихад». Это слово, производное от «джахд» — усилие. Невозможно себе представить что-то более противоположное вальяжной и всеприемлющей мудрости язычников. У них — следование естеству, плавание по течению, «дао». У мусульман — противостояние, поворот вод вспять, путь против «естественного хода вещей» — Джихад.

Это слово становится названием одного из сайтов, созданных Ильей в последние пару лет, его любимого детища в Интернете. Достаточно выйти на этот сайт, чтобы оценить всю многосторонность и объемность пути Кормильцева к окончательному принятию Ислама.

Издательство «Ультра.Культура» было единственным в РФ, издававшим книги в защиту политического, борющегося Ислама. Взаи-

модействуя с сугубо мусульманским издательством «УММА», «Ульт-ра.Культура» учредила премию «Исламский прорыв», присуждавшуюся за лучшие достижения в деле понимания и защиты Ислама на «культурном фронте». В издательстве Кормильцева выходили книги, совершенно не совместимые с идеологической конъюнктурой сегодняшней России; книги, плюющие на возрожденное церберство и полицейщину наших дней. Поэтому, естественно, у издательства были административные проблемы. Серьезные люди в погонах нелицеприятно отзывались об этом издательстве. Но как тексты Ильи Кормильцева в исполнении Бутусова были интеллектуальным маяком в дурашливо-хороводную эпоху Горбачева, так и издательская деятельность «Ультра.Культуры» светила избранным с другого берега в нахмуренно-выжидательную эпоху Путина.

А теперь, пожалуй, главное. Илья Кормильцев был неизмеримо больше всего, что он делал и успел сделать. Есть люди, максимум которых реализован в их творческом продукте. О таких говорят: «Он превзошел сам себя, создав такой-то шедевр. Уми, лучше не сделаешь!» Так вот, все, что проявил Илья — при всей значимости и глубине этого — есть лишь легкий намек на его подлинную значимость. Редко от кого с первых же мгновений контакта исходит такая непосредственная очевидность внутреннего субъекта, которая исходила от Ильи. Это не то, что расхожим образом принято называть «личностью»: такой-то, дескать, Личность! Кормильцев являл собой вот именно что не «личность», а субъекта, свидетеля, не растворенного в бытии, не смешивающегося с миром, в который «вброшен».

И от этого у собеседников Кормильцева рождалось ощущение непередаваемой глубины и чудесности каждой минуты общения с ним. Как будто встретился с каким-то самым своим близким родственником, которого наяву, в реальной жизни просто не бывает.

Мир стал беднее с уходом этого человека, а исламское сообщество стало богаче, ибо достойное имя Ильи Кормильцева теперь принадлежит истории лучшей из общин.

Аллаху Акбар!

Памяти Магомеда Евлоева

«ИсламКом». 03.09.2008

В России творятся странные дела, которые по своему сценарию выходят за всякие рамки, не имеют никаких precedентов (разве что в каких-то отдаленных закоулках истории) и рвут со всякой политической логикой...

Как могло получиться, что министр внутренних дел республики стреляет при свидетелях в голову безоружного, несопротивляющегося политического оппозиционера, который является международно известной публичной фигурой, да еще при этом за полчаса до выстрела летел на одном самолете с президентом этого самого министра-киллера?

Ситуация настолько чудовищна и с самых циничных углов зрения настолько абсурдна, что некоторые головы сразу же после известия об убийстве стали искать конспирологические объяснения. Дескать, преступление каким-то образом организовал Буш или даже сам Маккейн (не иначе как в поддержку своей избирательной кампании!)... Другие ссылались на печально известную практику израильского Моссада. Люди не хотели верить, что такое бывает. Даже эскадроны смерти в Чили и Аргентине убивали не в присутствии президентов и не руками членов правительства!

Теперь, однако, к большому сожалению тех, кто хотел бы как-то «отмазать» от прямого и кровавого криминала номенклатурный истеблишмент, все точки над *i* расставлены.

Магомед Евлоев оказался с Зязиковым в одном самолете по совпадению, которое, тем не менее, не было слишком невероятным: из Москвы в Назрань ежедневно всего один рейс. Евлоев летел из Европы, и предупредить Мусу Медова, который прибыл встречать оппозиционера с целым кортежем к трапу самолета, мог только один человек — сановный попутчик убитого. Что касается министра-убийцы, ингуш-

ское общество во всех своих элементах слишком взаимосвязано и слишком прозрачно для самого себя, чтобы в такой акции, совершенной при хотя бы даже самых приближенных охранниках, могла бы остаться хоть какая-нибудь неясность. Никакой охранник не захочет быть причастным к этому делу, потому что институт кровной мести — это вам не какой-то Гаагский трибунал!

Таким образом, сегодня уже является пройденным и ненужным делом требовать объективного расследования и установления виновных: виновные определены и им предъявлен счет по самой высшей мере.

Каждому понятно, что за объявлением кровной мести со стороны тейпа жертвы стоит консолидированное решение всего ингушского народа. Поэтому исход этой ситуации технологически однозначен. Значима другая, политическая, сторона этого вынесенного тейпом Евлоева решения. Кремль оказывается в крайне невыгодном и двусмысленном (чтобы не сказать попросту «дурацком») положении...

Оставить сейчас Зязикова на его посту — значит согласиться с тем, что он будет убит в статусе президента. Во-первых, казнь президента северо-кавказской республики согласно адату продемонстрирует то, что Москва пытается скрыть от мира всеми силами: неуправляемость политического процесса в этом регионе. Во-вторых, такой исход будет беспрецедентным, ибо до сих пор не погибал еще ни один «избранный» президент национального «субъекта федерации» (разумеется, никакие параллели с трагической историей Чеченской республики проводить нельзя, ибо Чечня и при Дудаеве, и при Масхадове, и при Кадырове была воюющей стороной и находилась в особом положении).

Снятие же Зязикова с поста президента будет означать публичное признание Москвой легитимности обвинений в его адрес и фактически станет выдачей скомпрометированного функционера на расправу. Трудно сказать, что является более несообразным той позиции, которую официальная Москва пытается занимать в отношении Кавказа.

Однако, честно говоря, вторая версия с точки зрения Москвы должна представляться меньшим злом: Зязикову и Медову будет как бы предоставлен шанс сбежать и скрыться от ингушского народа где-нибудь в Китае.

Почему в Китае? Дело в том, что почти в любом другом месте убийцы Евлоева будут подвергаться опасности захвата спецслужбами США, для которых они представляют юридический интерес как возможные свидетели в будущем. (Впрочем, возможно именно это соображение как раз и не позволит Кремлю отпустить их с того, что в свое время принято было называть «постом обреченных».)

Отдельно следует высказаться о заявлении ингушской оппозиции в отношении Руслана Аушева.

Решение дезавуировать собранные с таким трудом и опасностями 80 тысяч подписей в поддержку требования вернуть Р. Аушева на президентский пост может показаться на первый взгляд странным и ошибочным: заявление ингушской оппозиции как будто перечеркивает все эти усилия и демонстрирует неуважение к поставившим свои подписи.

Но это именно на первый взгляд!

Рано или поздно эти 80 тысяч «подписантов» задали бы себе тот же самый вопрос, который авансом озвучила в своем заявлении оппозиция: почему не видно Руслана Аушева, который в прекрасном интервью, данном «Новой газете» сразу после заноса собранных подписных листов в Кремль, обещал: «Если народ будут бить — я буду с народом».

Вот вроде бьют... Точно, бьют! Убивают!

За неимением под рукой самого Руслана большинство из тех, кто за него подписывался, неизбежно обратило бы свое негодование на тот самый оргкомитет, который и втянул их в кампанию сбора подписей за человека, впоследствии обманувшего ожидания.

Оппозиция проявила неожиданное и нестандартное политическое чутье, отмежевавшись от ключевой харизматической фигуры, вокруг которой она до сих пор выстраивала собственную значимость. И в данном случае совершенно неважно, чем объясняется затянувшаяся пауза в реакции Р. Аушева на трагические события: форс-мажором или какими-то иными причинами... Оппозиция воспользовалась этой паузой и тем самым создала совершенно новую политическую обстановку с очень важными последствиями.

Ведь Руслан Аушев упомянут в этом заявлении не один! Вместе с ним дезавуирована вся ингушская номенклатурная обойма, к которой

активные силы общества были вынуждены так или иначе апеллировать. Это значит, что в лице руководства оппозиции на сцену выходит новое поколение публичных политиков, которые не имеют завязок с московской бюрократией и переросли роль организационных и технологических менеджеров протестных мероприятий.

Заявление оппозиции при всей его провоцирующей неожиданности — это политически точный ход, который превращает всех выращенных доселе Москвой знаковых номенклатурщиков Ингушетии в банальных аутсайдеров.

Преступная расправа над Магомедом Евлоевым в историческом смысле оказывается не менее инструментальной для судеб Кавказа, чем вся российско-грузинская война, одним из следствий которой она стала (ибо без ажиотажа и «мутной воды», сгенерированных этой войной, вряд ли бы Зязиков-Медов решились бы на такое откровенное преступление).

Мученическая смерть Евлоева находится парадоксальным образом и в прямой связи с признанием Москвой независимости Южной Осетии и Абхазии. Ведь это признание создало политический фон для требования выхода из состава России, которое оппозиция выдвинула сразу после убийства оппозиционера.

Магомед Евлоев своей смертью открыл дорогу к необратимым изменениям на Кавказе. Он был из числа тех, кого киллеры в погонах с ненавистью и страхом называют «молящимися». Он стал, иншаАллах, шахидом. Да примет Аллах его жертву и да введет его в Свой рай.

Аллаху Акбар!

В «Компании» со временем

Эти колонки публиковались в течение более полутора лет в журнале «Компания», выпускающемся Издательским домом Родионова. Они представляют собой реакцию на знаковые события и проявляющиеся тенденции в режиме реального времени.

Мужик на амвоне

«КОМПАНИЯ». № 461. 30.04.2007

Умер человек, хоронивший российских императоров. Скорее всего, он и сам считал себя кем-то из их числа — «царь Борис»!

Имя первого секретаря Свердловского обкома парадоксальным образом — а все значительное в России парадоксально и неожиданно — стало символом России постсоветской и посткоммунистической. Даже партийно политкорректное уничтожение Ипатьевского дома лишь установило на будущие времена устойчивую ассоциацию Ельцина с исторической русской властью («то ли он украл, то ли у него украли...»). Разумеется, это следствие изощренных политтехнологий: нынешняя Россия, как мы смутно догадывались все эти годы, не стала по-настоящему ни постсоветской, ни посткоммунистической. Но театральный эффект от «броневичка» марки Т-72 был убедителен.

Этого эффекта хватило, чтобы пометить целое поколение «наших людей» — не так сильно, конечно, как их метила сталинская эпоха, но уж посильнее, чем брежневская, длившаяся вдвое дольше...

Но вот что удивительно: весь ельцинизм, несмотря на свою эпохальность, никогда не обладал собственным содержанием. Он с самого начала являлся только вынужденным и обусловленным ответом Горбачеву. Горбачев был европоцентристом — Ельцин, руководствующийся своими бонапартистскими амбициями, в ответ сделал ставку на американцев. Горбачева в большую политику ввела Маргарет Тэтчер, и поэтому он всю свою политическую карьеру провел под знаком союза с Великобританией и Германией. Ельцин же летал через Атлантику с «подскоком» в Дублине, что само по себе можно расценивать как антибританский демарш. Правда, для сохранения равновесия (во всех смыслах) Борис Николаевич все-таки не вышел из самолета на встречу с ирландским премьером.

Внешнеполитические установки, как изначально ведется в российской истории, продиктовали и фундаментальные перемены во внутренней политике. Горбачев делал ставку на первых секретарей, которых он хотел освободить от идеологического балласта и ввести в клуб международной элиты. Ельцин в ответ возглавил «дворцовый переворот» третьих секретарей и знатных комсомольцев — тех самых «румяных комсомольских вождей», олигархическую подоплеку которых еще в далекие 1960-е годы угадал прозорливый Евтушенко. Разумеется, поскольку ельцинский набор был, что называется, «плоть от плоти» высшей номенклатуры, последнюю не стгноили в ГУЛАГе, а вывели в категорию «конструктивной оппозиции» и немножко поделились результатами приватизации.

И в административно-политических играх Ельцин лишь парировал — правда, остроумно — горбачевские задумки. Был у Михаила Сергеевича свой карманный лидер на будущую партию реформ — Руцкой. Борис Николаевич переманил летчика к себе в вице-президенты, а потом нейтрализовал, как засланного казачка (вообще, в ельцинскую эпоху выходцам из ВВС досталась роль трагических, а иногда и жертвенных оппозиционеров).

Отсутствие независимого политического контента привело к тому, что содержанием ельцинизма стали квазивизантийские интриги и питающие их денежные потоки. Знаменательно, что в послеельцинский период главное детище Бориса Николаевича — «семья» — не только не захирело, но, наоборот, налилось новыми финансовыми соками. Настолько, что полузабытый страной Ельцин совершенно неожиданно мог бы оказаться через несколько месяцев серьезным электоральным фактором. Не оказался. Ипатьевский дом наконец-то перестал существовать не только на физическом плане, но и в невидимом мире. Может быть, это знаменует начало чего-то подлинно нового.

Конец Вавилона?

«КОМПАНИЯ». № 463. 14.05.2007

Под специфическим углом зрения становится понятно, что вся история человечества имеет религиозный смысл. Она повторяется вокруг одних и тех же сюжетов, и актерами мировой драмы оказываются потомки легендарных или мифологических персонажей. По крайней мере, они могут выступать от имени этих сакральных «брендов». Так, Европа — это, в конечном счете, Рим. А Рим был основан Энеем, троянцем, бежавшим из Малой Азии на Апеннины после поражения, нанесенного его городу греками. Троянцы, же в свою очередь, — это мифологические потомки пророка Ноя, покинувшего Атлантиду перед известным библейским потопом.

С другой стороны, Карфаген, воевавший с Римом, — это тоже дальний отпрыск Атлантиды, ибо основан финикийцами, которые, как считают некоторые историки, представляют собой осколок атлантов, создававших свои колонии в Средиземноморье.

Таким образом, римо-карфагенский конфликт — это повторение в реальной истории легендарного противостояния Ноя со своим народом, не желавшим его слушать. Карфаген проиграл, и с тех пор до 1945 года Европа не знала иноземного победителя, который бы навязал ей тиранию и плен. Гунны, Чингисхан, турки не проходили в лучшем случае дальше Балкан и Карпат. Там же примерно остановился и Советский Союз, если считать его не столько частью Европы, сколько правопреемником Золотой Орды.

В 1945 году Европа пала под ударами иноконтинентального могущества. Америка в сознании многих европейцев — новый Карфаген, сквитавшийся с Римом за уничтожение своего предшественника.

Другие же называют США Новой Атлантидой (любовно), или Новым Вавилоном (осуждающе). Вавилон, кстати, имеет тот же финикийско-атлантический генезис, что и Карфаген.

Соединенные Штаты в современном мире действительно воплощают этот древний загадочный бренд морского могущества с почти магическими возможностями. Подобно Атлантиде, Карфагену и Вавилону они сочетают демократию с рабовладением; подобно им управляются торгово-финансовой знатью. Подобно им, опять-таки, они готовы приносить в жертву Молоху бесчисленное количество детей во имя сохранения своих ценностей и своей власти (по данным ЮНЕСКО после 1945 года от американского оружия в мире погибло свыше 25 млн. мирных граждан).

Для Европы в 1945 году началась эпоха цивилизационного плена, о самой возможности которого она ранее не подозревала, и к чему не была готова, вопреки всем кровопролитным войнам между европейскими народами.

Наверное, такая ситуация была бы безысходной, но тирании фатально спотыкаются о неожиданные препятствия, которые вовремя не принимали в расчет. Могущественные потомки атлантов, владевшие тайнами неба, уничтожили единственный в то время на земле храм единобожия в Иерусалиме и увели в рабство духовных наследников Ноя (через пророка Моисея), чтобы приобщить их традицию к своему магическому арсеналу.

По древним международным законам плен обычно продолжался 72 года — пять двенадцатилетних астрономических циклов. Но молодой арийский народ — персы — неожиданно разбили Вавилон и разрешили евреям вернуться на родину чуть пораньше.

Нынешний «вавилонский плен» Европы длится уже 62 года. И опять наследники Атлантиды оказываются в символическом противостоянии с потомками древней персидской державы! Неужели персы ныне помогут Европе, так же как когда-то спасли евреев?

Это стало бы замечательным доказательством мифологического содержания фактической истории.

Пол и характер

«КОМПАНИЯ». № 464. 21.05.2007

В начале XX века в Европе покончил с собой молодой австрийский философ еврейского происхождения Отто Вейнингер. Главной проблемой 25-летнего мыслителя оказалось само его еврейство — он не мог с ним жить!

Перед смертью Вейнингер написал книгу, название которой стоит в заголовке колонки. В ней он доказывает, что евреи и женщины — суть одно и то же: нечто, лишённое индивидуальности, четких границ, воли к уникальной судьбе.

Трагедия Вейнингера стала провозвестием будущей западной цивилизации. Сегодняшнее либеральное пространство между Лос-Анджелесом и Веной — это мир, в котором под знаменем политкорректности идет систематическое преследование антропологической нормы, все классические гендерные проявления рассматриваются как наследие темного Средневековья... Политики, чтобы заслужить любовь и доверие толп, исповедуются в криминальных снах и чудовищных видениях, где они насилуют малолетних детей и совершают изощренные акты скотоложества.

«Пол и характер» сегодня обрушились на Францию — страну, столетиями известную нервным неуверенным в себе мачизмом и навязчивой, но уходящей от физической реальности галантностью. Французы всегда ненавидели своих германских соседей за гендерную определенность: бабы в фартуках, мужики в сапогах и касках (наконец-то Германия в наши дни доросла до общеевропейского стандарта в плане унисекса!).

И вот Франции, этой обожаемой всем миром Марианне с ее грезами о д`Артаньяне и Сером волке, был предъявлен метафизический выбор в духе Отто Вейнингера: еврей или женщина? Кого выбираешь себе в Вергилии по дантовым кругам современной истории: венгер-

ского иммигранта с солоникскими корнями или стареющую красотку, чьи неопределенные чувства раздираются между бесполом республиканизмом и страстным баррикадным феминизмом? Выбор нелегок, тем более что покончивший с собой молодой мыслитель, изнутри знавший вопрос, пришел к выводу, что и выбора здесь никакого нет.

С одной стороны, венгерский иммигрант в кипе обещал пристегнуть Францию к проблемному республиканцу Бушу, которого, может быть, завтра не будет. С другой стороны, несостоявшаяся Брижит Бардо-2 питает страсть к своей заокеанской политической сестре Хиллари, которая, может быть, будет завтра, но сегодня пока никто. Куда ни кинь — везде клин.

Отчаявшаяся Франция выбрала призрак мужественности и тут же в досаде на себя попереворачивала и посжигала несколько сотен автомобилей. В самом деле, что за дурацкий выбор?! Евросоюз «накрылся медным тазом»; перспективы евро резко затуманились; Польше обещана французская протекция, как во времена Наполеона; плечо Буша, освобожденное г-ном Путиным, будет впредь подпирать Саркози (в общем деле борьбы с «межтеррором»)...

Короче, все отвратительно, прекрасная маркиза (Сеголен Руаяль?)! В довершение всего приход венгерчика делает совершенно определенно будущую французскую политику антироссийской. Что ж, с точки зрения радикальных исламистов, это парадоксальным образом может быть не так уж плохо. США против Ислама и России, теперь Франция будет против Ислама и России. России волей-неволей придется быть за Ислам.

А Отто Вейнингера нужно приветствовать как первого настоящего Кириллова не из книжки. На роль этого героя Ф.М. Достоевского претендовал Ницше, но он не покончил с собой, а всего лишь сошел с ума. Отто Вейнингер своей добровольной смертью осуществил заповедь Кириллова, удивительным образом резонирующую с библейским запретом на Древо Жизни: «Убьем себя и станем как боги». Неизвестно, стал ли Отто богом, но евреем точно перестал быть.

А Франция как-нибудь выкарабкается со временем...

Баобабы в цвету

«КОМПАНИЯ». № 465. 28.05. 2007

На 6-ом Евразийском медиа-форуме в Алматы во время сессии, посвященной Афганистану, Ричард Перл играл роль «прокурора», а я был «свидетелем» (судя по всему, защиты). Перл допрашивал меня с пристрастием о талибах, но по-настоящему его интересовало одно: «Поддерживаете ли Вы запрет Талибан на хождение женщин в школу?» Я крутился как уж на сковородке, но чертов Перл с меня не слезал. Можно было бы, конечно, брякнуть: «Поддерживаю всем сердцем», — но тогда получилась бы клевета на талибов. А сказать правду прозвучало бы глупо, да и никто бы не поверил. Талибы отменили женские школы на время гражданской войны, ибо в условиях беспредела дустумовцев и иных боевиков любезного американцам «Северного альянса» выпускать женщин на улицу было попросту опасно. Тем более в женскую школу, которая становилась предметом особого внимания антиталибствующих элементов.

Рассказывать это Перлу было бессмысленно. К тому же его интересовал только обвинительный приговор. Несмотря на всю свою большую политическую усталость, он продолжал чувствовать себя посланником суровой американской женственности, требующей своего фунта мяса из мужского бедра. О, эта американская женственность! Масластая и кобылястая, марширующая в шортах и подкидывающая ловко в воздух жезлы (переходящие эстафетные фаллосы?). Эта женственность идет по миру как конница Чингисхана. Цель океанских уродливых теток — поставить на колени мужской пол повсеместно, заставить его непрерывно каяться в онтологическом преступлении принадлежности к мужскому началу. А еще лучше было бы — в гносеологическом преступлении, как Цинцината из «Приглашения на казнь». Но ни Набокова, ни слова «гносеологический» американские тетки не знают.

Вообще говоря, тут не до смеха. Положение на самом деле катастрофическое. Мужчинам мира объявлена война. Политтехнологи западного истеблишмента организовали поход феминисток на самую идею мужского начала, создав при этом масштабную культурную волну политкорректности, которая смоем любого, кто вякнет против.

Что интересно, травля мужчин обращена только на широкие народные массы. В высших эшелонах светского общества мужчина по-прежнему кум королю, если только не сам король. А вот социальные классы попроще в обязательном порядке должны подчиниться матриархату. Трудно не прийти к мысли, что это одна из мер по предупреждению социальной нестабильности, которая должна сопровождать стремительно идущее сейчас в мире расслоение на «верхи и низы». Система, которую возглавляют избранные мужчины, стремится кастрировать самцов, принадлежащих к враждебным и опасным классам, причем сделать это при помощи их же собственных самок!

Неудивительно, что на роль «плохиша» в этом вопросе опять избран Исламский мир с его акцентом на разделение полов. Увы, в большинстве районов этого самого мира такое разделение существует лишь условно. Иран, с моей точки зрения, по части матриархата и подкаблучности мужиков может дать фору любому Майями.

С другой стороны, Исламский мир слишком велик и многообразен. Только подумать, что туда входят одновременно Татарстан и Индонезия! Для американского сознания это «непереносимая чуждость бытия»...

И тут на помощь политтехнологам пришли талибы. Эти ребята нарушили все нормы политкорректности, просто вытерли о них ноги и потом смачно в них плюнули. Неважно, кстати, как там на самом деле и почему. Главное, что это настоящие мужики, может быть, последние на планете.

А как об этом догадались американцы? У меня есть страшное подозрение. Талибы публично расстреляли статуи Будд (вот оно, гносеологическое преступление!). Так вот, если бы не это, может, никто бы и не заметил, кого они там не пускали в школу...

Антигерой-праведник

«КОМПАНИЯ». № 468. 19.05.2007

Как всегда в период неопределенности и стагнации общественной жизни в России во весь рост поднимается колосс ее могучей литературы. Еще не так давно, каких-нибудь лет 20 назад, когда все были увлечены перекройкой социума, литература съезжилась до совсем смешной вещи вроде детского шарика. Людям, рвущимся к власти и заколачивающим немислимые бабки, трудно было представить, что какой-нибудь деревенщик с кафедры «Нового мира» мог решать вопрос, течь или не течь на юг северным рекам! Но так действительно было... Сегодня униженная коммерциализированная литература начинает понемногу подниматься с колен, поводить плечами, и оказывается, что это еще о-хо-хо какой молодец. Иными словами, величие русской литературы никуда не делось. Оно просто слегка отсыпалось, как тот Илья Муромец. Величие же это состоит в том, что русская литература не имеет ничего общего с реализмом (чему бы там нас не учили в школе!) Реализм — у других, это Золя, это какой-нибудь Бальзак, которых сейчас читать почти невозможно. Попробуйте открыть в зрелом возрасте произведение практически любого европейского современника Лермонтова — через страницу отложите... Однако же «Герой нашего времени» и сегодня бестселлер. Более того, вся русская литература (да не обидится на меня тень Федора Михайловича) вышла все-таки не столько из «Шинели» Гоголя, сколько из шинелей Грушницкого и Печорина.

Эти два антигероя, противостоящие друг другу, сквозной линией проходят через всю русскую прозу вплоть до нынешнего дня. Все ключевые действующие лица главнейших произведений — антигерои. Князь Мышкин? Антигерой бесспорно, также как Рогожин и Ганя Иволгин. Болконский? Антигерой, также как Безухов, также как Каренина... А шолоховский Мелехов? А булгаковский Мастер? Все, все — антигерои!

Почему? Да потому что главный оператор русского литературного пространства — маргинал и асоциал, противостоящий реальности. Большая русская литература другими не занимается. Антигерои же со времен архетипических Печорина и Грушницкого делятся на гламурных демонов и трагических пошляков. Согласитесь, что в этой вилке схвачена некая пронзительная суть последней правды, какой-то невыразимый болезненный нерв... Демон и дурак в их диалектике — вот тайна русской литературы.

Последнее время демон и дурак вновь вышли на арену словесности. К сожалению, этот выход произошел не через наиболее известных сегодняшних авторов, а, так сказать, по каналам периферийным и подвергнутым серьезной критике. Так, как вытирали ноги о книжку Минаева «Духless», мало никому не покажется. «Проект администрации» — самое доброжелательное из проклятий в его адрес. А между тем, книжка-то не простая, удивительным образом представляющая собой комиксовый ремейк с некоторых тем русской классики. Главный персонаж — гламурный люмпен, постмодернистская версия современного Печорина, окруженного совершенно безнадежными Грушницкими.

Впрочем, гораздо более талантливо тема современного антигероя развита в трилогии Кирилла Шелестова, представляющей собой явную антитезу к олигархофильским «Большой пайке» и «Редким землям» (последние, кстати, пропитаны грубым и позорным «реализмом», вторгающимся в русскую литературу из внешних сумерек).

Доблесть современного молодого антигероя — как и сто лет назад — в отказе поклониться господствующим ценностям (в нашем случае религии Мамоны). Антигерой — снова демонический праведник, Байрон с русской душой, но уже в XXI веке.

Итак, можно констатировать, опираясь хотя бы даже на эти скромные, но обнадеживающие ростки, что ни 70 лет партбюрократии, ни 20 лет партолигархии, не смогли перебить паттерны, сложившиеся в эпоху позднего крепостничества и Большой кавказской войны. Дуэль антигероев на склоне Машука продолжается. Слава Богу, жива Россия!..

Битва народов

«КОМПАНИЯ». № 469. 25.05.2007

18 июня, 192 года назад, началась самая великая битва современности, в которой участвовали почти все ведущие силы тогдашнего мирового сообщества

Она получила название «Битва народов», хотя на самом деле это в гораздо большей степени было «столкновение цивилизаций» — за два столетия до того, как о подобных вещах неубедительно заговорили американские профессора. Ватерлоо! Когда мы говорим о «самой великой» — это не метафора. Сражение между Наполеоном, собравшим последние силы истощенной Франции, и всей остальной Европой было важнее любой битвы Второй Мировой войны. Прежде всего, потому, что в '39–45 гг. ни одна победа и ни одно поражение сами по себе не предопределяли судьбы германского Райха и его фюрера: это судьба была очевидной и неотвратимой с самого начала. Исход же Ватерлоо мог изменить судьбу мировой цивилизации, поменять лицо современности.

В тот день решалась участь последнего цезаря римского Запада, ибо Наполеон был в полном смысле «солдатским императором» в лучших традициях поздней империи. Его разгром был решающей вехой в создании нового всемирного правящего класса — абсолютистской аристократии, теснейшим образом связанной с институтом «высокой Церкви» и международного ростовщичества. Абсолютистская аристократия в зрелый период своего развития деперсонализована. Она ненавидит героев, карает «бонапартизм», развенчивает мифы. Она «светит» себя в светских полосах желтых изданий — для масс. Для быдла, чье спокойствие духа гарантируется клоунадой принцев. Самый страшный грех в глазах абсолютистской аристократии — обожание плебеев, жертвенно отданное цезарю. Наполеону оно было отдано беззаветно. По словам Альфреда де Мюссе за 25 лет непре-

рывных войн Франция отдала 2,5 млн. жизней — цвет своей мужественной молодежи. 1,5 млн. из них забрал на свои нужды корсиканец.

Что еще? Да, конец Наполеона — это и исторический крах касты кшатриев в формате западной цивилизации. В посленаполеоновскую эпоху силовой фактор из кастового стал превращаться в корпоративный. Сначала еще сохраняя признаки сословности, затем все больше перерождаясь в бюрократическую, лишенную духа машину.

Кшатрии-воины, героические одиночки, в свое время начали эпоху великих географических открытий, очертили контуры мировых империй. Их посленаполеоновские корпоративные продолжатели сделали эти империи безжизненными обреченными зданиями. В XX веке в антиколониальной борьбе западное господство было похоронено последними уцелевшими кшатриями Третьего мира — одинокими героями партизанской герильи.

Наполеон представлял собой не лидера колониальной империи, но цезаря того всемирного Рима, который оставался собой, объединяя всех. После него эта идея умерла. Новый Запад после 1815 года — это синкретический сплав Рима с его историческими оппонентами, Карфагеном и Египтом. Оккультное мировоззрение абсолютистской аристократии и неоплатоническая наука буржуазии, пришедшие на смену феодальному культу Христа и Девы Марии — тоже следствие Ватерлоо.

При жизни Наполеона проклинали гораздо больше, чем Гитлера, пока тот был действующим диктатором. Зато Гитлер превратился в «инкарнацию сатаны» после падения Берлина, а Наполеон был реабилитирован вскоре после своего заточения усилиями таких романтиков, как Байрон, Лермонтов, Гейне. Не странно ли?

Дело в том, что у Гитлера — да и Сталина! — была совсем другая харизма. Они являли собой не императоров, правящих во имя «непобедимого солнца», но варварский тип племенных вождей, легитимизированных коллективным бессознательным. Наполеона возродил к исторической славе тайный культ Митры, который он разделял со своими врагами, остающимися у власти до сих пор.

Крупницы истины

«КОМПАНИЯ». № 470. 2.07.2007

66 лет, исполнившихся 22 июня со дня нападения Германии на СССР, иной пошляк назвал бы «инфернальной датой», нагнетая многозначительность на пустом месте

Впрочем, для политпиарщиков намного важнее другое событие — поражение германского Райха. А между тем, день летнего солнцестояния, избранный фюрером для сокрушения твердыни «мирового льда» — самая загадочная и мифологизированная дата в современной истории. За истекшие десятилетия о причинах и тайных пружинах германо-советского столкновения, да и о всей Второй Мировой войне в целом, написаны горы книг со взаимоисключающими интерпретациями — от оккультных мотивов «общества Туле», стремящегося повернуть «шарнир» космического времени, до незамысловатого желания наделить всех немцев кусочком хохляцкого чернозема с десятком славянских рабов в придачу. Помимо обилия мифов, с ней связанных, эта дата крайне неприятна для историков разных сторон и по разным причинам. Западные ее не любят. Их концепция приоритетов предполагает, что содержание всего мирового конфликта сводится к противостоянию между либеральными демократиями с одной стороны и мистическим тоталитаризмом немцев, взлелеянным сумасшедшими профессорами философии, — с другой. Понятно, что для советских историков все наоборот: национал-социализм — это саморазоблачение звериной сущности Запада как такового, а битва между гитлеризмом и сталинизмом — эсхатологическое сражение между Злом и Добром. Либеральные же демократии от ужаса перед своим истинным «я» просто искали спасения у советского народа-богатыря.

Неразбериха усугубилась появлением новых исторических «школ» после 1991. Тот же Виктор Суворов, многократно оплеванный официальным мейнстримом, обрел ряд довольно любопытных продолжа-

телей и союзников в последнее время. Однако, несмотря на верно нащупанные слабые места советской историографии, его подход в целом слишком тенденциозен: Гитлер-де был всего лишь пешкой в руках мудрого демиурга Иосифа, «ледоколом революции». Учитывая очевидный факт, что Сталин похоронил идею мировой революции раньше, чем Гитлер написал «Майн кампф», такой подход не представляется рабочим.

Сложность проблемы «22 июня» в том, что каждое из этих взаимоисключающих мифологических направлений имеет, как ни странно, свое зернышко правды (но, как правило, не в том, на чем оно настаивает в первую очередь!). Делом будущих исследователей станет такой синтез этих крупиц, при котором они непротиворечиво сольются во всеразъясняющую картину.

По нашему мнению, Гитлера действительно готовила британская элита для удара по СССР (не в последнюю очередь, месть за расстрелянных в Екатеринбурге родственников правящей династии). В какой-то момент, возможно, благодаря Черчиллю, было решено, что континентальная Европа, объединенная национал-социализмом, опаснее Советской России. Гитлер оказался ненужным и предназначенным на выброс инструментом. Этим объясняется хаотичность его военной политики после '39 года. План «Барбаросса» первоначально имел не абсурдную цель завоевания России, а конкретную задачу разгрома Красной армии, с тем, чтобы по-новому договориться со Сталиным с позиции победителя. Уже по ходу войны возникли идеи захвата Москвы и т. д., приведшие в итоге к краху...

Что в сухом остатке через 66 лет после наиболее спорного события XX века? Всемирный спецприемник для «перемещенных лиц», отделенный от цивилизованного человечества двумя океанами, вышел в сверхдержавы и играет с миром в «царя горы». Как бы нам всем в итоге не оказаться перемещенными лицами в собственном доме. Афганцы и иракцы уже кое-что об этом знают...

Лечебные «ироды»

«КОМПАНИЯ». № 471. 9.07.2007

Царя Ирода, который устроил избивание младенцев, пытаюсь убить новорожденного мессию, почему-то называют «Великим»... Мало кто знает, что Ирод — это греческое имя, означающее в переводе «пиявка». Иродов была чертова пропасть: внук «Великого», еще какие-то родственники... Всех их поставили римские хозяева Иудеи и признали этих «пиявок» царями евреев

Эти исторические сведения вдруг вспомнились мне, когда я наблюдал в лечебном центре за работой медицинских пиявок. Пиявки сейчас после продолжительного периода забвения стали очень модными и вошли в арсенал официальной медицины. Называется пиявочная практика «гирудотерапия». (То же самое слово, что «ирод», только чуть иначе произносится.) Захватывающее зрелище, доложу я вам! Черные потусторонние твари — на самом деле, кольчатые черви, хотя похожи на безногих и бескрылых чертей, — выскакивают из банки с водой и тут же вампирично вгрызаются в больные места пациента. У этих кольчатых червей три рта, один за другим, и — в сумме — полторы сотни зубов или около того. Мало не кажется никому!

Про современную лечебную пиявку мне объяснили: она не болотная, как у нашего литературного друга детства Дуремара, а специальная, выведенная на медицинской пиявочной фабрике. Свежую пиявку хранят в холодильнике до полугода безо всякой еды. Сажают на пациента, и когда она «садится» (а некоторые еще брезгают и отворачиваются: мол, кровь им не та!), то сосет минут по сорок-шестьдесят, раздуваясь, нагреваясь и потея. Пот с них так и течет, как с бизнесмена в бане, после чего им дают глотнуть спирта, они отваливаются, и вот тут-то самое страшное: надутых и блестящих от высосанной крови, захмелевших от поднесенной напоследок стопки их бросают в целлофановый пакетик и сжимают в кулаке, превращая в кровавую

кашу. Да, пиявка используется только один раз. Профилактика СПИДа, понимаешь...

И тут меня осенило: как же судьба этих полезных черных тварей напоминает жизненное призвание наших олигархов! Совпадение даже в деталях: сегодняшних миллиардеров также выращивали в лабораторных условиях советского комсомола, они тоже томились в холодильнике перестройки и ранней приватизации. Наконец, им дали «сесть» на больные места пациента. Они умело отсасывают густую черную, видимо, ненужную стране кровь (нефть) и впрыскивают, подобно настоящим пиявкам, разжижающий кровь герудин — медийный фермент. Время от времени им подносят «рюмку» в виде судебного преследования, после чего они отваливаются с обработанного места.

Наверное, так Россия лечится. Судя по всему, в ней накопилось много густой застоявшейся крови, которую нужно частично высосать, а частично — разжидить (разжижить?). Я бы назвал это «гирудотерапией по-русски». Уверен, что социально-экономическое использование лечебных «иродов» пойдет народу нашей страны на пользу. Одна только проблема: как быть с обязательным однократным использованием? Неужели и хмельных олигархов также придется кидать в целлофановый мешок и давить в негуманном кулаке? С одной стороны, «не верю!», как прекрасно сказал Станиславский, а с другой — не разносить же СПИД по всему миру, в самом деле! Вот и рассуди, какая тут профилактика...

Сочинский режим

«КОМПАНИЯ». № 472. 16.07.2007

Есть города, чьи названия становятся символами национальной капитуляции. В этих городах люди впоследствии стесняются жить. Как правило, это все-таки не столицы. Виши, где Петэн создал прогитлеровский режим на руинах поверженной Франции; Брест-Литовск, где большевики подписали пораженческий мир с трещащей по швам Германией; Версаль, в котором Германия отреклась от всех своих суверенных прав и встала на колени перед Антантой. Теперь к этому списку рискует присоединиться и Сочи — невнятный курортный городок, рай карточных шулеров, оказавшийся вдруг символом современной Москвы.

«Дремлет Москва, словно самка спящего страуса», — написал в начале XX века поэт Валерий Брюсов, известный впоследствии своим пристрастием к кокаину и сотрудничеством с Луначарским. Для своего времени точные слова! Действительно, в эпоху реакции, наступившей после поражения революции 1905 г., Москва шибко задремала на какой-то срок.

Ту Москву с нынешней столицей роднит разве что сравнение со страусом. Политическая Москва очень глубоко засунула голову в песок, неприлично выставив задницу на откуп «мировому сообществу» (видимо, так поэтично понимают в правительственных инстанциях политкорректность). Но страусы страусами, ориентации ориентациями, а вот туземности правителям России простить никак нельзя. Все-таки великая держава — не тихоокеанская дача Миклухо-Маклая, чтобы отдавать все, что есть, за бусы, зеркальца и сломанные ножи так называемым «белым людям». А можно ли иначе оценить Олимпиаду-2014, как не бусы, предложенные дураку-папуасу в обмен за наловленный жемчуг? Что было сдано за это пиаровское празднество, которое то ли состоится, то ли нет через семь долгих лет, в течение

которых не один осел, и даже не один шах могут умереть? Да абсолютно всё!

Если принять сочинскую Олимпиаду за эфемерного журавля из пословицы, то ради него были отданы жирные синицы Косово и Ирана (последний, впрочем, тянет, скорее, на гуся). Ради этого несуществующего журавля Россия по указке «белого человека» ссорится с Китаем, отказываясь от его товаров и от его инвестиций в автопром. Чего ради? Какая такая олимпиада может поднять чей бы то ни было престиж? Олимпиада-80 уронила престиж СССР в глазах мира, потому что засвидетельствовала готовность маразматика Брежнева сдать ради пиар-шоу реальный козырь мирового левого движения. Сегодня ради Олимпиады в Сочи Россия остается в полной изоляции, окончательно ссорится с Европой, рвет с Китаем и поднимает над Кремлем уже обанкротившийся ранее позорный флаг горбачевщины.

Иной возразит: «О чем толкуете? Ничего себе бусы! На кону 12 миллиардов долларов, отданных на скорый распил». Ну-ну! Я в ответ напомню, что шах Ирана украл у народа аж 40 миллиардов «зелени», а сдох бомжом в Мексике. Америка, помогавшая венценосному вору «пилить» иранский бюджет, не позволила ему даже лечиться на своей территории после бегства от аятолл.

Итак, те, кто любили Америку, будучи «против» власти, оказались в дураках: критикуемая ими власть теперь-то с Америкой! Мол, поглядите-ка на Сочи...

Те же, кто были против Америки, будучи во власти, оказались в еще бóльших дураках: теперь им придется собирать чемоданчики и валить из этой самой власти.

В выигрыше, надо думать, окажутся только те, кто по-хитрому были сразу и против Америки, и против власти.

Ну и, само собой, чисто конкретно в наваре остается власть — та ее часть, которая за Америку. Скорее всего, она войдет в историю под гордым наименованием «сочинский режим». Сразу после «вишистского»...

Навстречу самиздату!

«КОМПАНИЯ». № 473. 23.07.2007

Наконец-то мы дожили до светлого праздничка! В России начали за-прещать книги и музыку. Достойный ответ тем, кто нес всякую чушь об антисоветских реформах, начавшихся в 1991-м.

Конечно же, у нас продолжается нормальный «совок», а если где-то местами он и полинял к началу XXI столетия, то серьезные государственно мыслящие люди теперь его подкрасят и отремонтируют.

Так что основные атрибуты «совка» к нам возвращаются: «диссида» и «самиздат». Первая уже бегаёт по улицам с надувными крокодилчиками, свидетельствуя о глубоком знании русской классики («Крокодил в пассаже» — ранний рассказ Ф.М. Достоевского). Милиция этих крокодилчиков отбирает, аккуратно прокалывает иголкой и возвращает. Благодаря этому крокодилчики стали самым раскрученным политическим брендом нашего времени.

Скоро то же произойдет и в области самиздата. Судейские сформулировали концепцию своих «крокодилчиков» в культурно-идеологической сфере и опубликовали их список в «Российской газете». Страна к самиздату готова — почти в каждой квартире есть если не ксерокс, то принтер. В конце концов, и с монитора читать можно, не при Брежневе живем! Однако ознакомление со списком «крокодилчиков», запрещенных к чтению и прослушиванию, порадует одних, но наверняка заставит взгрустнуть других. Праздник-то пока только на языческо-патриотической улице, у фашиствующей «диссиды»: рекламируются «путем запрета» потрясающе деструктивные тексты некоего А.А. Добровольского (запрещенные судом Кировской области), такие, например, как брошюра «Мать-земля: чудо-чудное, диводивное», а также теологические трактаты того же автора «Иудохристианская чума» и «Святославие». Предвижу, как в банях и овинах при свете лучины молодое поколение язычников — надежда «матери-

земли» — будет изучать эти основополагающие работы! Есть там и труды Николаенко, тоже А.А.: «Однажды мы придем с гнилыми помидорами» и — обратите внимание на грядущий хит самиздата-2 — «СС стучится в Вашу дверь, сволочи!»

Самым же интересным мне показалось название «Исполняющий обязанности властителя дум». Меня как громом поразило. Теперь я знаю, что у нас в стране не только похожие на прокуроров прокуроры и другие судейские, но и в качестве самих мыслей у нас в голове что-то, исполняющее их обязанности. Супер! Более серьезную критику окружающей действительности трудно себе представить. Конечно, такие могучие идеологические прорывы надо запрещать — народ же должен получать о них какое-то представление.

Я вот только надеюсь, что не одним правым такая лафа. Нынешние студенты (подлинно, шпана) ну ничего не знают! Не помнят даже даты начала Великой Отечественной войны. Пора начать запрещать кое-какие тексты и левой классики тоже: «Капитал», там, Маркса, «Государство и революцию» ленинскую. Пусть и с левой мудростью знакомятся.

А тут вот господа Александр Брот и Генри Резник мнутя в очереди к прокурорскому окошку с петициями о запрете «Протоколов сионских мудрецов» и «Майн кампф». Пора, пора... А то что-то давно мы не перечитывали этих произведений, надо оживить к ним народный интерес!

В список «Зеленых крокодилчиков», составленный судейскими за рюмкой чая и опубликованный в центральной официальной газете, залетела и одна исламская книжка — «Единобожие», написанная в Аравии больше двухсот лет назад. Были, конечно, и раньше подозрения, что среди чиновников в синих мундирах притаилось происламское лобби, вынашивающее планы перевода России в басурманскую веру... Теперь эти подозрения получили доказательную базу.

Короче говоря, на две улицы — национал-языческую и мусульманскую — добрый советский праздник уже нагрелся.

«Зеленые крокодилчики» стучатся в вашу дверь, сволочи!

Невеселая наука

«КОМПАНИЯ». № 475. 20.08.2007

Открытое письмо десяти академиков президенту Путину прогремело как гром среди ясного неба и явилось неожиданностью прежде всего для РПЦ, против которой было направлено

Целую неделю после его появления стороны молчали и прикидывали про себя, как на все это реагировать. Потом, конечно, возникли две партии, которые по обыкновению переделали между собой проблематику так, что честному человеку ни к одной партии ни с какой стороны не подойти. Либо ты против клерикализма, но тогда автоматически за геев, за поп-культуру, за серьгу в носу и булавку в пупке и вообще за погружение в болото полного декаданса и морального разложения. Либо же ты за здоровое общество, и это еще хуже: становишься полным гадом, лакеем Администрации и, может быть, даже стукачом. Как проскользнуть между Сциллой и Харибдой? Для этого нужно ясно понимать, что письмо академиков — мелкая рябь, докатившаяся до нас от большой океанской волны, которая проходит сегодня по миру. Началась симптоматичная битва между двумя грубо обобщенными моделями сознания. С одной стороны, сознание религиозное, с другой — либеральное. «Обобщены» эти два типа сознания до утраты нюансов, которые являются, наверное, самым важным в данном вопросе. Религиозное сознание и клерикализм, которые в дискурсе либералов выступают как орел и решка одного и того же медного пятака, в действительности противостоят друг другу. За многие столетия до появления скептиков и агностиков как заметного общественного фактора верующие боролись с клерикализмом, который, в свою очередь, вел против них кровавые войны и даже организовывал Крестовые походы. Катары и анабаптисты, Лютер и Ян Гус — вот лишь немногие имена и вехи в истории борьбы людей за право не подчинять свое религиозное сознание мертвящей диктатуре попов. Либералы здесь совсем не при чем.

Более того, совершенно понятно, что нынешние сторонники прогресса, просвещения, скепсиса и индивидуальной свободы превращены в инструмент по изъятию горячих каштанов из жаркого (возможно, даже адского) пламени в интересах ненавистных клерикалов. Ведь последние не могут сами сказать о себе, что «мы, дескать, и есть воплощенное религиозное сознание, другого не бывает!» За них это говорят их противники. Это они доказывают всем, что вера и духовная подчиненность харизматическим «гуру» — одно и то же.

Либералы вылезли на «майдан» в самый неподходящий для себя момент. Молчаливому большинству осточертели гей-парады и поп-сингеры с синими «ирокезами», заполняющие «ящик». Обыватель готов поддержать любой консерватизм-традиционализм, возвращающий ему вкус нормальной жизни. Когда апологеты сексуальных меньшинств объясняют ему, что религия и попы — одно и то же, он поползет этим попам ноги целовать! Что и требовалось...

А вот то, что вылазку, работающую на своего декларированного противника, возглавила наука, что академический фундаментализм дал свой бренд на откуп сторонникам этического маразма — это уже другая статья (не УПК, поймите правильно!). Науку сегодня будут дискредитировать, используя тот кризис, в котором находится фундаментальное научное мышление. Общество стоит перед радикальным обновлением тех методов, с помощью которых интеллектуальные элиты описывают реальность. На наших глазах совершается переход от традиции Аристотеля к еще не сформировавшимся приемам будущего информационного сознания, для которого не существует разницы между реальным и виртуальным. Классическая наука в этой перспективе становится помехой. Письмо академиков в качестве «антипиара» — еще один гвоздь в ее пресловутый гроб.

Навстречу полюсу

«КОМПАНИЯ». № 476. 27.08.2007

Российская экспедиция к полюсу, установившая на дне Северного Ледовитого океана титановый триколор, не вызвала той масштабной реакции общественности, которой, безусловно, заслуживала

Да, по мировым СМИ прошел истерический всплеск, исходящий от Вашингтона и Оттавы; да, в отечественном медиапространстве конфликт с американцами в Арктике был дежурно упомянут, и появились кое-какие неудачные фотографии Чилингарова... Однако никто не понял, что на глазах сегодняшнего человечества реально произошла геополитическая революция!

С момента великого открытия Колумба мы знали, что Новый Свет — ближайший эквивалент инопланетности. Для России он всегда был предметом мучительного тяготения к недостижимому. Санкт-Петербургская империя то осваивала Аляску и русскую Калифорнию, то продавала их федеральному правительству в Вашингтоне, то жаловалась, что продешевила. На фоне всех этих политико-географических сумятиц гимназисты все время пытались бежать в Америку, а Достоевский по меньшей мере трижды упоминает о проблеме американских негров в дневнике писателя. Короче говоря, за океаном существовал целый мир, который сидел таким же гвоздем в русских мозгах, как планета Марс с ее вечным вопросом, есть ли на ней жизнь. В советское время популярнейшей темой стало то, что, во-первых, океан избавил Америку от вражеских нашествий, а во-вторых, что с появлением межконтинентальных ракет за океаном не отсидишься!

С этой полярной экспедицией кончилось золотое времечко американского мифа. Теперь Россию и США разделяет общая граница по суше. Не важно, что эта суша лежит под четырьмя километрами соленой воды, схваченной многометровой коркой льда. Понятие общей границы введено в цивилизационный оборот, и вокруг пограничного

столба, совпадающего с осью Земли (а стало быть, и осью мира, упирающуюся аж в Полярную звезду), закручивается водоворот геополитического соперничества. Впрочем, полюс всегда был особым ориентиром в судьбах стран и индивидуальных героев. Арктические первопроходцы на собачьих упряжках боролись друг с другом и жертвовали здоровьем и жизнью в попытке первыми достичь этого уникального места на планете. (Удивительно, что Южный полюс отнюдь не вызывал такой ажитации; Антарктида мирно поделена между теми членами ООН, которые поддерживают дипломатические отношения с местными пингвинами.)

Было бы неправдой сказать, что соперничество США и России в Арктике обрушилось на нас вчера по инициативе члена-корреспондента Академии наук. И до забития пограничного столба на ледовитом дне арктические воды были зоной молчаливых и лишенных свидетелей ристалищ между подводными лодками обоих флотов. Самым известным и трагическим инцидентом такого рода стала гибель подводной лодки «Курск» семь лет назад. (Упорные слухи, поддержанные заслуживающими доверия зарубежными источниками, возводят причину гибели ста восьми российских моряков к враждебной акции американской подлодки «Тоledo». Но, конечно, это не единственный случай, когда в результате действий субмарин одной стороны погибала подлодка другой.)

И тогда, и теперь в драме российско-американских отношений играл не совсем понятную роль город Сочи. 12 августа 2000 года, когда «лодка утонула», российский президент находился там на отдыхе. А в наши дни арктическая операция российских геополитиков произошла сразу после назначения города на олимпийскую должность. С одной стороны, логично: теперь никто не может сказать, что Россия поступилась своими долгосрочными интересами во имя краткосрочных. Но вот какой вопрос: раньше в СССР подлодки делали из титана. Хватит ли теперь титана хотя бы на российские флаги (для обозначения ими подводных границ России), когда весь этот металл — под контролем у олигархов?

Суповой набор

«КОМПАНИЯ». № 477. 3.09.2007

Есть какой-то знак в том, что результаты расследования об убийстве царской семьи, которое по личному указанию Колчака провел следователь Соколов, спустя девяносто лет должен дезавуировать следователь по фамилии Соловьев.

Все в деле казни, захоронения и судьбы бранных останков последних Романовых исполнено некоего символизма...

В последние годы царизма с легкой руки оппозиционных публицистов августейшее семейство называли не иначе как «господа Обмановы». Что-то в этом есть, ей-Богу! Даже через четыре поколения после их исчезновения все, касающееся этой темы, пропитано какой-то нездоровой мутью.

Если бы сейчас Господь одел плотью все романовские кости, и они поднялись бы живыми перед оцепеневшей страной, потрясение могло бы оказаться чрезмерным. Не исключено, что мы получили бы сразу несколько комплектов царствующего дома. Притом не обязательно, что воскресшие походили бы на свои исторические портреты. Помимо необычайного даже для России количества спасшихся великих княжон (некоторые из которых даже сделали карьеру в Голливуде) и уцелевших цесаревичей (сыновья и внуки которых якобы сражались с немецко-фашистскими захватчиками, встречались со Сталиным и даже получали Героев Советского Союза), есть еще столько найденных костей тех же самых персонажей, что это напоминает счастливые времена Средневековья, когда из обломков Ноева ковчега, благоговейно распространявшихся по монастырям, можно было построить хороший пиратский флот.

В принципе это прекрасно, когда вера прирастает роскошью материальных свидетельств. Беда только в том, что все проблемы, связанные с верой в нашей стране, товарищ Сталин отдал на откуп чекистам еще в далекие 30-е годы.

Как известно, Иосиф Виссарионович уже до начала войны серьезно пересмотрел свое отношение к коммунистическому дискурсу. В ходе боевых действий он восстановил практически всю атрибутику империи, а на банкете Победы произнес тост за русский народ, под которым мог подписаться, не меняя ни слова, хоть премьер-министр Столыпин (а либерал граф Витте, может быть, даже и постеснялся бы подписаться!).

В 1946 году Сталин начал готовить Вселенский собор православных церквей, рассчитывая сделать Московскую патриархию «первой среди равных». Речь шла о «сворачивании» коммунистического проекта, реставрации если не царизма, то имперского византизма для совместного управления миром с недавними союзниками против Гитлера. К первой годовщине Победы были даже заготовлены новые милицейские кокарды с двуглавым орлом, и это факт!

Сталину нужен был жест доброй воли в адрес британского царствующего дома. Именно для этого чекистам поручили сделать закладки костного материала с использованием останков родственников семьи. Юровский — участник расстрела — перед своей смертью дал нужные «показания», аннулирующие расследование Соколова и работающие на подтверждение будущих сенсационных открытий. Много позднее, уже в период конвергенции, соответствующим интеллигентам-энтузиастам по чекистским же каналам были подброшены документы, которые навели их на «открытия».

В свое время сталинскую драму реставрации сорвал Черчилль со своей фултонской речью, ставшей сигналом к началу холодной войны. Но мечту «осетина с широкой грудью» все-таки довел до воплощения первый секретарь Свердловского обкома Ельцин, прославившийся уничтожением Ипатьевского дома как главного материального свидетельства конца последних Романовых. Правда, то, что планировалось как шекспировская трагедия, реализовалось в формате фарса. Все есть, но как бы понарошку: двуглавые орлы, колокольный звон, новомученики в золотых ризах... С костями только вот перебор...

Прирастаем Лондоном?

«КОМПАНИЯ». № 478. 10.09.2007

Самое интересное в обвинениях, выдвинутых против Михаила Гуцериева, это формулировка «незаконное предпринимательство». С одной стороны, она имеет популистский отзвук, поскольку в глазах постсоветского населения любое предпринимательство незаконно по определению. С другой же — бесспорная эстетика данной демагогии в том, что ее производит власть, которая в России сама является главным видом «незаконного предпринимательства».

Поэтому юридическая сторона обвинений не выходит за рамки басни Крылова: «Ты виноват и т. д...» Любопытным может быть лишь анализ тактик и технологий власти в конкретном случае Гуцериева.

Первое, что бросается в глаза в пиаре, развернутом вокруг этого дела, — сближение его с делом Ходорковского. Подоплека такого сближения — тоже не загадка Сфинкса: власть тем самым как бы говорит, что «мы травим Гуцериева не потому, что он ингуш! Вот у нас, дескать, и евреи сидят...» Сравнение с Ходорковским совершенно бессмысленно. Два этих дела вообще невозможно сравнивать между собой.

Ходорковский персонализировал в России международный клуб демократов, прежде всего американскую Демократическую партию, которая курировала реформы и приватизацию в России. Он являлся международным политическим фактором, вызывавшим крайнее раздражение лично у Буша. Расправа такого калибра, задевавшая интересы демократического истеблишмента и непосредственно четы Клинтон, не могла произойти без санкции республиканского Белого дома.

Гуцериев же, несмотря на все думские комитеты, арабские страны и алжирские деловые советы, до сего дня оставался сугубо внутрироссийским фактором. Поэтому удар по нему наносится, исходя из его значимости как ингушского олигарха, известного преданностью национальным интересам и миротворческим функциям в осетино-

ингушском конфликте. Гучериев — это политический ресурс пока еще живой Ингушетии, а стало быть, и всего Северного Кавказа. Атака на него — это шаг в подготовке новой кавказской войны.

Не менее любопытна и попытка противопоставить друг другу в информационном поле имена ингушского олигарха и чеченского президента: якобы между ними возник конфликт на почве «свободных экономических зон». Как раз на этой почве Гучериев был бы весьма полезен Рамзану Кадырову, мечтающему о создании офшора в Чечне. Ясно, что этот вопрос мог бы обсуждаться только в общекавказском плане и в увязке с целой группой не только вайнахских региональных интересов.

Кроме того, и Кадыров, и Гучериев — противники нынешнего руководителя Ингушетии Зязикова. Так что слухи о конфликте между ними — откровенная деза, которая может быть интересна разве что какому-то близкому к власти олигарху, хищно нацелившемуся на активы гонимого ингуша. Вынужденное пребывание Гучериева за границей, разумеется, делает его международной фигурой и тем самым интернационализирует разжигание войны, которая сегодня провоцируется силовыми структурами в Ингушетии.

Публичные убийства молодых людей, проскрипционные списки на непьющих и молящихся, убийства русских учительниц и т. п. — все это напрямую связано с террором в отношении самого богатого ингуша. Для того чтобы в этом не оставалось никаких сомнений, сына его постигла та же судьба, что и сотни ингушских юношей за последнее время.

Для кавказских бизнесменов это должно стать серьезным поводом задуматься. Никакая политкорректность и лояльность пресловутому «конституционному порядку», никакие траты на православные храмы и даже (страшно сказать!) никакие церковные ордена вроде Сергия Радонежского или Андрея Первозванного (которые мусульманин вообще-то принимать не должен) не являются защитой от «незаконного предпринимательства» в федеральном масштабе.

Статуи отцов...

«КОМПАНИЯ». № 479. 17.09.2007

Статуи отцов... «желают детям спокойных снов». Гениальная фраза из очень старого перестроечного шлягера «Вежливого отказа». Она словно нарочно создана для того, чтобы описывать ситуацию так называемой коммунистической оппозиции в постсоветской России.

Действительно, если кому-то и нужны доказательства того, что никакого крушения старого номенклатурного строя в 1991–1993 годах не произошло, достаточно взглянуть на Зюганова и возглавляемую им оппозицию, системную, или конструктивную, или как там они еще себя называют. Нет ни одного непопулярного антинародного закона, изобретенного олигархами и президентской бюрократией за последние 13 лет, который не прошел бы на ура в Думе благодаря поддержке «коммунистов». Нет ни одного поворота в истории нынешнего режима, в котором эта старая гвардия брежневско-черненково-горбачевской номенклатуры не сыграла бы охранительную роль, вцепляясь зубами в ляжки и загривки любого, кто пытался бы спорить с Кремлем всерьез. Так что в принципе постсоветская КППФ полностью соответствует еще доразвальной горбачевской идее создать специальную партию для того, чтобы морочить голову старым дуракам, пока все не вымрут. Ну и еще, может быть, какой-то части доверчивой протестной молодежи, готовой клонуть на приманку бренда.

Не раз отмечалось, что, сколько ни шарить по писаниям и выступлениям лидеров КППФ, не найдешь ни одной идеологической ссылки, точнее, ни одной, которая бы оправдывала их узурпацию прилагательного «коммунистический». Скорее всего, все эти красноликие бронзоволобые прислужники бывших разбогатевших комсомольцев и не открывали классиков! Но даже хотя бы для виду они и референтам своим не поручают в них заглядывать.

Напротив! Главной заботой КПРФ является демонстрация воинствующей антиидеологичности. Вот в преддверии грядущих выборов надо лишний раз убедить режим в своем интеллектуальном маразме. Что изобрести? Да вот замечательно подходит кампания против неотроцкизма. «Статуи отцов» слышали, что был такой гад Троцкий, который выступал против Сталина и которого убили за дело. Еще они слышали, что Троцкий был за эту самую перманентную революцию... Лодку, значит, раскачивал! Что и говорить, еврейский радикал, выползень из мировой закулисы, которому наплевать было на интересы могучей великодержавной золотопогонной железнозубой империи. Самое то.

Любопытно, что сам факт выпадов в адрес троцкизма означает конец претензий КПРФ на занятие какого-либо места в антиглобалистском движении. (Современный антиглобализм есть некая расширенная и крайне смягченная версия созданного Львом Давидовичем IV Интернационала.) А если КПРФ отказывается окончательно от внешнеполитических амбиций, это может означать одно: готовность сыграть еще одну последнюю роль козлов-провокаторов (скажем, против «Справедливой России» на выборах), прежде чем раствориться в политическом небытии.

Развернутая КПРФ кампания против неотроцкизма стала поводом для изгнания из партии группы ранее не додавленных товарищей, которые действительно пытались сказать что-то «идеологоподобное». Правда, злые языки утверждают, что вся эта чистка потребовалась для того, чтобы изгнать одного-единственного близкого к ЦК коммуниста, который в сердцах позволил себе сказать что-то очень страшное про нашего обожаемого президента. Поскольку оппозиционная партия не может исключать за антипрезидентские высказывания, пришлось перебить целую кучу близстоящих товарищей как бы по другому поводу... К Троцкому их!

Саркома тяжких

«КОМПАНИЯ». № 480. 24.09.2007

Один российский олигарх заказал другого российского олигарха французским ментам, чтобы те сбили с коллеги спесь по полной программе. Вроде бы он хотел «размягчить» соотечественника, чтобы тот был сговорчивее в бизнесе. В итоге глава французских ментов получил такую рекламу, что на этой волне въехал в Елисейский дворец.

То есть попросту наши олигархи устроили такое шоу «рыжих на арене», которое полностью вписалось в избирательную президентскую кампанию во Франции... Уже интересно!

В итоге бывший начальник французского «курытника» (их менты на арге), а ныне глава французского государства, хочет аккуратно плюнуть на историческое наследие де Голля и растереть мыском своей лакированной штилеты. Иными словами, принято решение о полномасштабном возвращении Франции в военную организацию НАТО.

Что это значит для России? По сравнению с такой перспективой угроза вхождения в НАТО Украины или даже самой Грузии — это просто тьфу! В свое время решение де Голля вывести Францию из-под американской оккупации, прикрытой фиговым листком Североатлантического договора, и создать независимый «ядерный меч» под концепцию обороны «Шестигранника» по всем направлениям (то есть не только против СССР, но, возможно, и против США) стало величайшим геополитическим достижением Москвы. Не говоря уже о том, что это было первое подлинно патриотическое свершение во французской политике за истекшие на тот момент 50 лет.

А что теперь? Французское ядерное оружие будет поставлено под контроль свихнувшихся от мании величия ковбоев, которые на наших глазах активно готовят ядерный удар по Ирану и «играют» на обострение отношений с Россией и Китаем. Франция (Великобритания не

в счет) была единственной страной Европы с независимым ядерным военным фактором, который придавал — хотя бы даже виртуально! — Евросоюзу статус сверхдержавы. Тем самым в перспективе обозначалась возможность появления на самом Западе независимого центра силы, соизмеримого с США.

Решение «венгерского графа» перечеркивает такую перспективу. Не нужно удивляться, если через некоторое время мы услышим о программе ядерного разоружения Франции.

Кроме того, понятно, что в своем восстановленном натовском статусе Франция не будет больше оказывать военную поддержку Китаю. А ведь КНР только благодаря французской помощи надеется создать наконец-то более или менее современные атомные подлодки: свои, построенные по отечественным технологиям, опасаются выходить в море и не способны запускать ракеты из-под воды.

То есть надежды на Китай как значимую военную величину тоже рушатся.

Но и это еще не все! Смешно полагать, что американский контроль над французским «военным атомом» не коснется «атома мирного». Франция, как известно, до сего момента являлась одним из крупнейших экспортеров ядерных энергетических технологий, будучи, кстати, единственной страной в мире, чей энергобаланс более чем наполовину обеспечивается АЭС. Французские атомные электростанции на поколение опережают американские. Объективно Франция в сфере ядерного экспорта выступала союзницей России, поскольку противостояла США. Вряд ли Вашингтон будет мириться с этим, получив возможность привязать к себе Марианну узами нового «супружества».

Теперь понятно, почему Чехия и Польша с таким гонором поставили под вопрос размещение у них американской ПРО! Кому она нужна после демонтажа французских ракет на плато Альбион...

Кто бы мог подумать, что Куршевель выйдет России, да и всему миру, таким боком?

Ну и понятно, что ждать Москве от главного «венгра» Франции, который изо всех сил будет скрывать подчеркнутой враждебностью, кому он обязан президентством...

Трэшевая политика

«КОМПАНИЯ». № 481. 1.10.2007

Как получается, что во всем «демократическом мире», где существует огромный выбор политических партий, лидеров, брендов и т. п., сколько ни выбирай, все остается по-прежнему?

Через весь калейдоскоп сменяющихся друг друга президентов, премьеров и предвыборных лозунгов «демократический мир» неуклонно движется по кем-то прочерченному пути. Кем-то, не предлагающим своей кандидатуры на выборах.

Причина этого проста: избираемые политики ничего не решают. Это актеры, занимающие своими выступлениями почтенную публику, разновидностью которой является в том числе и электорат.

На Западе эта система отработана безупречно: несменяемая элита (руководство цирка), политики (наемная труппа), рабочие сцены (госаппарат, бюрократия) и зрительный зал (голосующее население). Роль публичного политика — коверный, «рыжий на арене», значение его личности сведено к минимуму. Те же, кто действительно что-то значит, остаются в тени.

В России, где «демократия» молодая и суверенная, этот цирковой механизм отработан не до такой высокой степени совершенства. Когда искусство балаганной политики достигает своих высот, как на Западе, никто не смеется, все похоронно мрачны. Даже клоуны кувыркаются с подчеркнуто озабоченным видом. А в России нет-нет, да и прорвется живой хохоток. И все потому, что роль личности в истории у нас не окончательно принижена до статуса полной дряни. Еще попугивают личности-то, даже такие невразумительные, которые у нас допущены в политику.

Видимо, поэтому для того, чтобы избавить власть от опасений, что политические персоналии, идущие на выборы, могут собой что-то представлять, ряд партий взялся за клоунизацию своих рядов очень

основательно. Этому, конечно, способствовал новый партийный закон о федеральных «тройках». На прошлых выборах от каждой партии центральным списком выходила толпа человек в восемнадцать. Сразу была понятна социальная ангажированность той или иной партии. Такая-то, например, работает с крупным криминалом, а другая предпочитает тех, которые никто и звать никак. Сокращение этой толпы до «тройки» дает совсем другой привкус. Тут, во-первых, сразу идут игривые ассоциации с гоголевской птицей-тройкой и с военно-полевым судом сурового сталинского времени. А такие ассоциации в политике сразу накладывают на все постмодернистский глянec. Кроме того, в «тройку» не соберешь социально выразительные фигуры: выбор слишком ограничен! Поэтому окончательное решение может выглядеть как минимум очень странно.

Вот «эсеры» взяли в свою «тройку» бывшую коммунистку Горячеву и постмодернистского молодежного писателя Шаргунова. Хороший писатель Сергей, но тогда, чтобы быть логичным, надо приглашать вместо Горячевой поэтессу Алину Витухновскую — она ведь героиня первого шаргуновского романа.

А «Патриоты России» оживили «троечку» актером — да еще и министром «теневое (!) правительства» — Маховиковым. Просто театр теней какой-то!

И наконец, Луговой. Это, пожалуй, самый загадочный выбор. То ли ВВЖ окончательно потерял надежду пройти в будущую Думу, то ли он хочет своим выбором припереть администрацию к стенке. В любом случае депутат, находящийся в международном розыске по подозрению в заказном отравлении, сильно поднимет зрительский интерес к российской политике во всем мире.

Вы понимаете, о чем я? Личность в России еще опасна. Поэтому трэш-партии предпринимают последние торопливые меры, чтобы никто их не заподозрил в политических намерениях: надевают парики, приклеивают бороды, пристегивают плюшевые хвосты...

Кары научные

«КОМПАНИЯ». № 482. 8.10.2007

Сколько «центров силы»... то бишь, власти... в России? Ну, само собой, первый центр — в Кремле! Ну на Старой площади. А еще?

Недавно в Палеонтологическом музее АН РФ прошла выставка «Психиатрия. Индустрия смерти». Она просуществовала ровно один день. Вечером ее закрыли по звонку, который прозвучал непосредственно в кабинете директора музея. Насколько удалось выяснить, звонок этот не происходил ни из одного из вышеупомянутых центров власти. Не был он также с Лубянки, при всем своем романтически черном флере она явно не тянет на третий центр.

А выставочка-то была любопытная. Одно уже то, что она имела в своем распоряжении четырнадцать редчайших документальных фильмов, связанных с самыми недавними моментами истории науки о человеке. Например, был там фильм об академике Павлове. Том самом, который резал собачкам гортань и заставлял пускать слюну по звонку. Так мы и запомнили с детства: «собака Павлова». Оказывается, он проделывал это еще и с беспризорными детьми (неужели Макаренко поставлял?). Так что после просмотра этого фильма наш научный словарь обогащается еще одним клише: «беспризорник Павлова».

Много материалов выставки было посвящено роли современной психиатрии в мире. Люди, будьте бдительны! Мир живет просто с петлей на шее, потому что современная психиатрия, взяв на себя функции религии, держит человечество — по крайней мере, его западную часть — под беспощадным тюремным контролем!

В Соединенных Штатах миллионы школьников являются таблеткозависимыми, не могут ни учиться, ни играть без дозы нейролептиков. Взрослые не способны функционировать, не высыпав в рот пригоршню этой дряни, прописанной каждому своим личным шарлатаном и «убийцей в белом халате».

Так обстоит дело в крупнейшей наркозависимой империи мира. А как у нас?

Советский Союз был первой державой, в которой не только знаменитые академики резали подопытных детишек, как какие-нибудь чикатилы, но в которой еще была создана «карательная психиатрия». Специалисты всего мира не то содрогаются, не то пожимают плечами при упоминании об «открытиях» корифея советской психиатрии Андрея Снежневского. Главным и самым оперативным открытием стала «вялотекущая шизофрения». Это такая душевная болезнь, которая не обязана иметь симптомы и вообще проявляться в какой-то форме. Нет никаких свидетельств ВШ, а человек болен! То есть, конечно, если он по каким-то причинам неугоден.

Так вот, «вялотекущую шизофрению» никто не отменял, хотя она многократно упоминалась в международных докладах, отчетах и форумах как позорное пятно репрессивного советского прошлого. Она преспокойно себе продолжает оставаться «позорным пятном» теперь уже российской психиатрии.

Никто не закрывал также и Институт им. Сербского, мрачную цитадель квазинаучного изуверства, созданную при Сталине. Архивы минувших десятилетий, десятки тысяч запытаных и искалеченных до сих пор строжайше засекречены. А бывший 87-летний глава этого института, знаменитый Морозов, до сих пор является ведущим судебно-психиатрическим экспертом России и участвует в наиболее важных процессах. Таких как, например, дело полковника Буданова.

Именно о нем в свое время сказал прошедший все советские «медные трубы» диссидент Буковский (выставляющий, кстати, свою кандидатуру на выборах президента России): «Это наш родной живой доктор Менгеле».

Так откуда же все-таки пришел звонок в кабинет директора Палеонтологического музея, после которого начали спешно демонтировать стенды экспозиции? Неужели прямо-таки из третьего «центра силы»? Неужели из самого Института Сербского?

Детские игры

«КОМПАНИЯ». № 483. 15.10.2007

Взрослые ли люди делают историю? То, что история — не детская игра, инстинктивно понимает любой подданный, жертва, так сказать, этой истории. Но вот понимают ли это правители, догадываются ли они, почему периодически отпущенное им (на игру?) время кончается с большим треском?

Есть мнение, что царский режим развалился, потому что заигрался с распутищиной и не успел подготовиться к войне. Не наштамповали огромного количества патронов и бескрайних штабелей трехлинейек, не настроили достаточно «Ослябей» и «Пересветов». А те, что успели построить, потопили японцы перед первой русской революцией и немцы — перед второй.

Советский режим рассыпался не оттого, что созданные им горы оружия были невысокие. Никто тогда не успел потопить и «Адмирала Кузнецова» с «Адмиралом Горшковым», до самого конца советской власти они продолжали «грозно бороздить». Советский режим пал оттого, что прогнил.

Душу мучает такой вот абстрактный вопрос: гнилее ли нынешний режим того, что был при Михаиле Сергеевиче Горбачеве? Ответить на это окончательно можно, только пригласив специалистов-патологоанатомов, без них мы можем только нащупать общий подход.

Ведь что такое политическая гнилость режима, та самая, про которую, залиvisto смеясь, молодой Ленин говорил пришедшему его арестовывать приставу: «Стена-то гнилая. Ткни — и развалится»?

Гнилость данного рода определяется несоответствием того, что чиновники говорят, тому, что делают. Например, говорят «Мы всем даем», а сами хапают — это точно режим гнилой!

А когда говорят «Всем — шиш» и при этом хапают, то тут как бы соответствие, так что, может быть, нынешний режим против бывшего

выходит даже и честнее, в разбойном, конечно, смысле.

Но вот то, что нынешний режим инфантильнее предыдущего (являясь в кадровом аспекте его прямым наследником и продолжателем) — тут и к бабке не ходи!

Есть такая детская игра, когда детишки меняются ролями: «Сейчас ты разбойник, а я милиционер, а потом будем наоборот! Хорошо?» Конечно, хорошо! А еще лучше: «Сейчас ты будешь главный, а потом я. А потом опять ты...»

И носятся дети с визгом и хохотом по огромному примолкшему дому, в котором куда-то подевались взрослые (то ли на работу ушли, то ли уж все прямо на фронт). Да и дети ли носятся? С одной стороны посмотришь — как будто дети. А вот с другой приглядишься — как будто карлики маленькими детьми притворяются, кувыркаются... Жуть берет! Да и игры эти становятся все более разнузданными: «Сперва я к тебе залезу в штанишки, а потом ты ко мне». А затем уж и вовсе: «Сначала ты снимешь штаны, а потом и я сниму».

Бесполезно плещутся в стылых портах «Осябли» и «Пересветы», выкресты из бывших «Кузнецовых». Да хоть бы посшибались они все бронированными скулами и так в обнимку торжественно ушли бы под свинцовые воды северных морей (ракеты-то все равно ни фи-га не взлетают).

«Лодки утонули», — остановившись на миг, выдохнут разом карлики. И ну дальше вверх-вниз по лестницам взапуски: «Сегодня играем, что ты большой, а завтра — что опять я!» Стонет ветхий домиче всеми своими деревянными конструкциями (когда-то слаженными без единого гвоздика, отчего им теперь не легче), мечтает, чтоб пришли с фронта взрослые... Надавали бы подзатыльников не в меру расшалившимся деткам (пинков под зад чертовым карлам?) и прекратили бы шумное безобразие. Вздохнет тогда полной грудью заслуженное строение, и во всех его покоях воцарится шекспировское «молчание».

Правящий класс?

«КОМПАНИЯ». № 484. 25.10.2007

Давно уже общим местом стали жалобы обывателей на то, что им показывают по телевизору и в общественно-политических изданиях в качестве репрезентативных физиономий эпохи. И правда, обывателя можно понять: с экранов и фотографий в серьезных изданиях на нас смотрят «хабитусы», прямо сказать, не очень...

Попросту говоря, те, кого предъявляют народу в качестве выразителей (поскольку «народ» — молчаливое большинство!) его бессловесных нужд и чаяний, заставляют сердце случайного прохожего кровью обливаться от тоски за человечество. Понятно, что выдвижение массы подобных существ в репрезентативную элиту свидетельствует о крахе человечества как проекта. Или если уж не всего человечества, то, по крайней мере, той его части, которая допустила у себя подобное безобразия.

Кто же они, эти персонажи, угнетающие аудиторию убожеством видеоряда и звукосопровождения? Их можно разделить на две части. Первая, наиболее шумная и, как правило, знакомая публике по именам, — это так называемые публичные политики, особая категория уличных актеров: фигляры, зазывалы и прочие проходимцы. Они — психовампирь в сценическом смысле, то есть питаются энергией толп, жаждущих зрелищ. Поскольку они абсолютно бездарны, то идут не в ТЮЗ, а в политику, и государство обслуживает их сумасшедшее тщеславие, создавая иллюзию, будто они не хуже какого-нибудь Майкла Джексона и у них есть «фанаты» (электорат).

«Конек» этой части — «гражданское общество» и «публичная политика», легитимно дающие им право вампиризировать. Время от времени государство вдруг резко перестает инвестировать в иллюзию их звездности, и тогда они поднимают крик о том, что «политика куда-то ушла из национального пространства».

Вторая же часть прямо противоположна первой: угрюм-бурчеевы, невыразительные и глубоко анонимные люмпены, поднявшиеся до статуса бюрократов в силу особой сервильности, врожденной клановости и беспредельной готовности на любую подлость. Это люмпены, организованные в корпорацию чиновников, чья корпоративность составляет их единственную, но почти несокрушимую силу.

Организованные люмпены зоологически ненавидят политических имитаторов-фигляров из первой группы, поскольку их разделяет противоположный по существу клинический анамнез социально-психологического происхождения.

Время от времени угрюм-бурчеевы предпринимают попытки вытеснить фигляров с политического поля и самими собой наводнить «институты представительной демократии».

С точки зрения шоу-бизнеса, это кончается всегда полным провалом — как в тех жалких полусамодельных представлениях, где глупые режиссеры норовят втянуть зрителей в театральное действо.

Бюрократы, в отличие от публичных политиков — «эзотерики», ибо верят в мистирию Левиафана. Они скромно именуют это «государством», но на самом деле подразумевают не эту вполне рациональную штуку, а некий нечеловеческий рок, проявляющийся (о чудо!) на вполне человеческом уровне. Идея бюрократической организации как неумолимой и непобедимой машины — это самая сверхценная идея, которая доступна их уму и в которой они с трепетом приближаются к ощущению «божественного».

Они считают себя слугами этого Левиафана, которых от простых смертных отличает Причастность. Мера же Причастности (степень в благодати) определяется уровнем допущенности к распилу бюджетных бабок.

Деньги для бюрократа есть эманация «божественного государства», и посему кража из бюджета — это реализация Причастности и форма служения, а совсем не то, что вы думаете).

Христос рассматривал госчиновников (именовавшихся в его хронотопе мытарями) как самую отверженную часть общества, наряду с проститутками, поэтому часто включал их в число своих слушателей.

Огосударствливая христианство, мытари, возможно, пытались по своему отблагодарить Мессию за снисхождение к их убожеству.

Черная зона

«КОМПАНИЯ». № 485. 29.10.2007

Любители криминальной романтики слышали, что бывают зоны «черные» и «красные». На «красных» правят менты, хозяином является «кум», все подчиняется как бы государственному, как бы абстрактному закону. «Черные» же зоны держат воры. На каждой сидит смотрящий, который отчитывается перед паханом. Там правит воровской закон, который представляет как бы конкретную справедливость...

С одной стороны, менты противостоят беспределу криминала (так они говорят). С другой, — воры противостоят беспределу ментов и государства (в этом суть воровского закона).

С недавних пор некоторым романтикам стало казаться, что современное международное сообщество все больше начинает походить на криминальное. Были до недавнего времени на географической карте две зоны — «красная» и «черная». «Красной», конечно же, был соцлагерь (лагерь, чувствуете?). Ну а «черной», естественно, свободный мир (он почему-то «лагерем» не назывался, хотя бы даже для симметрии).

Но вот воры с воли дали приказ разморозить «красную» зону, устроили лагерный бунт. Власть переменялась. Только против ожидания «суки» и «актив» как были, так и остались главными, а мужиков запихали под нары.

Весь мир стал сплошной «черной» зоной.

На наших глазах стремительно меняется международное право, исчезают независимые критерии справедливости, общепринятым становится двойной стандарт. Воровской закон правит бал. Политические субъекты делятся на «правильных людей» и быдло.

Во главе стоит казначей общака, держатель воровской кассы. Все обитатели «черной» зоны (она же — свободный мир) отстегивают туда со своих доходов (я бы даже не сказал, что это сравнение; скорее,

констатация, к которой приходишь, размышляя над судьбой российского стабилизационного фонда).

Во главе стран-зон стоят смотрящие, но лишь немногие из них, урки в авторитете, имеют право собираться и толковать о международных делах. Остальные сидят по углам и ждут решения своей участи.

Конечно, всякий закон, что дышло. Вся юридическая система есть аппарат гибкой интерпретации закона, который претендует на то, чтобы быть якобы абсолютно одинаковым абсолютно для всех. Понятно, что самая непреложная абстрактная справедливость всегда будет заложницей вкусов и идиосинкразий человека в мантии и парике.

Но воровской закон крут своей феодальной непосредственностью. Он различает между субъектами права: одни право имеют, другие — твари дрожащие.

Может, оно так и есть, но ведь случаются иногда и ошибки! Вот Раскольников думал про себя, что может убить старушку, а оказался тварью дрожащей. А представьте, что будет, если, наоборот, в эти твари запишут Наполеона? Кончится ведь все мировой войной!

...И вот лежит наш зачмореный мужик под нарами после длинного трудового дня на лесоповале, отдав вора́м свою пайку, и вдруг слышит знакомые голоса. Вроде даже где-то горн проиграл давно забытую мелодию. Радио вдруг издало заговорило голосом Левитана. Мужик осторожно выполз, оглянулся и обомлел. На стенах знакомые лозунги, плакаты, над воротами надолго исчезавшая куда-то надпись: «На свободу с чистой совестью!» Кругом ходят важные урки в мундирах с золотым шитьем в сопровождении шнырей с красными повязками. Мужик в ужасе протирает глаза. Над вышкой флаг развевается, красный! Только, ой... вместо золотой звезды на нем почему-то череп с костями...

Свершилось! Два закона — ментовской и воровской — слились воедино и стали общей правдой. От которой в рамках этого глобуса теперь уже не убежишь.

Рок Октября

«КОМПАНИЯ». № 486. 5.11.2007

Принято все время извлекать уроки из Октября. В педагогическом смысле этот один-единственный день — 25 октября 1917 года по старому стилю, когда крейсер «Аврора» произвел свой (как говорят, холостой) выстрел по Зимнему, — стал кладезем всяческих наставлений, иногда полностью противоречащих друг другу. За 90 долгих лет (!) Октябрь давал одни уроки в Африке, а совершенно другие — например, в Китае.

Что же касается Европы 1930-х годов — той же Испании или Германии, — то там Октябрь преподносил такие уроки, что их по сей день вспоминать можно только с легким смущением. Благодаря «его» наставлениям — или, точнее, педагогике тех, кто наставлял от «его» имени, в Испании республиканцы проиграли гражданскую войну, в Германии на выборах победили национал-социалисты (а большинство немецких коммунистов скопом перешли в их партию), во Франции высокоучительный Октябрь не позволил Народному фронту прийти к власти в 1936-м...

После войны Октябрь в лице состарившегося Сталина, а затем маэстро гопака Хрущева стал вести себя на преподавательской кафедре еще более непотребно. Вспыхивающие и кроваво подавляемые бунты в Восточной Европе, предаваемые левые движения, тайные сговоры с явным противником — все в лучших традициях рафинированного «чекизма».

Проблемы россиян во многом сегодня определяются иллюзией, что эти уроки остались в прошлом. «Наши люди» думают, будто они окончили школу Октября в 1991-м. Ну, может быть, те из них, кто пару раз оставался на второй год, побывали на последнем уроке Октября в октябре 1993-го...

Увы, нет! Это типичный пример ложного сознания. Ни в 1991 году, ни в 1993-м «советская» власть не исчезла, даже несмотря на то, что

был расстрелян последний на территории бывшего СССР Совет. (Обратите внимание на симметрию: все началось после выстрела «Авро-ры», а якобы кончилось выстрелами танковых пушек по Белому — ассоциация с зимой — дому. То есть каждый раз, порывая со старым, «расстреливают» зиму.)

«Советское» в нашем политическом языке утратило смысловую связь с Советами еще, наверное, с конца 1920-х. Народное самоуправление в той форме, которая образовалась в революцию и Гражданскую войну, было уничтожено партноменклатурой люмпенов, призванных на смену реальным участникам свержения царизма. Символами этой новой корпорации организованного люмпениата стали «кормушка» и «вертушка» — цеховский распределитель и телефон спецсвязи.

Какая, собственно, разница, как юридически оформлена собственность на средства производства и ресурсы недр — как «общенародная» или «приватизированная» по чубайсовым ваучерам? Понятно, что единственным собственником в стране с момента полной победы Сталина над бывшими товарищами по партии стала сформированная им бюрократия. Разве в 1991-м или в 1993-м эта бюрократия провалилась в тартарары? Да нет, кто был при кормушке, тот и остался. Конечно, пришлось круг немного расширить, «демократизировать», так сказать, элиту за счет цеховиков, спекулянтов и прочей полезной сволочи. Но зато 19 млн. общенародной КПСС, где много было всякого мусора не при делах — рабочих, там, или крестьян — стало возможным «сбросить с корабля современности».

В первые три года реформ осуществилась рокировка, при которой матерые бюрократы, прошедшие весь путь от освобожденных секретарей заводов до секретарей ЦК, уступили место комсомолу и «белым воротничкам» — референтуре.

Последние три года были посвящены рокировке, при которой на первое место выдвинулись чекисты (а «контора» и комсомол всегда были партнерами-соперниками).

Так чему же все-таки в итоге научил нас Октябрь? Не надо было «Авроре» холостым стрелять!..

Фродо Муромец

«КОМПАНИЯ». № 487. 12.11.2007

Недавно в каком-то полуглянцевом журнале мне попалась подборка любопытных фотографий. На них были люди в средневековых доспехах, выполненных с удивительным качеством. Физиономии же при этом — самые обыкновенные, современные. Одни дурашливо улыбались, другие грозно смотрели, наверное, в сторону какой-то воображаемой заставы, откуда ожидалось появление врага.

Есть такое движение — люди изготавливают в свободное время доспехи древних воинов, как правило, русских дружинников, но иногда попадаются «норманны» или «кельты». А по уикендам встречаются, чтобы «повоевать».

Я знал, конечно, про различные хобби такого рода, скажем, про тусовку толкиенистов, которые «хобби» явно производят от слова «хоббит». Ну, это совсем неинтересно — носятся по болотам и машут деревянными мечами во имя какой-то чуждой нам фэнтези...

А здесь — творческие ребята с патриотическим уклоном (у большинства). И подписи под фотографиями такие, знаете, народные: «Вася, 23 года, слесарь», или «Денис Палыч, 41 год, сантехник». Попадают изредка студенты и даже менеджеры, но они как раз все больше норовят нарядиться по-западному.

Особенно мне понравился один официант в «ламельлированных латах». Он изображал дружинника XIV века (эпоха стряхивания с себя проклятого ига) и глядел таким орлом, что Васнецов при виде его, спотыкаясь, бросился бы за кистями и мольбертом писать новую серию «Богатырей»...

Впечатление, правда, портила прическа — «утиный хвост» и подбитые височки.

Несомненно, такие народные хобби есть форма активного вхождения «молчаливого большинства» в либеральное пространство, которое

для них отождествляется с культурой как таковой. Народ простодушно и честно видит в культуре главное, чем она является: имитацию.

Имитация есть постыдная тайна большой культуры. Никакой режиссер или актер не признает открыто, что он производит «симулякры» — нет, культура конечно же занимается духовностью! А вот сливки простых людей идут в имитацию легко: для них это не позор, а проходной билет в клуб серьезных людей, где они чувствуют себя наравне с творческим коллективом какого-нибудь Театра на Таганке.

И вот какая мысль посетила меня при разглядывании фотографии официанта с пылающим мечом (бликовал, наверное, от заката): почему бы ввиду предстоящих выборов Администрации не подхватить это полезное движение и не превратить его в предвыборную политическую технологию? Представьте, как было бы замечательно, если бы избиратели пошли к урнам (может быть, даже в обязательном порядке), одетые русскими дружинниками! Лучше, конечно, взять век одиннадцатый: дешевле, и народная душа еще не была травмирована нелегальной миграцией из Монголии. Люди в латах, празднично улыбаясь, пойдут по улицам на избирательные участки, и это событие навсегда останется в памяти участников. Электоральная процедура совместилась бы, таким образом, с наглядным экскурсом в историю родной земли. Кроме того, подобное действие послужит сближению федеральных и московских властей — выборы одновременно станут сильно продвинутой версией Дня города.

И наконец, последнее по счету, но не по важности: финансовый аспект. То есть, сколько бабла можно отпилить на этом? Ведь непонятно, куда делись недостающие комплекты доспехов: то ли их вообще не было, то ли избиратели растащили по домам как электоральные сувениры.

В любом случае, протестная оппозиция на митинг в латах русских дружинников не пойдет. А на приличный рыцарский доспех у них ноу-хау не хватит.

Пир Валтасара

«КОМПАНИЯ». № 488. 19.11.2007

Был такой царь на древнем Ближнем Востоке, который творил чудовищные безобразия и знать ничего не хотел о воле Неба. И вот на особо разгульном пиру внезапно на стене возникли начертанные кровью письмена: «Сочтено, взвешено, подсчитано». (Имелись в виду злодеяния царя.) В ту же ночь сговорившиеся рабы убили Валтасара...

История эта — библейская, популярная на Ближнем Востоке, где Валтасаром сегодня считают Буша. Ну, кровавые письмена на стене ему уже рисовали — в виде башен на Манхэттене (до сих пор непонятно, кто все-таки рисовал: некоторые считают, что ближайшее «валтасаровское» окружение).

А вот теперь звенит последний звоночек. Это уже медицинское выражение. Когда человека «хватает удар» и у него отнимается поллица, врач ему так ласковенько говорит: «Голубчик, это вам последний звоночек. Пить надо меньше».

Так получилось, что звоночки у американской империи пошли после кровавых письмен, хотя полагалось бы наоборот. Ну у американцев все не как у людей.

Короче, бразильская супермодель Гизела Бюндхен, заработавшая за первые шесть месяцев нынешнего года \$30 млн, потребовала, чтобы ей выплатили эту сумму в евро! Хороший «звоночек»?

А вот еще погромче: Соединенные Штаты потребовали у президента Эквадора Рафаэля Корреа продления аренды на базу ВВС в местечке под названием Манта. Рафаэль ответил отказом, добавив, что обсуждать этот вопрос станет возможным, если США пойдут на размещение военной базы Эквадора на своей территории. Вот это уже серьезно.

Ни одна империя не стояла долго после того, как теряла контроль над собственными задворками. Сегодня традиционная «банановая» зона вашингтонского колониального присутствия превращается

в авангард антиамериканизма, конкурирующий в этом плане с Исламским миром. Бразилия, Венесуэла, Эквадор, Боливия, Аргентина, Уругвай, Парагвай и Колумбия объявили о независимости своих финансовых систем от МВФ и Всемирного банка. Они создают собственный Банк развития Южной Америки, который (внимание!) будет опираться не на доллар... Судя по поведению бразильской красавицы, возможно, на евро. То есть пока Саркози передает голлистское наследие, приглашая во Францию американские оккупационные войска, Евросоюз может провести финансовую оккупацию привилегированной долларовой зоны в американском подбрюшье.

Благодаря политике неоконцов и спекуляциям бывшего руководителя Федерального резерва А. Гринспэна, торговый дефицит США с внешним миром только официально приближается к триллиону долларов. Этот разрыв тоже затыкается стремительно дешевающими бумажками.

На шею у последней сверхдержавы висит 737 зарубежных военных баз! Если вернуть их на территорию США, на каждый из 50 штатов придется по 15 новых баз. Всю эту чудовищную инфраструктуру можно поддерживать, только экспортируя бумажки с портретами «мертвых президентов», которые мир вынужден принимать под давлением силового шантажа.

Страх (и ненависть) людей перед Америкой так велик, что по результатам последнего опроса в Англии Буш оказался вторым опаснейшим человеком мира, слегка уступив Усаме и далеко опередив Ахмадинежада и Ким Чен Ира.

Однако, если уж супермодели начинают сбрасывать с себя долларовый гипноз и преодолевают священный ужас перед «сияющим городом на холме», то, может быть, это уже не «звоночек», а настоящий колокольный звон?

В буквальном смысле: 2007 год еще не закончился, но уже стал годом самых больших потерь американской армии с начала ее «анти-террористической операции».

По ком звонит колокол? По тебе, Валтасар! Сегодня ночью...

Тень Сатаны

«КОМПАНИЯ». № 493. 24.12.2007

Большинство граждан вырастают в убеждении, что общество и все его блага существуют для законопослушных людей. Прежде всего, потому, что в человеческом общезнании воплощено положительное начало. Какие бы пороки ни существовали на свете — это тени, уходящие с рассветом. Мир состоит из хороших, правильных людей, всегда готовых благожелательно выслушать друг друга и, если надо, то в определенной степени даже помочь. Не ущемляя при этом, конечно, главных ценностей — семьи, детишек, ячейки того самого правильного общества. Ведь ради этой самой ячейки все мы живем и ходим на работу — думают благонамеренные граждане.

А для чего полиция, для чего (немного) пугающие и (чуть-чуть) загадочные силовые институты, «органы»? Да для нас же! — думают законопослушные граждане, для того, чтобы нас защитить от плохих людей, которые еще водятся «на той стороне жизни». Государство успешно борется с негодями, чтобы те не мешали правильным людям платить налоги, на которые существуют школы, больницы, театры, церковь...

Ох уж эти розовые пушистые законопослушные! Им и невдомек, что по жизни их место — номер восемь. Как они были бы поражены, узнав, что великие и ужасные «органы» существуют не для того, чтобы защищать овец от волков, а для того, чтобы волкам не объесться сразу — до заворота кишок — ягнячьим мясом.

От фараонов и всеми позабытой Ниневии до информационного общества завтрашнего дня весь смысл экономики в том, чтобы повышать капитализацию времени, которое общество отнимает у своих граждан. Минута жизни раба в Древнем мире стоит ничтожно мало. Минута жизни «упакованного» обитателя мегаполиса — который точно так же эксплуатируется социальной машиной как и древний

раб — в миллион раз дороже. Мобилизация дешевой «человеческой пыли», превращающейся в современных цивилизованных яппи, сидящих в своих офисах за компьютерами — количественный смысл так называемого прогресса.

Под этим углом зрения мы открываем удивительные вещи. Оказывается, и в современном обществе есть непреходимая пропасть в стоимости минуты жизни между одними и другими. Причем эта разница отнюдь не разделяет топ-менеджеров и неквалифицированных гастарбайтеров.

Если представить себе общество как некий застойный пруд, покрытый ряской, то в центре его скрыт социальный ядерный реактор. Там обитают люди, которые «живут опасно». Это профессиональный криминалитет, высокая богема, аферисты и авантюристы крупного полета, которые всегда водятся в тепловом излучении так называемого джет сосайети. Их жизнь — сплошной Лас-Вегас.

Вор высокого полета со своим приятелем-режиссером, призером Каннского кинофестиваля, за минуту прожигают десятки тысяч долларов в прямом и переносном смысле. Им позволено столько, что у законопослушных граждан глаза бы на лоб полезли, услышь они даже туманную сплетню об этом. И «органы» существуют только затем, чтобы, услужливо взяв под локоток, вести по жизни вора с режиссером, которым излишек «коксы» мешает разглядеть дорогу.

В глубине пруда ревет и бурлит ядерный реактор. Это опасная жизнь тех, кто долго не живет, но чьи сверхценные минуты жизни прямо перечисляются на счет сатане — главному рэкетиру, «получающему» со всего человечества. Законопослушным гражданам и в страшном сне не пригрезилось, что идея блага, держащая их в религиозном повиновении, есть на самом деле магия злого волшебника. Он стрижет овец, но дружит с волками.

Вот почему напрасно ждать от общества решения многих наболевших вопросов, о которых время от времени с тревогой говорят в родительских комитетах.

Заокеанская сечь

«КОМПАНИЯ». № 496. 28.01.2008

Исторические ассоциации бывают неожиданными и провокационными. Соединенные Штаты Америки первоначально возникли как союз беглецов, спасающихся от тирании феодально-церковной цивилизации, которая господствовала до сравнительно недавнего времени в Старом Свете.

Но есть и другие примеры, когда аналогичные союзы бросали вызов окружающему миру. Скажем, та же Запорожская Сечь. Благодаря картине Репина мы осведомлены об антигурецких настроениях, доминировавших среди запорожских сечевиков, хотя на самом деле главным врагом этих бравых казаков были все-таки «клятые ляхи» и ненавистная Московия. В конце концов, Екатерина Великая окончательно разобралась с бунтарским сообществом запорожской вольницы, и ее осколки породили кубанское казачество...

Британской монархии с «Заокеанской Сечью» повезло гораздо меньше; скорее всего, в силу удаленности непокорного «субъекта империи». В итоге в лице США мир имеет то, что, вероятно, было бы с Украиной, если бы казакам дали повариться еще лет 200 в собственном соку.

Надо сказать, что до Первой Мировой войны «заокеанское казачество» имело довольно скромный политический формат. Страна была, разумеется, сказочно богата ресурсами, но держала подавляющее большинство населения в черном теле. Рабский труд иммигрантов вполне можно сравнить с реальностью сталинского ГУЛАГа. США были страной-должником: в 1914 только государственный долг Вашингтона Европе составлял 5 млрд. (тогдашних!) долларов.

Положение начало меняться в ходе Первой Мировой войны, к концу которой Америка стала кредитором измученных во взаимном истреблении европейских народов. Но особенно кардинально помог-

ла Соединенным Штатам Вторая Мировая война. Ее итогом стала прямая американская оккупация Западной Европы и выход на исходные рубежи в броске к мировому господству.

С той поры прошло более 60 лет — почти три поколения. Хватка звездно-полосатых «сечевиков» на горле Европы несколько подослабла. Да и в самой «Сечи» произошли изменения не к лучшему: в 1945 году американская экономика производила и экспортировала всю мыслимую для того времени продукцию. А сегодня она «производит» только потребление, а экспортирует главным образом доллары.

Европа же за это время снова консолидировалась и заняла в мировом валовом продукте место, количественно сравнимое с США, а качественно — так и превосходящее! От этого положения дел рукой подать до восстановления в мире европоцентризма. И в этом случае Штаты не просто станут «заштатными» (типа Австралии); нет, они перестанут существовать как субъект международного права, потому что те козыри, которые были у них на руках в начале XX века, уже давно использованы, а других нет. Нет всеохватывающей товарной экономики, рабского труда иммигрантов, всемирно притягательного мифа об американской демократии и т. п.

«Заокеанские казаки» знают, что «клятая Европа» является для них главной угрозой. Не басурмане с бен Ладеном, не «желтая опасность» — Европа! И поэтому все предпринимаемые сегодня демарши по дестабилизации мирового порядка имеют в конце пути единственную цель — спровоцировать раскол и военный конфликт на европейском континенте, как это уже получалось дважды. С каждым разом США надувались европейской кровью и поднимались все выше и выше, как растущий Голем. Если им удастся это осуществить в третий раз, американское мировое господство может и впрямь состояться, и тогда весь мир станет чем-то вроде сегодняшнего Ирака.

А если не удастся — другая опасность: разбухший Голем рухнет в одночасье и погребет мир под своими обломками... Вот такое письмо турецкому султану!

Взвейтесь рублями...

«КОМПАНИЯ». № 500. 25.02.2008

Мрачные разговоры о финансовой катастрофе, которая ждет мир и Россию в мае, с каждым днем становятся все навязчивей. Спад в американской экономике, похоже, принял необратимый характер.

Любимой темой обсуждения в экономической прессе от Малайзии до Кипра стала привязка всех экономик к американской и как, мол, «эти гады» тянут за собой всех в пропасть...

Когда в начале XIX века стали создаваться национальные государства (процесс, который набрал обороты по-настоящему только после Первой Мировой войны, то есть совсем недавно), никто и не подозревал, какой накладной штукой это окажется. Суверенитеты, конечно, существовали всегда. Всегда существовала и монета, которую чекали эти суверенитеты. Но только с приходом национального государства современного типа суверенитет из религиозно-политического феномена превратился в чисто экономическое предприятие.

Что такое современные деньги? Это «ценные бумаги», выпускаемые от имени некоего бренда, которым является государство. В принципе последнее несложно представить себе как своеобразную виртуальную финансовую компанию. Виртуальную, потому что у нее есть «счет и печать» и, разумеется, огромное число служащих, но при этом она не производит никакой прибавочной стоимости.

Все компании, даже финансово-спекулятивные, производят стоимость, хотя бы «воздушную». Государство является единственной абсолютно паразитической финансовой структурой. И дело не в том, что государство берет у граждан и фирм деньги в виде налогов... Как раз наоборот. Государственный паразитизм состоит в том, что оно эти деньги печатает и ими измеряется любая произведенная не государством стоимость. Поскольку государство таково, оно необходимо генерирует энтропию (под видом хорошо пропиаренного порядка). По-

этому курс «ценных бумаг», выпускаемых любим государством, — дензнаков — неуклонно падает со временем, в отличие от настоящих ценных бумаг, стоимость которых скачет вверх-вниз в зависимости от конъюнктуры. Кстати, единственная конъюнктура, заложенная в стоимость денег, — это политические ожидания, связанные с «авторитетом» печатающего их государства.

США находятся и в этом отношении в уникальной позиции. Они не сами печатают свои доллары. Их выпускает с 1909 года частный фонд — Федеральный резерв. Это ставит американскую валюту в беспрецедентное положение. По сути, некая частная финансовая структура кредитует своими ценными бумагами американское государство, которое, как и все его прочие собратья на Земле, представляет собой затратное контрпроизводительное образование. В таком случае единственной заботой США становится переложить этот взятый у дома Ротшильдов кредит на плечи всего остального мира.

Многие откровенно не любят Америку и ждут, что в предстоящем кризисе рухнет прежде всего доллар. Но описанный выше механизм позволяет в этом усомниться. Национальные валюты имеют все шансы загреметь в пропасть быстрее...

Выход есть, однако, у нефтегазодобывающих стран: продавать свои ресурсы не за доллары, а за те дензнаки, которые они сами печатают. В этом случае они могли бы спасти свои виртуальные бренды от коллапса. Однако США под угрозой военных санкций не позволяют странам ОПЕК продавать углеводородное топливо за иные валюты, кроме доллара.

Россия и здесь стоит особняком — она единственная нефтегазодобывающая страна, которая может позволить себе наплевать на шантаж Вашингтона. Брать за сырье рубли стало бы ее сильнейшим ходом, который снял бы угрозу кризиса, заставив импортеров искать рубли наравне с долларом.

Заодно решили бы вопрос с «однополярностью»...

Фома — неверующим

«КОМПАНИЯ». № 504. 24.03.2008

Является ли теология наукой? Обсудить этот вопрос в Общественной палате РФ собрался широкий круг экспертов — от епископа Феофана до Аллы Гербер, от чиновников из Министерства образования и науки до профессиональных философов и физиков

Очень скоро выяснилось, что присутствующих меньше всего интересует содержание вопроса. Почти каждый начинал свое выступление с отказа от окончательного суждения по заданной теме. А вот что интересовало собравшихся: как и где защищать диссертации и что за это будут давать.

В ходе дискуссии родился интересный термин: «светская теология»... Один из профессоров Духовной академии настаивал на том, что истинным предметом теологии является изучение религиозных памятников! Ему пытались возражать некоторые «православные физики»: теология, оказывается, нужна для укрепления государства Российского, чтобы оно не пропало от ощущения собственной бессмысленности перед лицом набирающих силу неправославных цивилизаций.

Собственно говоря, это обсуждение еще раз констатировало очевидную вещь: российское общество психологически отлучено от реальности и вынуждено ее симулировать. «Симулякр» пронизывает все сферы — политику, культуру, религию... Сегодня, наконец, дошло и до несчастной теологии, которую зачем-то вытащили «за ушко на солнышко», в то время как делать ей в актуальном российском пространстве совершенно нечего!

Кстати, и сама постановка вопроса глубоко маргинальна. Сегодня «наука» — не тот бренд, с помощью которого можно возвышать статус той или иной области знания. Кризис современного естествознания, дезинтеграция системного «научного» мировоззрения, еще не-

давно казавшегося незыблемым, — все это подвело интеллектуальный авангард мира к вопросу: а что же, в конце концов, такое сама наука? Современные ученые отдают себе отчет в том, что знание как таковое — вещь гораздо более субъективная, зависящая от языка и интерпретации, чем казалось еще поколение назад.

Если исходить в первую очередь именно из кризиса тщательно культивировавшейся в Новое время объективности «науки», то теология оказывается поистине «якорем спасения». Недаром во времена Фомы Аквинского ее считали «царицей наук» (не путать с «царицей доказательств» — добровольным признанием вины!). Такой статус теологический дискурс имел потому, что благодаря ему и в его оптике решался вопрос о цели самого знания. Зачем вообще знать что бы то ни было? Для либерального сознания последней пары сотен лет ответ очевиден: чтобы потреблять продукт, получаемый с помощью знаний. Но для того, чтобы удовлетвориться таким «ответом», нужно забыть о смерти...

Теология есть призма, через которую любое знание рассматривается с точки зрения смертности знающего. Она утратила свои позиции в западном мире с того момента, как знание полностью эмансипировалось от того, кто его производит, — реального человека.

Сегодня, когда и научный, и философский дискурсы исчерпали свой ресурс убедительности, теология — конечно, не «аристотелевского» формата — остается единственным парадоксально свежим методом, ведущим за пределы постмодернизма. Она не только противостоит либеральному «симулякру» сознания, но является и сильнодействующим средством против неоспиритуализма, который захватывает средний класс, вырвавшийся из-под гипноза рациональности.

Да только, как видно, не по всякому Сеньке эта шапка!

Разберемся, Ватсон!..

«КОМПАНИЯ». № 507. 14.04.2008

История мира после 1945 года характеризуется не одной, а двумя «холодными» войнами. Первая, всем известная, шла между двумя лагерями: империалистическим и социалистическим.

Очень многие эксперты сомневались в беззаветной искренности этой «холодной» войны — уж слишком много элементов сговора обнаруживалось в ее ходе, уж слишком много политических сил и целых режимов было принесено в жертву друг другу противостоящими лагерями из чисто конъюнктурных соображений...

А параллельно шла вторая, невидимая обывателю «холодная» война. В ней друг другу противостояли Вашингтон и Лондон. Не СССР, а именно США в послевоенные годы развалили Британскую империю. Не советскими, а американскими агентами в первую очередь являлись Гамаль Абдель Насер, Муаммар Каддафи и Саддам Хусейн, которые пришли к власти по телам англофильского истеблишмента в своих странах, изгоняя пробританских монархов и открывая дорогу американскому глобальному господству.

Сегодня эта игра-соперничество вышла на новый уровень. Ставка теперь — судьба уже не какого-нибудь Судана, а мировой державы — Китая.

В недавних событиях в Тибете наблюдатели справедливо увидели «руку Лэнгли». Американцы никогда и не скрывали, что с определенного момента начнут разваливать начинающую сверхдержаву, используя ее внутренние межнациональные и социальные противоречия. За Тибетом последуют Синьдзянь и Внутренняя Монголия, промышленно-бюрократический Север (Маньчжурия) уже сейчас не в ладах с торговым Югом.

Американцы выстроили вокруг Китая антипекинский военный союз из Индии, Японии и Австралии...

Меньше народа обратило внимание на то, что Лондон в тибетском вопросе оказался на стороне Пекина. Англичане в резком диссонансе с позицией «неовишистского» марионеточного режима Саркози отказались бойкотировать китайскую Олимпиаду. Тесно связанный с британским истеблишментом Далай-лама продемонстрировал желание мира с пекинским правительством. В рядах тибетской эмиграции обозначилась партия «ястребов», требующих ухода Далай-ламы, — откровенно проамериканская.

Все это было бы любопытными, ни к чему не обязывающими наблюдениями, если бы не оказалось, что в американо-британском размежевании активную роль играет Москва. Участвовавшие скандалы в отношениях между РФ и Великобританией, постоянные обнаружения английских шпионов в «Парке Горького» (помните «камень», который был передатчиком?), изгнание полутора сотен британских бизнесменов с российской бизнес-площадки — все это не вызывает сомнений в том, что Москва осуществляет «антибританскую кампанию по американской доверенности». Ведь растущая враждебность между Москвой и Лондоном сопровождается все более высоким уровнем уступок и согласований между Москвой и Вашингтоном. Один только итог споров вокруг американской ПРО в Восточной Европе чего стоит!

А «гибкость» российского МИДа на грузинском направлении? Да и невозможно себе представить, чтобы полтора десятка американских бизнесменов оказались в положении своих английских коллег... Есть тревожные симптомы того, что США начинают наращивать уровень своего политического влияния в Центральной Азии, имея в виду превращение последней в площадку антикитайской интриги. Судя по всему, эта игра встречает «понимание» со стороны Кремля. Неужели режим настолько недалководен, что пытается отсрочить практически неизбежную конфронтацию с США на новом витке их геополитики тем, что сегодня принимает на себя роль малолетнего заводилы в большой деревенской драке?

Плата за воздух

«КОМПАНИЯ». № 509. 28.04.2008

В мире разворачивается битва титанов между компаниями — обладательницами авторских прав и производителями «пиратской продукции». На стороне первых консенсус международного сообщества, возглавляемого США. На стороне «пиратов» моральная поддержка огромного большинства потребителей.

Эта коллизия стала осевой драмой недавно зародившейся «интеллектуальной экономики». Что такое «интеллектуальная экономика»? Собственно говоря, лучшие умы производили интеллектуальную продукцию с того момента, как часы истории начали тикать. Византийское многоголосье и Моцарт, апулеевский «Золотой осел» и «Бедная Лиза»... Люди писали музыку, сочиняли романы, философствовали на кафедрах... и получали за это деньги! Но все это, увы, не была «интеллектуальная экономика». Последняя возникла, когда авторское право стало отчуждаться мегакорпорациями с целью коммерческого тиражирования интеллектуального продукта.

Наиболее острые сражения сегодня разыгрываются в Интернете. Виртуальное пространство для своих пользователей во многих отношениях подобно естественной среде. Это как море или воздух: нельзя приватизировать, как таковое. Однако, как известно еще из «12 стульев», посреди ровного места можно установить будочку, продающую билеты за право прохода туда, где от сотворения мира и до этого момента действовало так называемое естественное (то есть не связанное с коммерцией) право ходить, дышать и смотреть.

Как в долговременном плане будут действовать на человеческий фактор коммерческие механизмы «интеллектуальной экономики»? Сама идея, что Интернет должен быть бесплатен и свободен, как воздух или море, — психологически очень показательна. Не раз уже обращалось внимание на то, что именно в Сети обретают средство са-

мовыражения те люди, которые были отлучены от медиа и от интеллектуально значимой профессиональной деятельности. Проще говоря, в Интернете пишет, кто хочет, и его читают! Таким образом, виртуальное пространство становится средой обитания для «молчаливого большинства», у которого до недавнего прошлого не было обратной связи с хозяевами дискурса. Разумеется, речь идет о некоторой части «молчаливого большинства» — тех, кто по определению маргинален. Но именно это и значимо: ведь в данном случае благодаря Интернету возникает «альтернативный» мейнстрим, якобы противостоящий господствующему общественному сознанию. Такой «альтернативный» мейнстрим нужен, в конечном счете, хозяевам официального мейнстрима: за счет «сетевой» оппозиции укрепляется господствующий дискурс. Дело в том, что маргиналы, наводнившие виртуальное пространство, могут быть лишь кривым зеркалом того, чем живет официальное общество.

Но эта схема работает только благодаря иллюзии естественности и некоммерциализированности Сети. Экономика и общество, конечно, теснейшим образом сплетены, но в самой важной точке они противостоят друг другу. Человек рождается и растет в семье по естественным основаниям, а не как часть коммерческого проекта. Значительная часть образования, формирующего «винтик» социума, являлась бесплатной в самые сребролюбивые времена. Это условие усвоения и воздействия. Как только вы начинаете брать за какой-то интеллектуальный продукт деньги, он тут же из само собой разумеющегося превращается в узкоспециальный.

Мегакорпорации, возникшие на узурпации авторства (сугубо паразитические структуры!), разрушают «естественность» общественного интеллектуального пространства, без которой невозможно эффективное усвоение господствующего сознания свежим человеческим материалом. Иными словами, «интеллектуальная экономика» выступает как главная подрывная сила современности.

Гонения на Прометея

«КОМПАНИЯ». № 512. 19.05.2008

Прометей был титаном, который пожалел страждущее человечество в те времена, когда оно, дрожа от холода, ютилось в пещерах на грани вымирания. В какой-то момент люди Золотого века вдруг обнаружили, что земной рай кончился, и им противостоит ледяная пустыня космоса. Они ничего не знали об энергиях, дремлющих в недрах материи. И Прометей решил их спасти. Он похитил у олимпийских богов огонь и дал его людям, в результате чего их убогое существование если и не вернулось к райскому прошлому, то, по крайней мере, хоть немного озарилось и согрелось от пламени первобытных костров... Прометея олимпийцы жестоко наказали, распяв на скалах Кавказа. Вред, однако, был необратим: человечество начало быстро диверсифицировать способы получения энергии из вещества и скоро плевать хотело на олимпийцев и на их неумолимую и мстительную волю.

Со времен Прометя присутствие огня входило в каждую семью — «ячейку общества». Собственно говоря, родной дом так и назывался — «очаг». Свечи в канделябрах, камины, в самую позднюю индустриальную эпоху, на худой конец, газовая плита! Но, поистине, последним памятным знаком, связывающим обывателя со страдающим за него титаном, были сигареты и спички. Инфермальную серу титанизма, хранящую в себе ярость пламени, таскает каждый люмпен в кармане своих перекрученных обвислых штанов...

Мир меняется необратимо. Геологические подвижки в сфере общественного сознания сносят в небытие то, что казалось самым непреложным атрибутом быта.

Стремительно уходят в историю газовые плиты — их повсеместно заменяет электричество. Шашлыки уже давно все приличные люди готовят на покупном расфасованном угольке. Редкостью стали самовары, поющие под потрескивание еловых шишек в своих недрах...

Последним ударом по огню стало повсеместное наступление на курение: в большинстве цивилизованных стран мира курить запрещают не только в самолетах и присутственных местах, но и в традиционных центрах частного досуга — ресторанах и кафе. Скоро штрафы будут брать за курение в парках и на улицах. Мотивы этих запретов спорны. Борьба за здоровье? Но тогда объявите табак наркотиком! И алкоголь, кстати, тоже никто не пытается запретить. На наш взгляд, в прицеле «высоких инстанций» оказались не сигареты, а спички и зажигалки. Обывателя отрезают от последней связи с живым, естественным огнем.

Тема не так забавна, как может показаться на первый взгляд. Тектонический сдвиг культурной парадигмы как раз заключается в своеобразной «пластификации» повседневного быта. Рядовой гражданин все более изолируется от того, что древние называли «стихиями», от всего, что напоминает живой космос. В результате «гражданское общество» все больше напоминает детский сад со строгими воспитательницами. Малыш, потянувшийся к спичкам, получает чувствительный шлепок по руке. А в символе запретных «спичек» упрятано так много иных серьезных вещей...

Любопытно, что этот культурный процесс сопровождается растущей концентрацией энергетических технологий в руках немногих избранных. За обеспечение повседневного существования людей отвечают закрытые корпорации, подчиняющиеся напрямую властным элитам. Изгнание духа Прометея из социума неотъемлемо от прогрессирующей инфантилизации обычных людей, которые начинают зависеть в своих простейших потребностях от не принимающих выражения «господ». Диктат элит, определяющий, как жить низам, сегодня жестче, чем в феодальную эпоху.

Значит ли это, что власть имущие окончательно предали человечество, из которого вышли, и превратились в «бургомистров» и «полицаяв», поставленных олимпийцами приглядывать на заново оккупированной ими территории?

Полуостров свободы

«КОМПАНИЯ». № 514. 2.06.2008

Наблюдая за некоторыми нашими политиками, невольно приходишь к страшному неполиткорректному подозрению, что они должны не иначе как подрабатывать на договорной основе в Брюсселе, штаб-квартире НАТО. Альтернативной и в какой-то степени обеляющей их версией может быть то, что они просто идиоты (впрочем, никто не доказал, что оба эти варианта нельзя сочетать).

Иначе как объяснить, что геополитическая — в основном декларативная — деятельность этих патриотических стратегов ведет к тому, что у стран Балтии, у Киева, у государств Южного Кавказа множатся основания взывать к мировому сообществу в поисках защиты от московского неоимпериализма?

Достигается, например, понимание с Киевом, что Украине нужен Севастополь как база русского флота — мол, самый благополучный город в стране, рабочие места, не подлежащая конверсии специфическая промышленность и т. д. Но за дело берутся радетели земли русской и — раз! Киев получает доказательства империалистических устремлений России в виде пустозвонных, но крайне впечатляющих деклараций. После этого история начинает обратный отсчет пребывания русского флота на украинской территории.

А дело-то с Крымом, на самом деле, дрянь... Когда он окончательно будет потерян для России (усилиями национально мыслящих московских политиков), Россия исчезнет полностью как фактор с Черного моря. Понятно, что на Новороссийск ориентироваться нереально. Серьезный флот не найдет там поддерживающей инфраструктуры. То, что еще остается в качестве плавсостава, будет обречено. Крым превратится в натовскую базу, придвинутую к практически незащищенному западному Кавказу и южной России.

Самое обидное, что все демарши по поводу русского Крыма со-

вершаются из любви к искусству. Нет сегодня такой силы, которая могла бы передать этот любимый писателем Аксеновым «остров» Российской Федерации (если, конечно, не рассчитывать на второе пришествие Никиты Сергеевича, на этот раз в Киеве).

Немаловажным обстоятельством является то, что русское население Крыма ни в какую Россию входить не хочет (так же, как, впрочем, и русская диаспора в Балтии). Да, они играют против украинского фактора, используя при этом «московскую карту», как Киев использует против них «крымско-татарскую карту». Парадокс заключается в том, что татары категорически не желают независимости Крыма (не говоря уже о присоединении к России). Их политическое руководство счастливо быть частью украинского истеблишмента. Русские же — те, что еще остаются — в своем большинстве хотели бы увидеть Крым именно независимым.

Самое смешное, что независимость Крыма на фоне невозможности получить его себе является наилучшим решением для Москвы. Достаточно только начать реализовывать этот проект, как у НАТО возникнут очень серьезные проблемы на Черном море. И проект этот тем более реален, что сегодня, в эпоху пресловутой глобализации (и как бы в противовес ей!), весь мир словно помешался на сепаратизме и изо всех сил поддерживает сепаратистов повсюду, где они только поднимут пальчик, чтобы привлечь к себе внимание.

Естественно, что проект независимого Крыма должен предполагать не восстановление «исторической преемственности», т. е. возврат к крымско-татарскому национальному государству. Это именно интернационалистский проект, исходящий из того, что полуостров представляет собой последний осколок «понтийской» цивилизации, в которую были вовлечены многие народы и культуры — от гуннов и готов до греков и евреев. Крым, на самом деле — культурная жемчужина в духовной сокровищнице всего человечества.

По крайней мере, реальнее добиваться независимости Крыма, чем поставить второго Хрущева во главе Украины

«Веселый джордж»

«КОМПАНИЯ». № 516. 16.06.2008

Интересно, какие неочевидные на первый взгляд связи существуют между мировым кинематографом и некоторыми трендами современной политической истории. Ну, в ряде случаев понятно: начинается всемирная борьба со всемирным же терроризмом — и сразу Голливуд как блины печет соответствующие фильмы про все мыслимые разновидности террористов. А вот если пираты? Это же не просто террористы, это особое, оваянное кошмарной славой «робингудство» на морских дорогах! Оно никак не подгоняется под стандартный формат заговора «плохих парней» против человечества.

И вот выходят целых четыре серии «Пиратов Карибского моря» с обаятельным Деппом (на мой взгляд, слегка себя скомпрометировавшим этой ролью). Чуть позже миру становится известно о вполне реальном новом вызове — пиратах Красного моря. Сомалийские пираты решили восстановить карибский проект на Ближнем Востоке. Как всегда в таких антигуманных случаях это характерно совпадает с «поражением» исламского фактора в регионе. Выбит из Сомали Союз исламских судов, и — на тебе, пираты! (Для сравнения: зашли американцы в Афган, поставили вместо талибов Карзая, и — на тебе, наркотрафик!)

Россияне бы воспринимали и сомалийский вызов здравому смыслу как продолжение Голливуда. Есть же, в конце концов, фильмы про динозавров, вторгающихся в современность, крушащих небоскребы. Но тут в Красном море произошел захват пиратами торгового судна, на котором в качестве офицеров плавало четыре россиянина. Стало известно, что недобры мблодцы под черным стягом с черепом и костями, просят за возврат экипажа миллион двести «американских рублей», а владелец судна готов дать только семьсот тысяч. В «далеком, но нашеньском» Севастополе заиграл горн, зашлепали босыми пятка-

ми матросы по слегка проржавевшим палубам... Ребром встал вопрос о снаряжении армады для вызволения наших граждан.

А у нас встает (извините!) другой вопрос: через Красное море суда плавают — кому надо — с военным эскортом. В Мировом океане развернута группировка западных ВМФ (во главе с американским флотом) в тысячу кораблей огромной ударной силы. Не то что пираты — сама Россия чувствует себя плотно спеленутой по рукам и ногам в собственной прибрежной зоне... Китай плачет, до Тайваня дотянуться не может! А тут ребята на рыбацких шлюпках с раздолбанными «калашами» делают в Красном море бизнес на полсотни «лимонов зеленью» в год. Как понимать?

А очень просто: нет каперства (беспредела на морских путях) без лицензии «Его Величества». Четыреста лет назад за потопление (лучше захват) испанских галеонов с золотом разным «Капитанам Киддам» давали лорда. Ну сомалийцы люди демократичные, да и хозяин у них, видно, другой. Сенаторство же пирату не дашь!

Это мы к тому, что без согласия «новой Атлантиды», имеющей на плаву одиннадцать атомных авианосцев, летающая рыба из воды не выпрыгивает. И если в Красном море «зажигают» сомалийские товарищи, можно догадаться, кому это надо...

Соединенные Штаты давно используют для решения «тонких» геополитических вопросов пресловутых «плохих парней». Достаточно вспомнить контрабанду в Никарагуа, УНИТА в Анголе, а из совсем свежих примеров — трафикантов наркотиков и оружия в Косово (понятно, что перечисление заняло бы тома). По сути, «плохие парни» всех мастей являются серым вариантом цэрэушного отдела «острых операций». Традиции лицензированного каперства никуда не пропадали.

Так что — вейся по ветру «веселый... джордж»! Придется рисовать череп с костями прямо на звездах и полосах.

«Стабильные» кладбища

«КОМПАНИЯ». № 518. 30.06.2008

«А на кладбище все спокойненько, / Ни друзей, ни врагов не видеть...» — пел пару поколений назад незабвенный Ножкин. Это тогда был юмор такой, критика тогдашних месткомов и парткомов, которые не давали жить нормальному человеку. Вот и приходилось уединяться среди могилки с бутылкой и после очередного стакана становиться конфидендом «Бобка», тихих откровений мертвецов, неспешно беседующих о своем...

Понятно, что кладбища — это экстремальный образ окончательного спокойствия. С другой стороны, никто не будет спорить, что в этом месте последнего упокоения достигается наивысшая в подлунном мире стабильность и предсказуемость. Сочетание кладбищенской безнадёги с этими достойными ценностями — это, как сказали бы во времена Ножкина, диалектика. Однако, она «работает», как оказалось, и по ту сторону океана, а не только в бывшей стране победившего социализма.

Недавно Кондолиза Райс выступила с очередной программной статьей, где объявила стабильность высшей политической ценностью для Соединенных Штатов. Дескать, у кого нет стабильности, мы, США, с ним и разговаривать не будем. Более того, объяснила госпожа Райс, мы можем даже силой принудить тех, у кого стабильности маловато, к тому, чтобы они стали постабильнее. И вообще, — добавила почти такими же словами госсекретарь США, — мы обожаем сражаться за мир!

Приехали! Я всегда знал, а минувшее поколение советских людей, не дожившее до коммунизма, об этом догадывалось, что Советский Союз и Соединенные Штаты Америки — близнецы-антиподы. Мосфильм — Голливуд, Берия — Маккарти... Даже производственная тематика в искусстве одинаковая что в бывшем СССР, что в пока еще существующих

США. У нас, например, фильм «Гараж», а у них — «Аэропорт», каждому свое. Но вот когда обнаруживаешь, что уже обе стороны одинаково «сражаются за мир», тут что-то ломается в психике...

Честно говоря, СССР не сразу стал сражаться за мир, а только после смерти Сталина. Усатый осетин все-таки воплощал «мужское измерение» советской политики. Бабистый Хрущев, обожавший беседовать в телевизоре с председательницей колхоза Марией Загладой, сразу объявил стабильность главной задачей социализма.

Спокойствие, предсказуемость, отсутствие стрессов психологическая наука испокон веков считала ценностями, присущими женскому полу. С наступлением эры матриархата — независимо от фактического прихода женщин на руководящие посты — воцарилась гендерная политкорректность, всецело ориентирующаяся на «женские» идеалы. Эту линию в Соединенных Штатах с успехом взялась развивать Кондолиза Райс (чем-то напоминающая запавшую мне в душу с детства Марию Загладу, только без цветастого платочка).

Проблема в том, что сумма всех политкорректных позитивов образует идеальное пространство для развития психопатии. Как только вы провозглашаете в качестве цели стабильность и предсказуемость, все вокруг — и вы в том числе — начинают «умываться красной юшкой». В результате торжествует диалектика. Как в Ираке!

Кондолиза-то не просто так все это заявила, а со значением. Она напирала на то, что стабильности не хватает в России. Надо понимать, угрожает!

Но тут есть вот какой момент: Россия больше не сражается за мир. Это сильная асимметрия, которая может создать чертовой ведьме большие проблемы. У нас ведь кроме Ножкина есть и другие похоронные традиции, которые мы всегда можем извлечь к месту. Например, циничная зэковская мудрость, которой я хочу испытать американскую госсекретаршу на толерантность: «Умри ты сегодня, а я завтра».

Извините...

«Ручки Буша»

«КОМПАНИЯ». № 520. 14.07.2008

На протяжении многих столетий главной ареной мировых войн и кризисов была Европа. С ее почвы исходила угроза для всего остального человечества. Завоеватели отправлялись к ацтекам и эскимосам, в Африку, Китай и Индию, а потом дрались между собой за передел колониальных империй, за габсбургские, бурбонские и прочие наследства. С 1945 года положение изменилось. Европа оккупирована американцами, и есть серьезная техническая проблема в разжигании на ее территории Третьего «мирового пожара». Можно, в принципе, но не просто... Не то в Азии! Там в каждой геополитической зоне из тех, на которые распадается азиатский континент, тлеет готовый перерасти в войну собственный кризис... Местами война уже идет... И нет такой проблемы, где бы шаловливые ручонки Госдепа и ЦРУ активно не провоцировали конфликт и не подкидывали бы дровишек в разгорающееся пламя всеазиатского пожара.

Азия геополитически распадается на пять регионов: Малая, которая совпадает территориально с Турецкой республикой; Передняя, т. е. Сирия, Ливан, Палестина, Ирак, Иран; Центральная — наши постсоветские республики плюс Афганистан; Южная — Пакистан и Индия; наконец, Юго-Восточная, где великий Китай существует в обрамлении Бирм, Лаосов и т. п.

Одного этого перечисления достаточно, чтобы человеку, следящему за международной жизнью, стало понятно, какие залежи головной боли для всей планеты тут открыты заокеанскими товарищами.

В Малой Азии это курдская проблема, которая уходит корнями в Переднюю, на территорию Ирана, Ирака и Сирии.

В Передней — американцы непосредственно воюют в Ираке, а в Ливане и Палестине «разжигают» через посредничество Израиля.

В Центральной — они уже воюют в Афганистане и готовят «цветные» революции в постсоветских республиках, имея в виду создание антикитайского плацдарма.

В Южной они добиваются активного втягивания Пакистана в войну с талибами, одновременно нанося по пакистанской территории бомбовые удары, и параллельно натравливают Индию на Пакистан и Китай.

В Китае ЦРУ стоит за тибетским и уйгурским сепаратизмами, не забывая подогревать время от времени остывающее «тайваньское блюдо».

А еще есть гражданская война в Мьянме, две Кореи с пресловутой «атомной бомбой» Пхеньяна, не снят с повестки дня удар по Ирану... Сколочен антипекинский альянс Индии, Японии и Австралии, куда подгоняют «до кучи» Индонезию.

В кровавые и неразрешимые клубки проблем, запутанные «шаловливыми ручонками», вовлечено три с половиной миллиарда человек, больше половины всего человечества. На азиатском континенте пять только «доказанных» обладателей ядерного оружия: Россия, Китай, Индия, Пакистан и — не побоимся этого слова — Израиль!

Уже сейчас Россия опоясана огненным кольцом нестабильности, которое целиком на совести и ответственности американцев. Через российскую территорию в Бишкек летают черно-серые транспортники с военными грузами для антиталибской группировки.

(В свое время «ограниченный контингент» вышел за Пяндж, чтобы не допустить к Гиндукушу звездно-полосатую армию. За это заплатили молодыми жизнями тысячи ребят. Сейчас Москва кормит и поит янки, чтобы те оккупировали и Афганистан, и бывшие советские республики...)

Нет никакого сомнения, что Третью Мировую войну Вашингтон планирует разжечь именно в Азии. При наличии контроля над таким состоявшимся цивилизационным центром, как старая Европа, превращение в пустыню обиталища наиболее пассионарной и наименее контролируемой части человечества делает Вашингтон неоспоримым хозяином мира на неопределенный срок.

Нам это надо?

Сами с Усамой

«КОМПАНИЯ». № 523. 18.08.2008

Нельзя сказать, что Москва не старалась оказаться там, где сегодня оказалась. Старалась и давно! Над превращением Кавказа во взведенную бомбу, подложенную под Россию, начал еще работать Горбачев, продолжил Ельцин... Посодействовать сепаратизму Карабаха в Азербайджане, поддержать отделение Южной Осетии и Абхазии, выгнать ингушей из Пригородного района — глядишь, и выйдет геополитический регион, воспринимающий имперский центр куда хуже, чем традиционно русофобская Прибалтика. Тем более, что населен Кавказ отнюдь не «горячими балтийскими парнями»!

Но главная ошибка, последствия которой могут стать катастрофическими, была сделана не в далеких теперь 89-ом, 92-ом или 94-ом годах. Этой ошибке исполняется 11 сентября 7 лет, и она была совершена в тот момент, когда Кремль решил присоединиться к американскому крестовому походу против «международного терроризма».

Знаете ли вы, что мир узнал о двух тысячах гражданских жертв в Южной Осетии не раньше, чем 58-ая армия вошла в Цхинвале? У мирового общественного мнения усилиями американской пропаганды сформировано стойкое впечатление, что эти 2 000 осетин убиты российскими войсками. Это к вопросу о том, что такое западное мифотворчество и как опасно проглатывать, не запивая, продукты, изготовленные в заокеанских лабораториях информационной войны.

Весь предшествующий период так называемого «партнерства» между «сбросившей с себя идеологическое бремя (путы, шоры)» Россией и Соединенными Штатами был на деле тщательной подготовкой Западом следующей фазы холодной войны, которая должна вплотную подвести к искомому результату: ликвидации российского суверенитета. Уже начался сегодня международный процесс превращения России в «страну-изгоя». Грузия с ее территориальными проблемами

выполняла в этом проекте роль сыра в мышеловке. Очень аппетитного сыра, в котором московские оптимисты, как и положено, видели только мякоть — Абхазию и Южную Осетию. А вот остальную территорию почему-то считали дыркой. В итоге американцам удалось добиться того, что Россия юридически оказалась агрессором против независимого постсоветского государства. Реализовался — с точки зрения пресловутого общественного мнения — тот «кошмар», которым зlobствующая Прибалтика и бывшие «варшавские» сателлиты канифолили мозги мировому сообществу. Но ведь технология мышеловки была отработана американцами еще с Саддамом!

Сегодня НАТО получила реальный повод для вмешательства в ситуацию. Вероятнее всего в качестве натовского передового отряда может быть использована Турция. США, таким образом, одним камнем убивает целую стаю зайцев — от удара по турецкой экономике, связанной с Россией (в итоге подводную пробоину получит ненавидимый Вашингтону режим Эрдогана-Гюля) до создания военной ситуации в непосредственной близости от северной границы Ирана с предпосылками перевести это в долгожданный американо-иранский конфликт.

Россия оказывается одиноким «плохим парнем», окруженным со всех сторон готовыми стрелять шерифами. Все другие «плохие парни», которые могли бы пригодиться, перебиты раньше при содействии Москвы.

Решение встать плечом к плечу с «великой Америкой» против страшных ваххабитов привело к тому, что американцы сегодня находятся в Центральной Азии, на Южном Кавказе, в Афганистане, где за то, чтобы их там не было, отдали жизни и здоровье десятки тысяч советских парней.

Вьетнам договаривается о передаче Пентагону бывшей советской базы в Камрани... Очаги грузинского сопротивления в интересах 58-ой армии «зачищает» кадыровский спецназ...

А все начиналось так красиво: раскаявшийся КГБ со старшим братом из Лэнгли вместе спасают мир.

Стетсон Панамович

«КОМПАНИЯ». № 524. 25.08.2008

Стетсон — это название шляпы, которую носят лихие ковбои из Техаса. Все мы видели такой стетсон на голове Клинта Иствуда в знаменитых «спагетти-вестернах». Ее носили шерифы и грабители поездов. Стетсон — это символ брутальной мужественной Америки.

А про «панаму» мы тоже знаем. Это фирменный головной убор лотов, «ботаников», потому что первым, прославившим панаму, был придурок Паганель с сачком из «Детей капитана Гранта». Но есть у «панамы» еще одно значение, связанное с одноименным латиноамериканским государством. В XIX веке затеяли рыть через Панамский перешеек канал. Богатые «ботаники» вложили деньги и, конечно, всех их кинули. После этого «Панамой» стали называть многомиллионные аферы, ну, скажем, что-то «вроде Мавроди».

Стетсон и панاما, что бы там ни думали фанаты заокеанского макизма, близнецы-братья. Недавно Конгресс США провел экстраординарное закрытое заседание, таких было всего четыре за всю историю государства. При всей секретности кое-какие конгрессмены допустили утечку о повестке дня. Обсуждался крах доллара и американкой экономики в 2009, возможность возникновения Второй гражданской войны на американской земле, а также важный вопрос, куда в этом случае бежать и где отсиживаться представителям политического класса звездно-полосатой державы... Неслабая повесточка? Но интереснее то, какой план действий предложен, чтобы парировать все эти удары, грядущие на американскую голову. А планируется вот что: создать совершенно новое государство, присоединив к нынешним США (которые в таком случае станут бывшими) Канаду и Мексику. Новое государство, естественно получает, совершено иную конституцию и другой внутренний политический режим. Чтобы понять, какого сорта это будет режим, достаточно знать, что уже создано Феде-

ральное агентство чрезвычайного управления FEMA (возможное правительство будущего?), в распоряжении которого передано 800 концентрационных лагерей на 2 млн. «посадочных мест». Лагеря стоят пока пустые, но вертухаями укомплектованы по штату...

Однако наиболее любопытной деталью для мировой бизнес-элиты в этом плане оказывается судьба американской валюты. Доллар аннулируется, и вместо него создается новая расчетная единица — америго. Вся гигантская масса «зеленых» на руках у лопухого мира превращается в бумагу, которой можно горестно потрясать, зажав в воздетом к небу кулаке.

Ничего особо нового в этом американском ходе нету для тех, кто знает историю замечательного «сияющего города на холме». В 70–80-ые годы позапрошлого века воображение богатеньких паганелей в России и Пруссии, Франции и Австро-Венгрии поразила эпопея строительства железных дорог в Америке от атлантического побережья к Дикому Западу. Помещики и разбогатевшие ямщики, рантье и преподаватели ботаники (особенно последние!) скопом побежали покупать акции частных компаний, которые создавали эти замечательные чудеса прогресса на землях краснокожих дикарей.

В целом, проект выкачал из Европы и России фантастическую сумму в 10 млрд. тогдашних долларов (более триллиона по сегодняшней стоимости). Когда дороги были готовы на 90 %, компании стали банкротиться одна за другой, и их активы скупил федеральное правительство по центу за доллар.

Подать бы мысль ребятам из Конгресса назвать свой будущий американский рубль «панамой»!

Не поймут ведь, решат, что мы намекаем на их связь с наркотрафиком!..

Игры календарей

«КОМПАНИЯ». № 530. 6.10.2008

Нет, все-таки календари врут не всё. Особенно когда они в чем-то способны договориться между собой. Тут ведь какое дело: календари — вещь эзотерическая. Измерение времени придумали жрецы, которые знали, что Космос пульсирует как живое сердце. Да, кстати говоря, сам первичный элемент счета времени — секунда — есть длительность удара сердца: ту-тук! В наидревнейшем Вавилоне взяли тысячу суперздоровых молодых людей и посчитали у них пульс в состоянии совершенного покоя. То есть, поскольку у вавилонян система счета была двенадцатеричная, считали до шестидесяти. Взяли среднее — получилась минута...

Представьте, вся жизнь Космоса, вся великая история народов и цивилизаций пересчитана на стук сердца! И вот когда разные цивилизации, вьющие свои временные спирали каждая по-своему, пересекаются в ключевых точках, небо и земля в буквальном смысле содрогаются, а мудрецы, которым по меткому выражению Шекспира, ни фи́га давно уже не снится, озабоченно чешут репу.

Приведем пример небольшой. В 2000 году мусульманский праздник Ид аль-Фитр (конец поста в месяц Рамадан) приходился на католическое Рождество, причем не формально отмечаемое, а с научной поправкой, вычисленной в Ватикане. Что у нас пошло после этого? Правильно, 2001. Какой это был год, сами знаете.

Я, конечно, ничего не хочу сказать, дорогие товарищи, но проблема в том, что в этом году Ид аль-Фитр приходится на еврейский Новый год. Аккурат 30 сентября стукнул 5769 от сотворения. И как раз на этой замечательной дате закончился мусульманский пост.

Понимающие в календарях люди знают, насколько это уникальное совпадение. Мусульманский счет времени ведется по фазам луны и совершенно не зависит от космического сезонного года, который ос-

нован на периодически возобновляемых позициях планеты Земля вокруг Солнца. Это значит, что каждая мусульманская дата в очередной год сдвигается на 11 дней по отношению к солнечному календарю. А поскольку эта цифра делится только сама на себя и вообще является очень неудобной, то мир должен крутиться немереную пропасть времени до повторения такого наложения дат.

Занятно, что в предыдущие эпохи — совсем не эсхатологичные по фактам, но очень насыщенные такого рода ожиданиями — никаких подобных знамений не было. Люди томилась, ждали тысячелетия от Рождества, а оно прошло очень простенько, не обрадовав концом света... Потом еще много раз назначали всякие даты, но все больше от фонаря.

А тут вот тебе: 2000 — и пошло, и поехало.

Но это только за счет глобализации! Мы уже поняли, что к знамениям надо привлекать и другие календари, чтобы получить продукт. С одним христианским можно прокуковать еще тысячу лет даром.

И ведь все это смотрите как объективно, как независимой от нас реальностью-то подтверждается! Совпадает мусульманское разговение с еврейским Новым годом — а тут тебе и обвал фондовых рынков, и реабилитация царской семьи... Кому-то может показаться, что реабилитация — это недостаточно великое событие, не тянет на эсхатологию. А вы вдумайтесь: наконец-то российское правосудие признало, что семью Романовых действительно убила советская власть. То есть мы девяносто лет думали, что это все совершала кучка мадьяр и евреев в порядке самодеятельности. Слава Богу! Глобальная историческая справедливость восстановлена. Можно с чистой совестью выносить Ленина из Мавзолея... Конечно не завтра, а когда Курбан-байрам совпадет с годовщиной октябрьской революции. А вот это будет, уж вы извините, в 2011 году. Короче, в перспективе у нас еще очень много перезахоронений и отмываний костей, и большой объем работ для правоприменительных и правосберегательных учреждений.

Аврора Дежавю

«КОМПАНИЯ». № 541. 22.12.2008

Есть такая девушка, очень красивая. Так ее и зовут. Ее портрет вы можете увидеть в картине Делакруа, где она с высоким бюстом и воздетой кверху рукой стоит на баррикаде под красным знаменем. Кстати, во всех плакатах типа «Родина-мать зовет» тиражирована именно эта женская сущность. Только на советских плакатах ее сделали постарше. Мать все-таки! А вообще-то Аврора Дежавю — девица, точнее... как бы это выразиться? Она обладательница возобновляемой девственности. После очередного всплеска исторического насилия наша подруга проходит фазу реабилитации и к следующей «свадьбе» готова с очередной белой простыней, предназначенной для переокраски в революционный стяг.

Вы уже поняли, о ком идет речь. Второе имя Авроры (или оперативный псевдоним, как угодно) — Революция. Именем этой прекрасной девушки был назван неслабый для своего времени крейсер, который произвел салют в честь брачующихся. С тех пор количество потенциально салютующих кораблей в мировом океане сильно выросло. В первую очередь, конечно, это корабли американских ВМС. Недавние события в делах финансовых (а они у американцев все равно что сердечные) говорят о том, что соскучился Новый Свет по кактаклизму. Хочется ему с настоящей женщиной встретиться. Чтобы кожа у нее была белая, волосы рыжие, а глаза зеленые... Ради такой можно пострелять и по американскому «Зимнему дворцу».

А если серьезно, представляется, что экономический коллапс в Америке был глубоко и тщательно спланированным антилиберальным ходом могучей кучки неоконсерваторов. Речь идет о создании предпосылок для изменения конституционного строя. В это трудно поверить тем, кто привык воспринимать Америку как всемирную разновидность исторического «страхового общества»: Америка-де

страхует наш завтрашний день. Доллар — это спрятанная в вязаный чулок гарантия приличных похорон забытой внуками-алкашами старушки. Иными словами, Соединенные Штаты воплощают — с точки зрения либеральных горе-романтиков — самую гуманную миссию на земле: миссию надежды.

Эх, господа! Игнорируете вы современную классику! Величайший американский писатель сегодняшнего дня Стивен Кинг ведь не даром назвал роман, посвященный символическому отражению истинной Америки, «Безнадёга». (Кстати, как недавно нам стало известно из достоверных источников, это оперативный псевдоним всемирно известной тетеньки, которая является полным визуальным оппонентом нашей Авроры Дежавю.)

Нет, американским товарищам глубоко наплевать на ваши буржуазные чаяния, господа либералы! И помесь Мартина Лютера Кинга с Робертом Кеннеди они тоже себе в президенты не выберут... Увы-увы! Не для того они свои фондовые рынки обваливали, а скоро и доллар будут отменять, чтобы в Курской губернии старушка беспечно приближение безносой ждала. Речь идет сегодня не больше, не меньше как о последней Римской империи на земле (которая вмещает в себе еще свойства Карфагена, Древнего Египта, Иерусалима и, само собой, Атлантиды Платона!). Невозможно дальше нести миссию монополярности, будучи поляризованным обществом. Избыток всякой силы фатально ведет к тоталитаризму.

Но нас-то тут что ждет? А вот что. Всякий тоталитаризм генерирует могучий импульс к свободе. Мы ведь уже, пожалуй, забыли, что это такое — свобода... Дело даже не в том, можно ли реально стать свободным. Просто, забыв о ней, утрачиваешь смысл бытия. И вот как раз тут, чтобы нам напомнить, сначала в наши сны, а потом и на площади врывается Аврора Дежавю! Нагая...

Список использованных источников информации

«КОНТРУДАР» — **www.kontrudar.com** — личный сайт Гейдара Джемалая, ранее располагался по адресу <http://www.kontrudar.ru/>

«ИСЛАМКОМ» — **www.islamkom.org** — сайт Исламского комитета, ранее располагался по адресу <http://www.islamcom.ru/>

«ИНГУШЕТИЯ.ОРГ» — ранее оппозиционный сайт «ИНГУШЕТИЯ.Ру», ныне неофициальный сайт Юнус-Бека Евкурова <http://www.ingushetia.org/>

«ВЛАСТЬ» — научно-политический журнал «Власть», аналитическое издание о российском обществе и государстве. Издается с августа 1993 года. Выходит 1 раз в месяц. <http://www.kommersant.ru/vlast/>

«ГУДОК» — ежедневная транспортная газета «Гудок», электронный адрес <http://www.gudok.ru/>

«ЗАВТРА» — газета «Завтра», электронный адрес <http://www.zavtra.ru/>

«РУССКИЙ ЖУРНАЛ» — ежедневное российское общественно-политическое интернет-издание <http://www.russ.ru/>

«КОМПАНИЯ» — деловой еженедельник «Компания», электронный адрес <http://www.ko.ru/>

«УТРО.RU» — ежедневная электронная газета, электронный адрес <http://www.utro.ru/>

Гейдар Джемаль

«Фузеи» и «карамультики» - название старинных кремневых ружей: первые стояли на вооружении регулярных армий, вторыми же пользовались пастухи и охотники Центральной Азии и Кавказа.

Российская империя – «тюрьма народов» - выростала из смертельного диалога этих стволов в дни Суворова и шейха Мансура, Ермолова и шейха Шамиля, Скобелева и защитников Хивы и Коканда...

Тексты в данной книге - это свидетельства нашей эпохи, в которой беспощадно противостоящие друг другу силы встречаются перед началом генеральной битвы, обмениваясь до времени одиночными выстрелами из укрытий. Они писались со знанием того, что в будущем историки станут рассматривать первое десятилетие третьего тысячелетия как пролог к коренным, возможно, катастрофическим изменениям в облике известной нам мировой цивилизации. И каждый отдельный выстрел – сделан ли он из надраенной в казармах «фузии» или тщательно сберегаемого в сакле дедовского «карамультика» – содержит в себе в зародыше весь грядущий шквал огня, в котором, быть может, без остатка сгорит наше сегодняшнее время.